

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2025
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 2 (553) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Юлий Борисович Харитон* (1904–1996), советский и российский физик и физико-химик.

Юлий Харитон родился в 1904 году в Санкт-Петербурге. Уже с самого раннего детства мальчик проявил невероятные способности в области математики, что в конечном итоге привело его к поступлению на физико-механический факультет Политехнического института.

В 1928 году, после окончания университета, Харитон продолжил свое образование за рубежом, защитив докторскую диссертацию в Кембридже. Это было лишь началом научной карьеры, которая привела его к созданию лаборатории взрывчатых веществ и к решению сложных задач в области теории взрывов.

В 1931–1946 годах он руководил лабораторией взрывчатых веществ в Институте химической физики Академии наук СССР (Ленинград); занимался теорией взрывов, горения и детонации, основал советскую школу физики взрывов. Он также развил общую теорию центрифужного разделения газовых смесей, выводы которой справедливы и для случая разделения изотопов. Совместно с Яковом Зельдовичем он впервые осуществил расчет цепной реакции деления урана в реакторе.

В 1943 году Игорь Курчатов привлек ученого к работам по атомному проекту СССР. Харитон возглавил процесс разработки атомной бомбы и играл ключевую роль в создании царь-бомбы, самого мощного ядерного устройства в истории человечества. С тех пор судьба его была тесно связана с закрытым наукоградом Арзамас-16 (Саров). Под свое крыло для реализации ядерно-оружейной программы он собрал лучших физиков страны.

Его научное руководство и профессионализм позволили СССР достичь значительных успехов в области ядерного оружия, а исследования сыграли ключевую роль в оценке и модификации существующих ядерных арсеналов СССР, а также в разработке новых методов и технологии применения ядерных средств уничтожения. Благодаря работам Харитона и его команды Советский Союз обладал значительным атомным и водородным арсеналом.

Юлий Харитон долгое время из-за сверхсекретности находился под круглосуточной охраной. В целях безопасности академику запрещали летать на самолетах. На испытания он ездил только поездом. Для него построили специальный вагон с кухней, спальней, кабинетом и купе для гостей. Его имени не знал никто вплоть до конца 1980-х годов. Но это мало волновало ученого. Он был лишен тщеславия. Со всеми держался просто, с ним можно было поговорить о художниках, он великолепно знал литературу, хорошо фотографировал. Бывало, засидевшись

на работе, чтобы разгрузить голову, шел на последний сеанс в кинотеатр.

В числе немногих физиков академик Харитон стал трижды Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и трех Сталинских премий. Был награжден пятью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и другими орденами и медалями.

После его кончины Государственная Дума Российской Федерации в феврале 1997 года постановила присвоить созданному академиком институту ВНИИЭФ его имя. Тем не менее это решение не было выполнено. Впоследствии Государственная Дума 13 июня 2002 года приняла новое обращение — уже к премьер-министру М. М. Касьянову. В декабре 2002 года с такой же просьбой, но уже к президенту В. В. Путину, обратились академики А. Ф. Андреев, Е. П. Велихов, В. Л. Гинзбург, Н. С. Кардашев, Е. Л. Фейнберг и В. Е. Фортов, предлагая сделать это в преддверии 50-летия испытания первой советской (и первой в мире) водородной бомбы 12 августа 1953 года, созданной под общим руководством Ю. Б. Харитона. Эти просьбы так и остались без ответа.

Именем Ю. Б. Харитона названа улица в Санкт-Петербурге, а также улицы в Сарове и подмосковном Троицке. В Сарове во ВНИИЭФ в 1999 году был открыт мемориальный музей-квартира академика Харитона — дом, где ученый прожил последние 25 лет своей жизни.

Как дань памяти ученому в Сарове ежегодно с 1 марта 2001 года проводится научная конференция школьников со всей России — Школьные харитоновские чтения, а также Харитоновские тематические научные чтения.

В 2002 году в честь Ю. Б. Харитона был назван астероид (9263) Харитон, открытый в 1976 году советским астрономом Н. С. Черных.

В 2004 году была выпущена почтовая марка России, посвященная Ю. Б. Харитону.

В 2020 году был снят художественный телесериал «Бомба», одним из персонажей которого является Юлий Харитон. Эту роль сыграл Андрей Смелов.

В 2020 году на территории Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» открыт памятник создателям советского атомного проекта работы скульптора Александра Миронова, в который включена скульптура Юлия Борисовича Харитона.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Абгарян М. А.**
Президентские кампании Д. Трампа 2020 и 2024 годов: сравнительный анализ 301
- Исенгалиева Д. Э.**
Взаимодействие региональной власти и конфессиональных организаций в медиaprостранстве Саратовской области 304
- Лапина Д. О.**
Telegram-канал политика как форма взаимодействия с гражданами (на примере аккаунта В. В. Володина) 307
- Максимова М. Е.**
Механизмы и технологии воздействия на политическое сознание молодежи на платформе TikTok 309
- Мягков Т. В.**
Современные аспекты международной миграции в условиях становления многостороннего объединения БРИКС 311
- Федоркова К. Д.**
Специфика информационно-коммуникативного сопровождения деятельности исполняющего полномочия главы администрации муниципального образования «Город Саратов» П. В. Суркова ... 313
- Хохлов Н. А.**
Черный пиар как метод предвыборной борьбы 316

СОЦИОЛОГИЯ

- Акопян М. Г.**
Статистический анализ браков и разводов в России в разрезе федеральных округов 319
- Бадгиева Э. Р.**
Роль и значение консалтинга в социокультурной сфере 322

ПСИХОЛОГИЯ

- Бушмелева О. А.**
Формирование навыков саморегуляции у педагогов детского сада как средства преодоления профессионального стресса 324
- Воробьева М. Ф.**
Исследование эффективности медитативных техник в снижении уровня агрессии и стресса у детей и взрослых 326
- Игнатъева А. А.**
Коррекция внимания у детей старшего дошкольного возраста 328
- Кузнецова М. А.**
Факторы школьной тревожности у обучающихся 4-х классов 331
- Ларина А. В., Христославенко Е. Р.**
Любовь и дружба в онтогенезе 332
- Пинюгина О. Ю.**
Психологические особенности адаптации первоклассников в общеобразовательных учреждениях различного типа 335
- Сысоев П. А.**
Целенаправленное изменение детерминант поведения человека посредством модификации социального окружения через осознанное лидерство 341
- Христославенко Е. Р.**
Влияние семейного положения на формирование личностных ценностей у современных девушек 343

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

- Есаулова М. И.**
Методика развития силовых качеств у обучающихся 10-го класса на уроках физической культуры в средней общеобразовательной школе 345

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Масляник В. Г.**
Литературные воплощения демонической тематики в европейской и русской традиции XIX–XX вв. 348
- Чабанова О. В.**
Мода как отражение социокультурных и исторических явлений в Западной Европе конца XIX — начала XX века..... 352

ФИЛОЛОГИЯ,
ЛИНГВИСТИКА

- Зубайриева М. Д.**
Синонимические средства объективации концепта fate / «судьба» в английском и русском языках 355
- Казеева О. С.**
Весенние мотивы в творчестве А. С. Пушкина. 357

- Prokhorova O. M.**
The image of the mother in the works of poets of the Silver Age 359
- Smolyakov K. S.**
The impact of new technologies on language: digital evolution and artificial intelligence 361
- Smolyakov K. S.**
Borrowings in the Uzbek language: a historical review 363
- Якимова А. Н.**
Будущее переводческой индустрии: новые инструменты и технологии 364

ТЕОЛОГИЯ

- Шкуров А. Ю., Ершов В. К.**
Роль религиозно-педагогических идей митрополита Московского Филарета (Дроздова) в литературном творчестве Ф. И. Тютчева..... 366

ПОЛИТОЛОГИЯ

Президентские кампании Д. Трампа 2020 и 2024 годов: сравнительный анализ

Абгарян Моника Арнаковна, студент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье рассматриваются основные сходства и различия двух президентских кампаний Д. Трампа и основные причины, определившие итоги выборов на основе анализа внешних факторов, влияющих на избирательный процесс, а также стратегических и тактических приёмов, применённых кандидатом в ходе предвыборной кампании.

Ключевые слова: политическая кампания, политтехнологии, трампизм, избирательный процесс, выборы, PR, электорат.

Недавно в США прошли выборы президента, за которыми, затаив дыхание, следил весь мир. В СМИ эту гонку называют самой конкурентной, так как на протяжении всей избирательной кампании ни у кого из кандидатов не наблюдалось явного преимущества: в политической борьбе лидировал то Дональд Трамп, то Камала Харрис. Вопреки антирейтингу, громким скандалам, судебным разбирательствам и даже покушению Трампу удалось набрать большинство голосов и одержать разгромную победу.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что выводы, сделанные в результате данного исследования, помогут прогнозировать ход, результаты и эволюцию американского избирательного процесса и проведения предвыборных кампаний, в том числе в условиях поляризации и политического раскола общества, а также выявить особенности функционирования избирательной и двухпартийной системы США, определить основные факторы, влияющие на итоги выборов в США.

Изучая избирательные процессы, важно обратить внимание на такое понятие, как «политическая кампания». Российскими исследователями было написано немало работ, в которых изложены научно-теоретические подходы и концепции к изучению политических кампаний, этапов их проведения и способов применения. Для того, чтобы дать определение понятию «политическая кампания», обратимся к труду А. Демидова и А. Федосеева «Основы политологии».

Политическая кампания — это система действий, рассчитанная на достижение определенной цели, обычно в качестве таких целей в политике бывают изменения структуры власти в обществе, перераспределение политических полномочий, формирование органов власти, достижение тех или иных национальных приоритетов. [1]

Одним из видов политических кампаний является избирательная кампания.

Избирательная кампания — 1) в широком смысле — деятельность, направленная на информирование избирателей и стимулирование их участия в голосовании, осуществляемая в период подготовки и организации выборов; 2) в узком смысле — этап в рамках подготовительного периода, в ходе которого избиратели знакомятся с кандидатурами и предвыборными платформами, а политические партии и кандидаты осуществляют предвыборную агитацию. [2]

Можно заметить, что в западной науке часто отождествляются понятия «избирательная кампания» и «политическая кампания». Это связано с особенностями демократических систем, в которых выборам придаётся особое значение, ведь именно их результаты определяют, в чьих руках окажется власть. Большинство политических, экономических, социальных процессов, организуемых и проводимых политическими акторами, зачастую осуществляются для того, чтобы обеспечить себе наибольший успех в предстоящих выборах.

В основе любой политической кампании лежат *политические технологии* — совокупность способов, методов и процедур воздействия на массы людей с целью придания их политическому поведению характера, благоприятного для достижения определённых политических или управленческих целей.

Многообразие видов политтехнологий можно свести к 3 основным вариантам приёмов:

1. Приемы, обеспечивающие направленное изменение правил взаимодействия между участниками политического процесса, в т.ч. путем основополагающих критериев, нормативов и институтов.

2. Приемы, обеспечивающие внесение в массовое сознание новых представлений, ценностей, критериев и категорий. Также это относится к формированию новых установок и убеждений.

3. Приемы, позволяющие манипулировать поведением общественных масс, которые могут подразделяться на разные по своему характеру и численности целевые группы, и обеспечивающие такое манипулирование. [3]

Критерием успешности применения политических технологий является достижение поставленной цели. Здесь необходимо подчеркнуть, что целью применения политтехнологий в рамках проведения предвыборной кампании не всегда может являться достижение победы на выборах. Истинная цель субъекта политики зачастую скрыта от избирателей, это может быть: получение узнаваемости, внедрение в общественное сознание определённых ценностей и убеждений, повышение эффективности политических организаций, групп и лидеров, оттягивание голосов от одного из более вероятных кандидатов на пост президента и повышение тем самым шансов на победу кандидата с противоположной позицией (такое явление носит название «политический спойлер»).

В современной практике политического менеджмента политтехнологии делят на «белые», «серые» и «чёрные». К «чёрным» технологиям традиционно относят действия, направленные на дискредитацию оппонента и подрыв его репутации, включающие в себя меры, нарушающие действующее законодательство и противоречащие моральным и этическим нормам общества.

«Серые» технологии отличаются от «чёрных» тем, что стоят на грани легальности и этики: методы «серого» пиара не идут вразрез с законом, но игнорируют общественные нормы и моральные ценности. Акторам, применяющим этот вид политтехнологий, необходимо проявить особую тактичность и осторожность, ведь перед ними стоит непростая задача: нанести ущерб репутации оппонента или же обелить кандидата, при этом не нарушая закон, не прибегая к неприкрытой и прямой лжи или клевете и прикрываясь намерением достичь социальной справедливости.

«Белые» технологии представляют собой методы и стратегии, которые применяются в общественно-политических отношениях и считаются законными и приемлемыми с точки зрения морали и нравственности. Их отличительными чертами являются: прозрачность, создание механизмов для получения обратной связи от граждан, информирование электората, повышение политической грамотности и вовлечение населения в политическую жизнь страны. В большинстве это самые простые и привычные технологии: расклейка информационных листовок, встречи с избирателями, санкционированные митинги и т.д.

Для сравнения двух политических кампаний были выделены следующие критерии на основе степени их влияния на результаты выборов и избирательный процесс:

1) Конъюнктура в стране в период выборов

Этот критерий подразумевает под собой изучение политического, экономического и социального состояния государства на момент выборов, а также определение основных проблем, существующих в обществе и нерешённых действующим правительством. Уровень благосостояния граждан, наличие или отсутствие социального напряжения и эффективность правительства в решении назревших проблем во многом определяют настроение граждан, уровень поддержки ими действующей власти, их политические предпочтения, а соответственно и влияют на их выбор кандидата. К 2020 году политический раскол и поляризация в американском обществе достигли своего пика. Тогда же наблюдался рост расовой напряжённости и протестных движений на фоне убийства афроамериканца Джорджа Флойда полицейским в мае 2020 года в Миннеаполисе, что также спровоцировало активацию движения Black Lives Matter и столкновения с полицией из-за разногласий в обществе по поводу расовых отношений и дискриминации. Ещё одной острой проблемой, во многом помешавшей Трампу победить на выборах, стала пандемия COVID-19, которая привела к негативным последствиям для национальной экономики.

В 2024 году политическая поляризация элиты и населения так же сохраняется, но появляются некоторые изменения в повестке дня: если в 2020 году на первый план выходили проблемы пандемии COVID-19 и расовой напряжённости, то в последних выборах ключевыми темами стали экономика, нелегальная иммиграция и внешнеполитический курс США. Американский институт общественного мнения Gallup в ходе проведения социологических опросов выяснил, что 46% американцев в сентябре заявили о том, что Республиканская партия лучше, чем Демократическая партия способна решить важные проблемы, стоящие перед страной. Конкретные проблемы, которые американцы часто называли самыми важными, как правило, были на стороне Республиканской партии, в том числе в октябре: экономика (21%), иммиграция (21%), правительство (17%) и инфляция (14%). [4]

На выбор избирателей в большей степени повлияло всеобщее разочарование и гнев народа из-за проблем в миграционной политике, стоимости жизни, инфляции, вовлечённости США во внешние конфликты и недовольства дискредитированной фигурой Джо Байдена. Камала Харрис воспринималась как продолжатель дела её предшественника, и многие неудачи, связанные с администрацией Байдена, не обошли и её фигуру. Также внезапная смена кандидата на пост президента от Демократической партии заставила Харрис подготовиться к выборам в сжатые сроки, из-за чего она не сумела составить чёткую программу и грамотно организовать свою предвыборную кампанию.

2) Электоральная стратегия

Одной из сильных сторон Трампа является понимание своих избирателей и умение создать имидж, соответствующий их предпочтениям. Целевую аудиторию Трампа преимущественно составляют люди с консервативными

взглядами, выступающими за сохранение традиционных ценностей, защиту прав рабочего класса, приверженцы идей о «сильной Америке», ратующие за укрепление национальной безопасности и введение жёстких мер в миграционной политике, а также люди с низким уровнем образования, которым ближе прямолинейный стиль общения и неформальная лексика Трампа. Сюда прекрасно вписывается образ Дональда Трампа — белый американский бизнесмен, противопоставляющий себя истеблишменту и борющийся за «великую» Америку. Для его целевой аудитории это «свой человек», который не боится критиковать политическую элиту и идти против устоявшихся норм. [5]

В целом электорат в США можно разделить на несколько групп по определённым социологическим признакам: расовый аспект; религия; возраст; образование; половая принадлежность; классовая принадлежность.

Если проанализировать основные социальные группы, представители которых поддержали Трампа в выборах 2020 г. и 2024, то можно сделать вывод, что кандидат от Республиканской партии смог несколько расширить свою электоральную поддержку за счёт повышения лояльности к себе и своей команде у групп, традиционно голосовавших за демократов, при этом опираясь на своих преданных избирателей. Важно отметить, что здесь имеется в виду не кардинальное изменение предпочтений, а скорее усиление поддержки среди традиционных электоральных групп или привлечение ранее колеблющихся избирателей. Так, в 2024 году Трампу удалось поднять число голосов и вернуться в Белый дом, благодаря поддержке латиноамериканцев, молодёжи, рабочего класса и американцев без высшего образования. Согласно опросу Edison Research, поддержка Трампа среди испаноязычных избирателей выросла на 14 процентов по сравнению с 2020 годом. Поддержка Трампа среди избирателей в возрасте от 18 до 29 лет выросла на 7 процентных пунктов.

3) Политическая программа и лозунги

Если говорить о политической программе, то основные её положения и принципы по-прежнему сохраняются и носят неизменный характер. Разница заключается лишь в том, что в 2020 году Трамп делал акцент на сохранении достигнутых достижений, продолжении уже начатой в его первый президентский срок политики и повышении её эффективности. В 2024 Трамп сделал основной фокус на возвращении к «великой Америке», критике действующего правительства во главе с Байденом, а также на стремлении к реваншу и борьбе с «глубинным государством» и «либеральной элитой». Если в 2020 году Трамп использовал лозунг «Keep America Great» («Сохраним Америку великой»), то в 2024 он возвращается к своим истокам и более популярному лозунгу, который он использовал ещё во время своей первой президентской кампании «Make America Great Again» («Сделаем Америку снова великой»).

4) Каналы коммуникации и медийный ландшафт

Изменение медийного ландшафта, которое выдвинуло на первый план социальные сети, затмив традиционные

СМИ, и начавшееся ещё в 2016 году, оказало значительное влияние на избирательные кампании и результаты выборов.

Доминирование в медиапространстве в условиях цифровизации во многом определяет, кто из кандидатов выйдет из борьбы победителем. Именно поэтому в информационном поле ведётся наиболее ожесточённая борьба за человеческие умы. Трамп ещё во время своей первой президентской кампании потратил значительную часть бюджета на рекламу и сотрудничество с фирмами, предоставляющими услуги в сфере телекоммуникаций и политической рекламы (например, American Media & Advocacy Group, Giles-Parscale). [6]

В 2024 году, согласно социологическим исследованиям Gallup, американцы продемонстрировали рекордно низкий уровень доверия к средствам массовой информации: только 31% опрошенных выразили «значительную» или «умеренную» степень доверия к СМИ. Также стоит отметить, что у сторонников разных партий разный уровень доверия к СМИ: 54% демократов, 27% независимых избирателей и 12% республиканцев говорят, что они в значительной или умеренной степени доверяют СМИ. [7] Поэтому Трамп, который изначально обвинял СМИ в создании фейковых новостей, сделал фокус на проведении своей кампании в социальных сетях, а именно в соцсети X (бывший Twitter). Также Трамп принимал участие в различных подкастах и интернет-шоу, что позволяло ему больше коммуницировать с электоратом, тем самым повышая его уровень доверия к себе.

Отдельного внимания заслуживают стратегия и тактика ведения PR-кампаний Трампа, которые делают его действительно уникальным и аутентичным политиком. Его главными инструментами взаимодействия с электоральными группами являются таргетированная реклама и социальные сети, где он коммуницирует со своей аудиторией, ведёт прямые эфиры, публикует посты с содержанием эффективных и метких лингвистических приёмов, апеллирующих к эмоциям людей и вызывающих у них определённую реакцию, желаемую для актора. Такими языковыми приёмами являются гипербола, анафора, симплока, использование повелительного наклонения для обращения к избирателям, экспрессивность, простота и прямота.

Дональд Трамп грамотно использует в проведении политических кампаний разные политтехнологии и психологические приёмы. Одним из таких приёмов является театрализация политики. Этот приём был применён в сцене покушения на Трампа. В результате этого события Дональду Трампу и его имиджмейкерам удалось создать образ мученика и истинного борца за свои убеждения, свободу народа и светлое будущее Америки, что помогло кандидату от Республиканской партии эксплуатировать этот образ для того, что перетянуть на свою сторону неопределившихся избирателей, а также укрепить позиции в своей собственной партии. В глазах народа он стал не просто кандидатом на пост президента, а настоящим лидером, вождем народа. Созданию подобного образа также

способствовало уголовное преследование Трампа со стороны власти США.

Помимо этого, в 2024 году Трамп привлёк к своей президентской кампании многих авторитетных медийных личностей, пользующихся авторитетом среди населения (в первую очередь это Такер Карлсон и Илон Маск).

5) Результаты в колеблющихся штатах

В избирательной практике США существует такое понятие, как колеблющийся штат — это штат, в котором накануне выборов наблюдается приблизительно равный уровень популярности кандидатов от обеих основных партий. В поляризованной политической среде США колеблющиеся штаты имеют особую значимость. Результаты выборов в колеблющихся штатах обычно являются предметом повышенного внимания, поскольку часто именно они вносят решающий вклад в общую победу одного из кандидатов. На президентских выборах 2024 года можно выделить 7 колеблющихся штатов: Пенсильвания, Джорджия, Северная Каролина, Мичиган, Аризона, Висконсин, Невада. Трампу удалось выиграть во всех 7 штатах и набрать 312 из 538 голосов выборщиков, а оппонент-демократ Камала Харрис набрала 226 голосов. Для сравнения в 2020 году из всех вышеперечисленных штатов республиканцам удалось набрать большинство голосов выборщиков только в Северной Каролине. В 2020 году Демократическая партия Джо Байдена набрала 306 голосов выборщиков в 25 штатах, а г-н Трамп набрал 232 голоса выборщиков в остальных 25 штатах.

Литература:

1. Демидов А. И. и Федосеев А. А. Основы политологии — Москва: Высшая школа, 1995.— С. 228.
2. Большая российская энциклопедия: науч. образ. портал: сайт. Москва, 2023. URL: <https://bigenc.ru/c/izbiratel-naiia-kampaniia-8164fa> (дата обращения: 30.12.2024).
3. Демидченко, В. В. Понятие политических технологий: сущность, формы и виды // Власть. 2016. Т. 23. №12. С. 140–142. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/3160>. Дата публикации: 10.01.2016.
4. Gallup: офиц. сайт. Вашингтон. Обновляется в течение суток. URL: <https://news.gallup.com/opinion/gallup/653303/political-fundamentals-foreshadowed-trump-victory.aspx> (дата обращения: 30.12.2024)
5. Выборы в США 2024: как с помощью маркетинга Дональд Трамп выиграл президентскую гонку в Америке // Vc.ru: рос. интернет-издание. 2024. URL: <https://vc.ru/marketing/1637819-vybory-v-ssha-2024-kak-s-pomoshyu-marketinga-donald-tramp-vyigral-prezidentskuyu-gonku-v-amerike> (дата обращения: 05.01.2025)
6. Газета.ру: сайт / учредитель АО «Газета.Ру». Москва, 2016 —. Обновляется в течение суток. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/11/20_a_10350779.shtml (дата обращения: 30.12.2024).
7. Gallup: офиц. сайт. Вашингтон. Обновляется в течение суток. URL: https://news.gallup.com/poll/651977/americans-trust-media-remains-trend-low.aspx?utm_source=in_materials (дата обращения: 30.12.2024).

Взаимодействие региональной власти и конфессиональных организаций в медиапространстве Саратовской области

Исенгалиева Диана Эдуардовна, студент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье анализируется взаимодействие региональной власти Саратовской области и конфессиональных организаций в местном медиапространстве. Исследование выявляет особенности освещения этой коммуникации в СМИ,

определяя доминирующие нарративы и степень их объективности. На основе анализа предлагаются рекомендации по повышению прозрачности и эффективности взаимодействия власти и религиозных организаций.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, медианпространство, религиозные организации, региональная власть.

Interaction of regional authorities and confessional organizations in media space Saratov region

The article analyzes the interaction of the regional authorities of the Saratov region and religious organizations in the local media space. The study reveals the features of coverage of this communication in the media, determining the dominant narratives and the degree of their objectivity. Based on the analysis, recommendations are offered to increase the transparency and effectiveness of interaction between the authorities and religious organizations. The work contributes to the study of state-confessional relations in the regional context of modern Russia.

Keywords: state-confessional relations, media space, religious organizations, regional authorities.

Россия, несмотря на закрепленный принцип светскости, демонстрирует сложную систему взаимодействия государства и религиозных организаций. Основой законодательства являются Конституция РФ и федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», закрепляющие равноправие конфессий и их отделение от государства. Однако, фактическое влияние Русской Православной Церкви (РПЦ) подчеркивает элементы преференциального подхода в отношениях.

Существуют различные модели государственно-конфессиональных отношений. Простые классификации делят их на сепарационные и кооперационные. Более сложные типологии выделяют четыре модели: государственная церковь, нейтральное государство, принудительный атеизм и теократия. Россия формально следует принципу сепарации, но сохраняет тесные связи с РПЦ, что исторически и культурно обусловлено. [3]

Государство выполняет функции гаранта свободы вероисповедания, контроля за деятельностью религиозных организаций и защиты прав граждан. Религиозные объединения участвуют в образовании, социальной работе и культуре, а также сотрудничают с государственными структурами в помощи социально уязвимым слоям населения.

Особую роль играют консультативные органы: Совет при Президенте РФ, Комиссия при Правительстве РФ и профильный комитет Государственной Думы. Они способствуют развитию законодательной базы и урегулированию межконфессиональных вопросов, предотвращая использование религии в экстремистских целях.

СМИ формируют общественное мнение о религиозных организациях и их взаимодействии с государством. Объективное освещение помогает укреплять доверие между обществом, государством и религиозными объединениями. Прозрачность сотрудничества, включая финансирование и участие в социальных программах, предотвращает злоупотребления и способствует общественному согласию.

Исследование роли СМИ в государственно-конфессиональных отношениях должно учитывать специфику

местного религиозного ландшафта, а также особенности взаимодействия между региональной властью и различными конфессиональными группами. Анализ Саратовского регионального медианпространства позволит определить насколько объективно и прозрачно освещается это взаимодействие, и какие рекомендации можно дать для повышения эффективности коммуникации и укрепления общественного согласия.

Вероисповедная политика в Саратовской области на сегодняшний день связана с выстраиванием новой формы политической деятельности — социально-политического партнерства. Власть считает своим партнером религиозные организации. [2] На данный момент на конфессиональные организации возложены общественно-значимые задачи, так как они являются институтом гражданского общества. Федеральным и региональным законодательством закреплено право осуществлять, довольно-таки широкий спектр видов деятельности в Саратовской области: миссионерскую, социальную, благотворительную, культурно просветительную, образовательную и издательскую. [3]

Реализацией вероисповедной политики в Саратовской области занимается Министерство внутренней политики и общественных отношений, функции которого, закрепленные на сайте Правительства Саратовской области, включают взаимодействие с общественными организациями, национальными и религиозными объединениями, мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений и противодействие экстремизму. [4]

Помимо данного органа власти в Саратовской области создан аналогичный, как на федеральном уровне, Совет по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями при Губернаторе. Институт является общественно-коллегиальным. Он выступает в качестве официального механизма взаимодействия региональной власти с гражданским обществом, способствуя диалогу и участию различных групп населения в процессе управления. Функции Совета выходят за рамки простого информирования и включают разработку предложений по совершен-

ствование законодательства, развитию гражданского общества и обеспечению прав человека.

Медиапространство в таких условиях становится не только источником информации, но и важным механизмом формирования общественного мнения. СМИ играют ключевую роль в обеспечении прозрачности государственно-конфессиональных отношений, предотвращении межконфессиональных конфликтов и укреплении общественного доверия.

Был проведён сравнительный анализ освещения событий в разных источниках и качественный анализ публикаций с официальных сайтов религиозных организаций (Саратовская епархия РПЦ, Духовное управление мусульман Саратовской области, Римско-католическая епархия Святого Климента), официальных источников региональной власти (Сайт Правительства Саратовской области), публикаций в СМИ («Регион 64», «Саратов-24») и Telegram-каналов («Саратов в эфире», «ИА Взгляд инфо, Вне формата»).

В ходе анализа было выявлено, что взаимодействие региональной власти и религиозных организаций носит преимущественно кооперационный характер. В основном органы власти и конфессиональные организации сотрудничают в таких направлениях как:

1. Социальные проекты: помощь малоимущим, поддержка семей участников СВО, образовательные инициативы.
2. Просветительская деятельность: духовно-нравственное воспитание молодежи, профилактика экстремизма.
3. Совместные мероприятия: заседания Совета по взаимодействию с национальными и религиозными объединениями при губернаторе области.

Данный анализ показал, что взаимодействие освещается выборочно и часто ограничивается декларативными заявлениями. Были выявлены основные проблемы:

1. Отсутствие детальных отчетов о результатах проектов.

2. Недостаточное представление в независимых СМИ и социальных сетях.

3. Узкий круг участников, что снижает репрезентативность.

4. Слабое использование новых медиаформатов, таких как Telegram-каналы.

Для улучшения освещения взаимодействия региональной власти и религиозных организаций в медиапространстве были выработаны рекомендации:

1. Расширение каналов коммуникации: активное использование социальных сетей для охвата более широкой аудитории и также создание рубрик на региональных информационных платформах, посвященных успехам совместных проектов.

2. Укрепление сотрудничества с независимыми СМИ: инициировать регулярные пресс-конференции и брифинги для журналистов, и также опубликование аналитических материалов с данными о достигнутых результатах (например, статистику участников или успешные кейсы).

3. Обеспечение доступности информации: обновление отчетов о проектах на официальных сайтах и в СМИ с акцентом на конкретные достижения и эффект для общества. Также создание единого информационного портала или раздел, посвященный взаимодействию власти и конфессий.

4. Повышение интерактивности: организация общественных онлайн-обсуждений совместных инициатив на открытых площадках, как следствие, вовлечение граждан, например, через опросы и голосования по актуальным вопросам.

5. Использование новых медийных форматов: видеоролики и подкасты о социально значимых мероприятиях.

6. Развитие обратной связи: внедрение механизмов для сбора предложений от населения (например, через форму обратной связи на сайте или через соцсети). Публикация результатов обратной связи и учёт их в дальнейшей работе.

Литература:

1. Шихер, Д. А. Анализ современных классификаций государственно-конфессиональных отношений / Д. А. Шихер // Вестник Поволжского института управления. — 2021. — С. 104–114
2. Слобожникова, В. С. Маковский, А. А. Современная модель государственно-конфессиональных отношений в Нижнем Поволжье как механизм обеспечения религиозной безопасности / В. С. Слобожникова, А. А. Маковский // Известия Иркутского государственного университета. — 2021. — № 35. — С. 138–147
3. Зверева, В. А. Взаимодействие органов публичной власти и религиозных объединений: региональный уровень / В. А. Зверева // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. — 2022. — № 1. С. 27–30
4. Маковский, А. А. Государственно-конфессиональные отношения в региональном политическом процессе (на примере Саратовской области): автореф. дис. ... канд. пол. наук: 23.00.05/ Маковский Андрей Андреевич. — М., 2019. — 24 с.
5. Калачян, И. А. Принципы взаимодействия государства и религиозных объединений / И. А. Калачян // Закон и право. — 2024. — № 4. — С. 53–55
6. Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Российской Федерации / [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/department/562/about/>
7. Комиссия по межнациональным, межрелигиозным отношениям и миграции / [Электронный ресурс] // URL: https://www.oprf.ru/structure_list/146

8. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru, 03.07.2020.
9. Положение и вопросы ведения / [Электронный ресурс] // URL: <http://komitet-rgo.duma.gov.ru/about/polozhenie-i-voprosy-vedeniya>
10. Положение о Совете / [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/structure/regulation/17>
11. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.04.2024) — Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru

Телеграм-канал политика как форма взаимодействия с гражданами (на примере аккаунта В. В. Володина)

Лапина Дарья Олеговна, студент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье рассматривается использование телеграм-каналов как эффективного инструмента взаимодействия политиков с гражданами на примере аккаунта Вячеслава Володина. Исследуется специфика контента, обратная связь и взаимодействие с подписчиками. Анализируются особенности коммуникации и влияние таких каналов на формирование общественного мнения. Результаты исследования позволяют сделать вывод о значимости использования телеграм-каналов в политической практике и их роли в современной коммуникационной стратегии политиков.

Ключевые слова: политическая коммуникация, общественное мнение, телеграм-канал, медиа, цифровая среда, публикации, аудитория, аккаунт.

Telegram channel politics as a form of interaction with citizens (using the example of the account of V. V. Volodin)

The article examines the use of Telegram channels as an effective tool for interaction between politicians and citizens using the example of Vyacheslav Volodin's account. The specifics of content, feedback and interaction with subscribers are examined. The features of communication and the influence of such channels on the formation of public opinion are analyzed. The results of the study allow us to conclude that Telegram channels are important in political practice and their role in the modern communication strategy of politicians.

Keywords: political communication, public opinion, telegram channel, media, digital environment, publications, audience, account.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и социальных медиа, телеграм-каналы становятся все более значимым инструментом в политической коммуникации. Они позволяют политикам напрямую взаимодействовать с гражданами, обходя традиционные СМИ. Это создает новые возможности для формирования общественного мнения и активизации политической активности. Вячеслав Володин, как один из заметных политиков в России, активно использует свой телеграм-канал для информирования граждан о своей деятельности, обсуждения актуальных вопросов и вовлечения аудитории в диалог. Исследование его канала как формы взаимодействия с гражданами позволяет выявить особенности и эффективность такого подхода в современных условиях.

Телеграм-канал представляет собой информационный ресурс в мессенджере Telegram, который позволяет пользователям (администраторам канала) публиковать сооб-

щения, изображения, видео и другие материалы для своей аудитории — подписчиков. В отличие от групповых чатов, где все участники могут обмениваться сообщениями, в канале только администраторы имеют возможность публиковать контент, что позволяет контролировать информацию и формировать единое информационное поле [1].

Телеграм-каналы обладают рядом функций и преимуществ, которые делают их привлекательными для политиков:

1. Прямое взаимодействие с аудиторией: политики могут напрямую обращаться к гражданам, минуя фильтры традиционных СМИ, что позволяет им более эффективно доносить свои идеи и программы.

2. Мгновенное распространение информации: сообщения в телеграм-каналах доставляются мгновенно, что позволяет политикам оперативно реагировать на события и делиться актуальной информацией.

3. Возможность обратной связи: политики могут проводить опросы и получать комментарии от подписчиков, это способствует более активному вовлечению граждан в политические процессы.

4. Мультимедийный контент: телеграм-каналы поддерживают различные форматы контента (тексты, изображения, видео, аудио), что позволяет делать сообщения более привлекательными и доступными для широкой аудитории [2].

Телеграм-канал Вячеслава Володина является важным инструментом его политической коммуникации и взаимодействия с гражданами. В канале публикуются текстовые сообщения, изображения, видеоролики. Текстовые сообщения обычно содержат краткие и четкие заявления, комментарии к событиям или инициативам, что делает их доступными для восприятия. Визуальные элементы, такие как фотографии и графики, помогают иллюстрировать ключевые моменты и делают контент более привлекательным [3].

Тематика контента охватывает широкий спектр вопросов, включая: политические инициативы, социальные вопросы, новости и события.

Далее рассмотрим взаимодействие с аудиторией.

Взаимодействие с аудиторией является ключевым аспектом успешной работы телеграм-канала Вячеслава Володина.

В канале регулярно проводятся опросы и голосования по актуальным вопросам, что дает возможность подписчикам выразить свое мнение и участвовать в принятии решений.

Вячеслав Володин задал в Telegram новый тренд — именно он решил открыть комментарии под публикациями, это яркий пример повышения открытости политиков перед своей аудиторией. Комментарии и реакции пользователей на публикации создают пространство для обмена мнениями и идеями.

Перейдем к оценке эффективности коммуникации.

Эффективность методов взаимодействия можно оценивать по нескольким критериям. Количество подписчиков: Увеличение числа подписчиков канала свидетельствует о его популярности и интересе к контенту. Это свидетельствует об эффективной стратегии коммуникации. На данный момент канал имеет 1 213 000 подписчиков.

Активность обсуждений: Можно заметить высокую вовлеченность в комментариях, суммарно больше 50%

подписчиков являются активными участниками процесса, а большое количество просмотров на постах свидетельствует о том, что их читают не только подписчики канала, а также другие пользователи Telegram, не подписанные на канал Вячеслава Володина [4].

Обратная связь и вовлеченность: Число ответов на опросы и участие в голосованиях позволяет оценить, насколько активно граждане вовлечены в процесс взаимодействия. Чем выше уровень участия, тем эффективнее коммуникация [5].

Контент, публикуемый в телеграм-канале Вячеслава Володина, оказывает значительное влияние на формирование общественного мнения и политической позиции граждан. Публикации, касающиеся новых законопроектов и инициатив, помогают подписчикам лучше понимать политику и действия правительства. Прямая коммуникация с аудиторией способствует формированию имиджа Вячеслава Володина как открытого и доступного политика. Публикации, касающиеся актуальных социальных вопросов и проблем, могут побуждать граждан к действию, будь то участие в акциях, голосованиях или других формах гражданской активности.

Использование телеграм-каналов в политической коммуникации приобретает все большее значение в условиях современного информационного общества. В ходе исследования было выявлено несколько ключевых аспектов, подчеркивающих важность этого инструмента:

Телеграм-каналы позволяют политикам быстрее и эффективнее доносить информацию до целевой аудитории, а также реагировать на актуальные события и запросы общества.

Возможность взаимодействия с подписчиками через опросы, обсуждения и комментарии создает активный диалог между политиками и гражданами.

Регулярное и открытое взаимодействие с гражданами через телеграм-канал способствует повышению уровня доверия к политику и его инициативам, что в свою очередь влияет на политическую стабильность и поддержку со стороны населения.

Телеграм-каналы служат платформой для мобилизации граждан: участие в акциях, обсуждениях и других формах гражданской активности, что способствует укреплению демократических основ общества.

Литература:

1. Бобров, Д. В. Мессенджер Telegram как средство политической коммуникации / Д. В. Бобров // Филологический аспект. — 2023. — №8. — С. 19
2. Володенков, С. В. Социальные медиа как инструмент современной публичной политики: особенности и перспективы применения / С. В. Володенков // Политическая наука. — 2017. — №7. — С. 16.
3. Чертов, Д. А. «Политический Telegram»: как мессенджер стал важным элементом политических коммуникаций РФ / Д. А. Чертов // Электронный научный архив УрФУ. — 2020. — №4. — С. 5.
4. Аналитика Telegram-каналов и чатов — TGStat.com [Электронный ресурс]. — // TGstat. — Режим доступа: <https://tgstat.com/ru/analytics> (дата обращения: 16.11.2024).
5. Ляховенко, О. И. Телеграм-каналы в системе экспертной и политической коммуникации в современной России / О. И. Ляховенко // Медиабезопасность. — 2022. — №1 — С.31.

Механизмы и технологии воздействия на политическое сознание молодежи на платформе TikTok

Максимова Мария Евгеньевна, студент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье рассматриваются механизмы и технологии формирования политического сознания молодежи на платформе TikTok. Основное внимание уделяется анализу практик визуальной и эмоциональной коммуникации, используемых в аккаунтах публичных фигур, таких как Екатерина Мизулина и Ксения Собчак. В работе представлены результаты эмпирического исследования, включая опросы, демонстрирующие влияние TikTok на политическую социализацию и вовлеченность молодежи.

Ключевые слова: политическое сознание, социальные сети, цифровая политическая коммуникация, алгоритмическая персонализация контента, визуальная эмоциональная коммуникация.

Mechanisms and technologies of influencing the political consciousness of youth on the TikTok platform

The article discusses the mechanisms and technologies for the formation of political consciousness of young people on the TikTok platform. The main focus is on the analysis of visual and emotional communication practices used in the accounts of public figures such as Ekaterina Mizulina and Ksenia Sobchak. The paper presents the results of an empirical study, including questions demonstrating the influence of TikTok on political socialization and youth engagement.

Keywords: political consciousness, social networks, digital political communication, algorithmic personalization of content, visual emotional communication.

Современный политический дискурс всё чаще формируется в цифровом пространстве, где социальные сети выступают не только каналом коммуникации, но и инструментом влияния на общественное мнение. Среди таких платформ TikTok выделяется своей популярностью среди молодежи и уникальными алгоритмами продвижения контента. Молодое поколение, активно участвующее в цифровом взаимодействии, становится основной аудиторией, подвергающейся политическому воздействию через визуальные, интерактивные и эмоциональные элементы коммуникации.

Анализ политического контента на платформе TikTok позволяет выявить ключевые механизмы и стратегии, формирующие восприятие политических идей. Это особенно важно в условиях глобальной медийной трансформации, где традиционные формы политической социализации уступают место гибридным моделям, интегрирующим развлекательные и образовательные подходы.

Сам термин политическое сознание означает систему знаний, представлений и мнений индивидов и групп о политических процессах, институтах, ценностях и идеологиях. В современном мире именно *медиа-контент* становится основным каналом, через который молодое поколение сталкивается с политическими темами, а социальные сети оказывают наиболее интенсивное влияние благодаря своей интерактивности и охвату, формируя политическое сознание [1].

Ключевым механизмом воздействия на TikTok является алгоритмическая персонализация контента. Лента рекомендаций формируется на основе предпочтений пользователя, создавая эффект информационного пузыря. Это означает, что аудитория видит только тот контент, который соответствует её текущим взглядам, что усиливает уже существующие убеждения и ограничивает доступ к альтернативным мнениям [2].

Для выделения других механизмов воздействия, влияющих на политическое сознание, были проанализированы следующие аккаунты. Аккаунты главы ассоциации Лиги Безопасного интернета Екатерины Мизулиной и общественного деятеля, известного участием в выборах президента России в 2018 году, Ксении Собчак.

В исследование вошли видео, набравшие от 100 тысяч просмотров, датированные 2020–2024 годами, что позволило мне выявить наиболее актуальные механизмы и технологии, влияющие на политическое сознание пользователей TikTok.

Один из важных механизмов, который мне удалось выявить — визуальная насыщенность и эмоциональная привлекательность контента. Молодежь, будучи восприимчивой к визуальной коммуникации, активно реагирует на эмоционально заряженные видеоролики. В TikTok политические идеи преподносятся в формате коротких, динамичных видео с использованием ярких визуальных эффектов, запоминающейся музыки и текстовых вставок. Эти элементы усиливают эмоциональное воздействие,

делая контент убедительным и привлекательным. В аккаунте Екатерины Мизулиной это, в основном, проявляется в символических визуальных образах и эмоционально заряженных видео, которые позволяют зрителю проникаться проблемой в большей мере. В видео Ксении Собчак этот механизм проявляется в использовании известных песен и ярких запоминающихся образах, которые закрепляют в сознании людей определенные ассоциации и установки.

Другой важный механизм — интерактивность платформы, которая вовлекает пользователей в политический процесс. TikTok предлагает множество инструментов для активного взаимодействия, таких как челленджи, мемы и флешмобы. Особенно отмечается частота использования мемов на аккаунтах Мизулиной и Собчак. Эти форматы позволяют молодежи не только потреблять политический контент, но и участвовать в его создании, что усиливает чувство причастности. Политические челленджи, например, могут побуждать к символическим действиям, таким как использование хештегов или создание видео с призывами к голосованию. Такие активности формируют «эффект соучастия», где пользователь воспринимает себя частью значимого движения, а политическая социализация становится органичной частью развлекательного процесса.

Эхо-камеры, которые усиливаются за счет вирусного распространения контента, представляют ещё один мощный механизм воздействия. Популярные видеоролики мгновенно достигают широкой аудитории благодаря особенностям алгоритмов TikTok, создавая иллюзию массовой поддержки определённых идей. Это усиливает доверие молодежи к транслируемым установкам и закрепляет их в сознании. Изучаемые политики активно используют хештеги для популяризации контента и его активного распространения.

Использование инфлюенсеров — ещё одна технология воздействия на политическое сознание. Пользователи с большой аудиторией, называемые лидерами мнений, транслируют политические идеи в своих видео, активно влияя на установки своих подписчиков. Молодежь доверяет инфлюенсерам, благодаря их близости и доступности, что делает их эффективным инструментом для продвижения идеологических посылов. Дуэт Екатерины Мизулиной и Шамана стал активной темой обсуждения на платформе TikTok, пользователи активно обсуждали поднимаемые ими темы патриотизма, что популяризировало не только Екатерину Мизулину, но и ее идеи. А на основе интервью Собчак с политическим блогером Юрием Дудем было выдвинуто в тренды TikTok более 10 хештегов на политическую тему, под которые снимали десятки тысяч людей.

Опрос, проведенный среди молодежи, позволил выделить более конкретные механизмы влияния. В опросе участвовали 100 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет. Респондентам были заданы конкретные вопросы о частоте использования платформы, наиболее предпочитаемого контента и вовлеченности в политику.

1. Популярность TikTok как платформы для молодежи

Данные об использовании TikTok среди респондентов показывают, что 79% молодежи активно используют платформу (23% ежедневно, 56% несколько раз в неделю). Это подтверждает растущую роль TikTok как среды, где молодые люди проводят значительное время. Учитывая специфический формат платформы (короткие, динамичные видео с акцентом на визуальные и звуковые элементы), она становится мощным инструментом воздействия на сознание, включая политическое.

Отсутствие значительного числа пользователей, которые «никогда» или «очень редко» заходят в TikTok, говорит о том, что охват аудитории на платформе достаточно высок, чтобы использовать ее в качестве эффективного канала для коммуникации и политического воздействия.

2. Влияние TikTok на политическое сознание

Свыше 76% респондентов отмечают, что TikTok влияет на их восприятие политики, что свидетельствует о высоком уровне вовлеченности молодежи. Даже те, кто затруднился ответить (10%), могут быть неосознанно подвержены влиянию платформы. Это говорит о том, что TikTok действует не только через очевидный контент, но и через тонкие механизмы, такие как нормализация определенных тем, подсознательное восприятие трендов и навязчивость популярных идей.

14% респондентов, которые заявили, что не ощущают влияния, могут быть частью аудитории, которая критически воспринимает контент или обладает более зрелым политическим мировоззрением. Однако, учитывая формат TikTok, даже эти пользователи могут быть вовлечены в обсуждение трендовых тем через мемы, комментарии или косвенное взаимодействие с платформой.

3. Ключевые технологии и механизмы воздействия на политическое сознание

Также был задан вопрос о конкретных механизмах влияния контента на респондентов. Анализ ответов на вопрос о механизмах влияния TikTok на восприятие политических идей позволяет выделить несколько важных трендов:

Во-первых, мемы в видео (97%). Как показал опрос, мемы являются наиболее популярным инструментом влияния. Их успех объясняется легкостью восприятия, вирусной природой и способностью упрощать сложные политические идеи. Мемы создают точки входа для обсуждения серьезных вопросов в непринужденной и развлекательной форме.

Во-вторых, провокационные заявления (86%). Ощутимое большинство респондентов отметило, что провокационные заявления инфлюенсеров, оказывают большое

влияние на их восприятие контента. Это может быть связано с тем, что провокационный контент вызывает резонанс, подталкивая пользователей к дискуссиям, репостам и вовлеченности. Провокация помогает не только привлечь внимание, но и стимулировать эмоции, что делает сообщение более запоминающимся.

В-третьих, коллаборации с блогерами (75%). Как можно заметить, блогеры обладают высокой степенью доверия среди молодежи. Коллаборации с ними позволяют политикам или активистам использовать уже существующую аудиторию и влиять на нее через популярные лица. Как мы уже видели это на примерах аккаунтов Екатерины Мизулиной и Ксении Собчак, коллаборации с популярными личностями приносят большой охват просмотров видео.

В-четвертых, участие в челленджах и флешмобах (64%). Большой процент влияния на сознание респонденты отметили у механизма участия блогеров в челленджах и флешмобах. Эти механизмы вовлекают молодежь через ощущение сопричастности и интерактивности. Политики, участвующие в таких активностях, демонстрируют свою «близость к людям», что делает их более привлекательными для молодой аудитории.

Демонстрация эмоций (50%). Ровно половина опрошенных указали на то, что в политических видео их привлекает демонстрация видео у инфлюенсера. Политики, способные искренне выражать эмоции, воспринимаются как «живые» люди, а не как отдаленные фигуры. Эмоциональная вовлеченность усиливает личную связь с аудиторией.

Видео под популярные звуки (36%) и викторины (15%). Менее популярные, но все же значимые инструменты —

это видео, снятые под популярные звуки и викторины. Популярные звуки помогают контенту «встраиваться» в общие тренды, а викторины создают интерактивность, что способствует запоминанию.

Исследование показало, что TikTok является мощной платформой для формирования политического сознания молодежи. Наибольшее влияние оказывают:

- мемы и провокационный контент,
- коллаборации с блогерами,
- участие в челленджах,
- эмоциональная составляющая видео.

Для вовлечения молодежи в политические процессы наиболее успешны стратегии, которые используют развлекательные форматы, визуальную выразительность и эмоциональную вовлеченность. Однако эти механизмы требуют осторожного подхода, так как чрезмерная провокационность и манипулятивность могут нанести вред доверию аудитории.

TikTok представляет собой уникальную среду для реализации гибридных стратегий политической коммуникации, совмещающих развлекательные и образовательные элементы. Это подчеркивает необходимость дальнейшего изучения платформы, в том числе для разработки этически ответственных методов взаимодействия с аудиторией. Таким образом, TikTok может стать не только инструментом продвижения политических идей, но и платформой для формирования демократической культуры, повышения гражданской осведомленности и стимулирования активного участия молодежи в общественной жизни.

Литература:

1. Бурда, М. А. Социальная сеть «ТИКТОК» как новый инструмент политической коммуникации в молодежной среде / М. А. Бурда, А. С. Порошина. — Москва: PolitBook, 2021. — С. 2–6.
2. Плотникова, М. В. Воздействующий потенциал дискурса «Новых медиа» в молодежной среде (на примере социальной сети ТИКТОК) / М. В. Плотникова. — Москва: Вопросы управления, 2021. — С. 3–8.

Современные аспекты международной миграции в условиях становления многостороннего объединения БРИКС

Мягков Тимур Владимирович, студент

Научный руководитель: Майстат Максим Александрович, кандидат политических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет (г. Москва)

В статье рассматриваются перспективы международной миграции в контексте развития и расширения многостороннего диалогового формата БРИКС. Выявлены ключевые аспекты современных миграционных потоков, их влияния на политические и экономические системы государств-членов БРИКС.

Ключевые слова: миграция, БРИКС, международное право, Глобальный Юг, многовекторная политика, регионализм.

Всегодняшней реальности международной политики миграция является крайне устойчивым трендом, ко-

торый неумолимо продолжает расти по экспоненте, обусловленной социальными, экономическими, куль-

турными предпосылками или же возникновением чрезвычайной ситуации в региональном масштабе. Устойчивые процессы регионализации, возникновения многосторонних институтов сотрудничества на экономической почве становятся одной из качественных предпосылок для начала миграционной активности как внутри союза, блока, объединения, так и извне. Подобный феномен не стал исключением и для БРИКС. Примечательно, что по своей организационно-правовой структуре БРИКС нельзя назвать полноценным международным наднациональным институтом, поскольку Объединению не имеет учреждающих документов, органов и иных системных элементов международного института. Однако в БРИКС существуют предпосылки к институционализации, которые заключаются в глобальной, но в то же время и региональной природе БРИКС.

Не имея единого уставного документа, государства-члены БРИКС в своих декларациях, принимаемых на самитах Объединения, декларируют примат международного права и его основной роли в разрешении глобальных проблем современности, в том числе и неконтролируемых миграционных потоков. Неоднократно в декларациях были отмечены аспекты, связанные со стихийной миграцией, усиливающейся с каждым годом. Данные Европейского института безопасности свидетельствуют о том, что из-за целого ряда происшествий 24 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома и отправиться в эмиграцию [1].

Миграция стирает этнические, конфессиональные барьеры в рамках социальной структуры политических систем по всему миру, что приводит как к постепенной адаптации потоков мигрантов в государстве реципиенте, так и эскалации внутренних общественных противоречий, провоцируя конфликты в рамках институционального и нормативно-регулятивного компонентов политической системы [2]. Будучи крайне динамичным явлением миграция приобрела новые концептуальные значения. Страны БРИКС выступают единой, консолидированной позицией, отмечая особую важность безопасной, легальной, системной миграции. В этой связи необходимо отметить, что миграционные потоки в своей сущности крайне неравномерны. Отметим, что по данным McKinsey Global Institute количество мигрантов в рабочем возрасте в Европе сократится до рекордного минимума — 13 млн человек [3]. Появление и развитие очередного потока мигрантов может быть вызвано тектоническими сдвигами в мировом политическом ландшафте.

Стоит учитывать, что актуальный курс на многовекторную политику, проводником которого является объединение БРИКС, основной фарватер миграционных потоков сместился с запада на восток не только в политическом, но и географическом значении из-за внутренней нестабильности в Европейском Союзе [4], что, в свою очередь, определяют внутренний политический контур в европейских государствах. На сегодняшний момент существует активная мобильность, вызванная глобальной стабильностью и неопределенностью. В подобных условиях миграция стано-

вится еще одним значимым инструментом политического давления, что в контексте расширения БРИКС выходит за рамки региональной перспективы. Передовой тенденций можно считать все то же смещение миграционных потоков в страны Глобального Юга, которое будет происходить одновременно с потенциальным расширением состава многосторонних институтов, демонстрирующих высокую устойчивость на фоне глобальных вызовов.

Во многом правые партии, постепенно приходящие во власть в Европе, стремятся изменить политический вектор в пользу внутренних интересов, делая приоритет на развитии человеческого капитала. Тем не менее, для мигрантов сохраняются все условия для пребывания и дальнейшей, последующей ассимиляции в рамках принимающих государств. Подобное всеобъемлющее явление не могло лишиться попыток контроля, изучения, влияния. Так, например, Международная Организация Труда всячески способствует продолжению и развитию процессов в интернациональной перспективе развития [5], апеллируя Всеобщей декларацией прав человека, постулаты которой универсальны в проявлении и реализации. Недавняя пандемия лишь раскрыла ряд противоречий в понимании миграционной политики, а также необходимость усиленного контроля в этой сфере [6], поскольку хаотичность в данном аспекте социального бытия влечет за собой неконтролируемый поток рабочей силы, который необходимо обслуживать экономически.

Главную роль возьмут на себя региональные объединения, такие как: ЕАЭС, АСЕАН и, прежде всего, БРИКС [7]. Международные структуры берут на себя концептуальную роль распределения миграционных потоков. Свобода перемещения и трудоустройства гарантируется в рамках региональных соглашений. Важно отметить, что при подобной экономической парадигме формируется общий трудовой рынок, что означает общую ответственность в рамках миграционной политики, несмотря на отсутствие в международном праве самого понятия «коллективная ответственность».

Таким образом, миграция является составной частью глобальной политики, которая в значительной степени определяет контур политического влияния и внутренне положение ряда стран, входящих в БРИКС или участвующих в Объединении на уровне партнера. На сегодняшний момент миграция из-за ряда социально-экономических факторов находится вне зоны стратегического управления какого бы то ни было международного института. Государствам БРИКС необходимо оперативно адаптироваться к текущим тенденциям миграции по всему миру, сделав из нее возможность для удовлетворения потребностей в экономической сфере, учитывая перспективу явного смещения миграционных потоков с Запада на Восток. В то же время необходимо создавать баланс приоритетов между экономикой и культурой — ассимиляция и адаптация мигрантов должны быть выстроенными процессами с целью сохранения культурной идентичности коренных народов.

Литература:

1. Department of Economic and Social Affairs, Population Division, Trends in International Migrant Stock: Migrants by Age and Sex.— United Nations database. POP/DB/MIG/Stock/Rev. 2015. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimates15.shtml>
2. Migration and migrant population statistics — Statistics Explained // EUROSTAT URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Migration_and_migrant_population_statistics (дата обращения: 01/02/2024).
3. World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies // The World Bank URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2023> (дата обращения: 01/02/2024).
4. Freeman G. 2006. National Models, Policy Types and the Politics of Immigration in Liberal Democracies.— West European Politics. Vol. 29. No. 2.
5. Lavenex, S. (2019). Regional migration governance — building block of global initiatives? Journal of Ethnic and Migration Studies. Vol. 45, iss. 8, pp. 1275–1293. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183x.2018.1441606>
6. Полетаев Д. Глобальная мигрантофобия: как избежать войны всех против всех. Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.06.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/globalnaya-migrantofobiyakak-izbezhat-voyny-vsekh/>
7. Ивахнюк И. В. Евразийская миграционная система: теория и политика.— М.: МАКС-Пресс, 2008.— 192 с.

Специфика информационно-коммуникативного сопровождения деятельности исполняющего полномочия главы администрации муниципального образования «Город Саратов» П. В. Суркова

Федоркова Ксения Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Бирюлин Иван Викторович, кандидат политических наук, доцент
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Статья посвящена изучению специфики ведения социальных сетей исполняющего полномочия главы муниципального образования «Город Саратов» П. В. Суркова. В ней также представлены рекомендации и точки роста по модернизации механизма ведения личной страницы главы в «ВКонтакте».

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное управление, орган местного самоуправления, информационная политика, информационно-коммуникативные отношения, информационные связи.

Проблемы в функционировании органов местного самоуправления оказывают отрицательное влияние на общее состояние общества и формирование общественного мнения о власти. В то же время местное самоуправление служит связующим звеном между властью и населением, обеспечивая гармонизацию интересов граждан с государственными требованиями [1, с. 3]. Эффективность принимаемых управленческих решений органами власти может быть достигнута только при наличии качественного информационного обеспечения в условиях современного информационного общества.

Чтобы определить четкость и продуктивность выданных направлений деятельности муниципального органа, на сегодняшний день оценка эффективности регламентируется Указом Президента РФ от 28.04.2018 г. №607 «Об оценке деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» [2, с. 1].

Для выстраивания диалога с населением города, а также обеспечения принципа «открытости власти» представи-

телям власти необходимо усовершенствовать информационно-коммуникационное сопровождение [3, с. 4]. Его основными элементами можно назвать такие пункты как: прозрачность и доступность информации, которая выглядит как предоставление жителям полноценной и актуальной информации о решениях и действиях органов местного самоуправления; различные цифровые платформы и СМИ используются для публикации отчетов, новостей и планов; при обратной связи с гражданами создаются каналы для сбора мнений и предложений от жителей, например, посредством общественных слушаний, онлайн-опросов, форумов и социальных сетей; «фид-бек» или обратная связь позволяет органам местного самоуправления лучше понимать нужды и ожидания граждан; использование цифровых технологий в виде электронного правительства и технологий позволяет упрощать процесс взаимодействия с населением [4, с. 60]; порталы государственных услуг, мобильные приложения и системы электронных заявок модернизируют и услуги становятся все

более доступными и удобными для граждан; проведение информационных кампаний способствует повышению осведомленности и обучению граждан по важным вопросам, таким как местные инициативы, общественные проекты или изменения в законодательстве; совместная работа с региональными СМИ и общественными организациями помогает широко распространять информацию и мобилизовать население для участия в местных проектах и программах; повышение квалификации и обучение работников местного самоуправления современным методам коммуникации и использованию информационных технологий способствует повышению эффективности информационно-коммуникативного сопровождения [5, с. 3].

Вышеуказанные элементы необходимы для повышения доверия горожан и легитимности власти. Эффективное информационно-коммуникативное сопровождение повышает прозрачность деятельности руководителей муниципалитетов и открытость процессов принятия решений.

Как мы выяснили, социальные сети в настоящее время являются одним из основных каналов коммуникации муниципальной власти и горожан, также играя важную и многогранную роль в деятельности руководителей муниципалитетов. Социальные сети оказывают значительное влияние на управление и взаимодействие с общественностью.

Коммуникационная стратегия муниципалитетов имеет решающее значение для формирования общественного мнения и служит инструментом управления, направленным на достижение стабильности и доверия населения. Правильно разработанная стратегия позволяет муниципалитетам эффективно взаимодействовать с жителями, формируя положительное восприятие их деятельности и усиливая уровень гражданского участия [6, с. 75].

Исследование взаимодействия П. В. Суркова с жителями Саратовской области посредством социальных сетей может выявить новые подходы к корректировке ведения его аккаунтов на интернет платформах.

Оценка страниц в социальных сетях П. В. Суркова основана на критериях, составленных Центром управления регионом Саратовской области совместно с АНО «Диалог»:

Оценка произведена по трем критериям: представленность в социальных сетях; количественные показатели вовлеченности; качество контента — содержит еще восемь подблоков: оформление страницы, живой язык, контентная политика, оптимальная периодичность, качество фото и видео, новая искренность, прямые эфиры, обратная связь.

Оценка представленности: П. В. Сурков активно ведет аккаунты во «ВКонтакте», «Telegram», «Одноклассники». Максимальная оценка за блок — 10 баллов. П. В. Сурков за ведение аккаунтов получает 10 баллов [7].

Количественные показатели: Просчитываем коэффициент (уровень вовлеченности) = $(8711 / 11564) * 100\% / 3,5 = 21,5 = 22$. Максимальная оценка за этот блок — 30 баллов. Аккаунт П. В. Суркова «ВКонтакте» за контент получает 22 балла. Исходя из расчетов, делаем вывод о том, что страница П. В. Суркова эффективна, контент дает свой отклик и является полезным для подписчиков.

Качество контента: Для оценки публикуемого контента в аккаунте и.п. главы муниципалитета исследуем 8 качественных критериев оценки:

Оформление аккаунта:

— присутствует аватар, который по стилю соответствует должности;

— нет описания аккаунта и должности;

— не указаны контакты для связи, нет дополнительного призыва по текущим проблемам обращаться в комментарии или личные сообщения. Есть публикация в ленте со ссылкой на Telegram-канал, но высока вероятность того, что подписчики её не заметят или не найдут в нужный момент.

Максимум за подблок — 10 баллов. Аккаунт Суркова оформлен на 4 балла.

Контентная политика:

— 100% публикаций затрагивают только профессиональную деятельность, не разбавляются личностным контентом;

— контент приближен к реалиям города, освещаются проблемы города в полном объеме;

— не взаимодействует с аудиторией: не спрашивает мнения подписчиков, не создает опросов.

Максимум за подблок — 10 баллов. П. В. Сурков за контентную политику набирает 3 балла.

Живой язык:

— относительно короткие тексты, разбитые на абзацы;

— канцеляризм и пресс-релизные выражения преобладают в тексте, однако этот факт не затрудняет чтение и усвоение информации;

— тексты написаны грамотно.

Максимум за подблок — 5 баллов.

Тексты на странице Суркова набирают 3 балла.

Оптимальная периодичность:

— в среднем на стене аккаунта «ВКонтакте» в день публикуют 3 поста, недельные пробелы между записями отсутствуют. Однако стоит отметить, что в этой ситуации есть две стороны — с одной Павел Сурков как и.п. главы обязан держать в курсе последних событий горожан, что является и причиной, и следствием такой периодичности записей. С другой — он превращается в «пожарного», создавая впечатление, что кроме Суркова никто в администрации не работает, тем самым зашумляя себя в алгоритмах социальной сети.

Максимум за подблок — 4 балла.

Периодичность публикация на странице Суркова — 3 балла.

Качество фото и видео:

— динамичные фото (известное многим фото, где Сурков выдергивает траву) чередуются с бюрократическими (например, с совещаний);

— видео высокого качества, с интересными динамичными кадрами, но без субтитров;

— призыв к действию («поставьте лайк», «напишите в комментариях») в конце ролика отсутствует;

— съемка с мероприятий ведется (например, с заседания в облдуме), длительность и формат видео соблюдены;

— стоп-кадры с неудачными лицами отсутствуют.

Максимум за подблок — 6 баллов.

За качество фото и видео контента П. В. Суркова — 5 баллов (3 — за фото, 2 — за видео).

Прямые эфиры:

— за последние полгода велись прямые эфиры с мероприятиями, но не в формате ответа на вопросы жителей. Качество картинки и звука — хорошее.

Максимум за подблок — 5 баллов.

За прямые эфиры П. В. Суркова — 3 балла.

Новая искренность:

— в контенте показывает, что признает проблемы людей и стремится к их решению;

— фотографии не пресс-релизные, отражают близость к людям;

— выражает свое мнение по обозначенным проблемам;

— личный контент отсутствует.

Максимум за подблок — 10 баллов.

Новая искренность на странице Суркова оценена в 7 баллов.

Обратная связь:

— комментарии открыты, обработка жалоб и вопросов населения ведется;

— глава муниципалитета не дает ответы от своего лица;

— комментарии модеруются (нет спама, рекламы и пр.).

Максимум за подблок — 10 баллов.

За обратную связь П. В. Суркову присуждается 7 баллов.

Максимальная оценка за этот блок — 60 баллов

В результате исследования представленности П. В. Суркова в социальных сетях, выявлено, что из максимальных 100 баллов, которые возможно было набрать на оценке социальных сетей по различным критериям, и.п. главы муниципалитета набрал 67 баллов.

В целом, уровень ведения аккаунта, текстового и фото/видео контента, отмечается как «хороший» за исключением некоторых недостатков.

Точки роста и рекомендации:

Оформление аккаунта:

Указать контакты: почта, телефон (приемной), другое;

Призвать связываться по каким-то текущим проблемам в личные сообщения, по приведенным контактам, в комментариях или через чат (для Telegram).

Стоит добавить фон для страницы — например, им может стать символика администрации.

Контентная политика:

Выбрать оптимальную для себя периодичность и восполнить пробелы в личностном контенте.

Литература:

1. Крамаренко С. В. Развитие институтов непосредственной демократии в местном самоуправлении: теоретико-правовые и прикладные аспекты: авторф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02 / Крамаренко Светлана Викторовна. — Саратов, 2014. — 3 с.

Наладить взаимодействие с аудиторией, проводя опросы мнений на своей странице, общаясь с комментаторами (например, реагировать на комментарии и выражать собственное мнение, отвечать на вопросы).

Живой язык: следует разбавить канцеляризм бытовыми выражениями для достижения полного взаимопонимания с читателями.

Оптимальная периодичность: делегировать руководителям отделов или своим заместителям размещать информацию на своих страницах в социальных сетях или в официальном сообществе городской администрации, чтобы не быть «пожарным», пытаясь охватить весь городской новостной масштаб на своей странице «ВКонтакте».

Качество фото и видео + прямые эфиры: по данным блокам замечаний практически не выявлено. Рекомендуется проводить прямые эфиры в формате вопрос-ответ с жителями, а также в будущем титровать разговорные видео.

Новая искренность: единственным замечанием в блоке является отсутствие личного контента (например, с семьей, хобби, увлечениями). Население хочет видеть, что глава города такой же человек со своими интересами, что он народный и близок саратовцам по духу.

Обратная связь: рекомендуется внедрить ответы на комментарии от лица самого П. В. Суркова, что опять же сблизит главу города с населением, оправдывая небезызвестную фразу «нам не все равно».

Интерес к деятельности исполняющего полномочия главы МО «Город Саратов» у населения в целом высок, на основных ресурсах (социальных сетях) наблюдается довольно высокий интерес к его деятельности, что проявляется в большом количестве подписчиков и реакций под постами. Если не публиковать ни контента о себе, ни уникальных или интересных примеров из своей деятельности, оставляя только написанные как отчет — сухие, неискренние, полные канцеляризм новости, это может стать причиной, по которой снижается доверие и пропадает интерес у населения, выводятся на первый план недовольства текущим состоянием города, которые становятся бесконечными.

Для повышения интереса к деятельности названного главы Саратова и администрации города в целом можно предпринять дальнейшее внедрение «новой искренности» в соцсетях — повышение доли личного контента хотя бы до 20% и сокращение канцеляризм в своих постах может сделать посты более «живыми», что может привлечь больше внимания населения к личности П. В. Суркова. Прямые эфиры — хороший инструмент для привлечения внимания, включая высказывание на них личного мнения и обсуждения тем, не связанных с профессиональной деятельностью главы муниципалитета.

2. Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2018 г. №607 (ред. от 11.06.2021) «Об оценке деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2008. — №18. — ст. 2003.
3. Смолина, Е. Г. Взаимодействие органов местной исполнительной власти и населения в интернет-пространстве: управленческий аспект (на материалах г. Волгограда): дис. ... канд. соц. наук: 22.00.08 / Смолина Елена Григорьевна. — В., 2020. — 4 с.
4. Гайфуллин, А. Ю. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления через изучение общественного мнения населения / Гайфуллин А. Ю. // Уфимский гуманитарный научный форум. — 2020. — №4. — С. 60
5. Выводцев В. Н. Информационно-коммуникационные аспекты технологизации современной модернизационной политики в России: автореф. дис. ... канд. пол. наук: 23.00.02/ Выводцев Владимир Николаевич. — Саратов 2013. — 3 с.
6. Ульяницкая, О.В., Мешкова К. В. Совершенствование коммуникаций в сфере государственного и муниципального управления / Ульяницкая О. В., Мешкова К. В. // Экономический вестник ДонГТУ. — 2024. №18. — С. 75
7. Сурков, П. В. Официальная страница в социальной сети «ВКонтакте». [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/id458386340>

Черный пиар как метод предвыборной борьбы

Хохлов Никита Александрович, студент

Научный руководитель: Коробов Андрей Александрович, доктор политических наук, профессор
Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В представленной статье проведен анализ черного пиара как метода предвыборной борьбы. На основе изучения теоретических подходов и практики черного пиара на выборах в Российской Федерации автор пришел к выводу о том, что черный пиар в настоящее время является одним из действенных методов предвыборной борьбы. Акцентируется внимание на двойственном влиянии черного пиара на общественное мнение не только в части изменения авторитета конкретных кандидатов и политических партий, но и в целом привлечения интереса населения к выборам.

Ключевые слова: выборы, черный пиар, предвыборная борьба, общественное мнение, предвыборная агитация, имидж кандидата.

Black PR as a method of electoral struggle

The article analyzes black PR as a method of pre-election struggle. Based on the study of theoretical approaches and practice of black PR in the elections in the Russian Federation, the author came to the conclusion that black PR is currently one of the effective methods of pre-election struggle. Attention is emphasized on the dual influence of black PR on public opinion, not only in terms of changing the credibility of specific candidates and political parties, but also in general attracting the interest of the population to the elections.

Keywords: elections, black PR, pre-election struggle, public opinion, election campaign, candidate's image.

Выборы являются сложным и многоаспектным процессом, в рамках которого существенное значение имеет создание и распространение информации различного содержания. Информирование и предвыборная агитация направлены на всестороннее формирование восприятия электоральных процессов разными его участниками, но если в рамках информирования происходит распространение общих сведений о проводимых выборах, особенностях их организации и конкретизируются процессуальные моменты избирательных кампаний, то предвыборная агитация напрямую ориентирована на формирование позитивного или негативного восприятия кандидатов.

Важно отметить, что в настоящее время в электоральной практике применяется множество различных технологий, направленных непосредственно на трансформацию общественного мнения, как в отношении конкретных кандидатов, так и в отношении политических партий. В рамках представленного исследования видится необходимым сконцентрировать внимание на черном пиаре и особенностях его использования в качестве метода предвыборной борьбы в Российской Федерации.

Однако прежде чем перейти к анализу практических аспектов черного пиара и особенностей влияния применения данной технологии на формирование обще-

ственного мнения необходимо конкретизировать содержательные характеристики данного понятия. Важно отметить, что в современной научной литературе встречается множество разных определений, характеризующих сущность и специфику черного пиара. Так, к настоящему моменту сформулированы следующие основные подходы:

1) с акцентом на содержательных характеристиках. Черный пиар — это «целенаправленное распространение негативной информации, касающейся какого-либо неодушевленного или одушевленного объекта» [8].

2) через призму осуществляемой деятельности. Черный пиар определяется как «целенаправленная деятельность, имеющая целью разрушение или ухудшение имиджа конкретного лица или организации» [3].

3) посредством определения результата применения. Черный пиар понимается как «комплекс методов и технологий, применяющихся для разрушения образа политика» [2].

Таким образом, черный пиар является методом предвыборной борьбы, который связан с целенаправленным распространением информации различного содержания в целях воздействия на общественное мнение.

Черный пиар используется на выборах в различных странах. В России активное применение данной технологии наблюдается с 1990-х, когда черный пиар преимущественно осуществлялся через СМИ в форме заказных статей, публикуемых за счет теневого финансирования. Практика черного пиара имеет достаточно длительную и разнообразную историю развития в российском государстве, в рамках которой арсенал черных пиарщиков значительно расширился. Так, к настоящему моменту данный метод предвыборной борьбы предполагает следующие средства и приемы: обман, подкуп, обнародование компромата, плохая похвала, клонирование и т.д. При этом важно отметить, что черный пиар может быть направлен как в отношении кандидата и политической партии, так и в отношении дезорганизации избирателей, а также нарушения процесса голосования.

Простейшим примером черного пиара является подделка газет и прочих агитационных материалов, распространяемых конкретным кандидатом или политической партией. В данном случае указанные материалы внешне демонстрируют полнейшее сходство по стилистике оформления и дизайну, однако информация в них полностью или частично заменяется не достоверную, в том числе порочащую честь и достоинство личности. Так, например, в 2011 году в почтовых ящиках Новосибирска появилась подделка газеты «Справедливая Россия», в которой содержались заявления о прощении с лидером партии и сведения о роспуске местного отделения за нарушение Устава [9]. Для электронных материалов используются те же подходы, т.е. создаются сайты-клоны, а размещенная компрометирующая информация быстро распространяется в различных СМИ. Может использоваться и обратная модель распространения информации, когда специально восхваляется один из кандидатов и при

этом унижаются другие. Так, например, за пару месяцев до выборов губернатора Орловской области в 2023 году появлялись телеграмм-каналы, в которых акцентировалось внимание на достоинствах одного кандидата, и размещались провокационные материалы о его оппонентах [1].

В контексте распространяемой информации для качества предвыборной агитации принципиальное значение имеет достоверность распространяемых сведений. Так, например, кандидаты, как правило, освещают не только свои политические идеи и взгляды, которые сосредоточены в программе, но и демонстрируют общественности свои профессиональные достижения, семейные отношения, хобби и прочее. Все это формирует наиболее полное впечатление о личности кандидата, а в контексте фейковой информации, используется как основание для искажения отдельных фактических аспектов. То есть в рамках черного пиара могут также использоваться частично достоверные сведения, которые и способны оказать наибольшее манипуляционное воздействие по причине связи с реальными событиями в жизни кандидата, и отсутствия у электората действенных методов оценки достоверности распространяемых материалов.

Применяемый черный пиар иногда ориентирован и на половую принадлежность кандидатов. Так, достаточно распространенной является практика создания анкет и страниц на сайтах-знакомств для женщин-кандидатов. Например, в 2021 году фейковая анкета кандидата в Госдуму по Рубцовскому округу № 40 Марии Прусаковой появилась на сайте Loveplanet. Размещение указанного материала также сопровождалось таргетированным баннером с фото Прусаковой и ссылкой на этот профиль, который появился даже в социальных сетях [6].

Простейший инструментарий также позволяет формировать негативное отношение к кандидатам за счет организации чрезмерной агитации с их стороны. Так, например, множество агитационных лозунгов и материалов специально может размещаться в конкретных районах, домах, на информационных стендах и т.д. Однако такие материалы размещаются не самим кандидатом, а его конкурентами. В Омске в 2019 году во многих информационных ресурсах освещалась информация о листовках с изображением одного из кандидатов, которые устилают пол, словно ковер [5].

В электоральной практике используется и потенциал публичных мероприятий в контексте черного пиара. Так, от имени конкретного кандидата организовывается встреча с избирателями, которая изначально может быть ориентирована на противозаконные действия, такие как подкуп и прочее. Особой популярностью в данном контексте пользуются благотворительные мероприятия. В итоге подобные встречи и акции не проводятся, а пришедшим публично объявляется об измененных планах кандидата. Дискредитация противника от «его» имени маскируется под самопрезентацию, которая в глазах избирателей выглядит неудачной и воспринимается ими ис-

ключительно как самодискредитация политического деятеля [4].

Одним из самых изощренных подходов черного пиара является техника клонирования. Однако в данном случае речь идет не об агитационных материалах и способах их распространения, а непосредственно о личности кандидата, которую максимально копируют конкуренты, вплоть до внешности и персональных данных. Примером реализации данной техники может стать участие трех Борисов Вишневыских на выборах в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга в 2021 году. У кандидатов отличались лишь отчества, при этом имена и фамилии двух из них были сменены непосредственно перед их регистрацией. Кроме того, в указанном примере двойники использовали разные способы обеспечения внешней схожести [7].

Проанализировав практику черного пиара, встречающуюся в избирательных правоотношениях важно отметить, что несмотря на целенаправленную и организованную деятельность в рамках соответствующего функционирования, результаты такого пиара в части трансформации общественного мнения наблюдаются различные. Основная цель использования анализируемых технологий в политике — подрыв авторитета политической партии или политика для уменьшения его влияния и вытеснения из политической борьбы, а также соперничество за неопределенные голоса, которые могут повлиять на результаты голосования. Однако далеко не всегда данная цель достигается организаторами и исполнителями соответствующего пиара. Черный пиар следует рассматривать также как весьма действенный инструмент привлечения внимания общественности к выборам

в целом, и к конкретным политическим партиям и кандидатам, в частности. В ситуациях, когда избиратели не знали ранее определенного политического деятеля, агрессивные техники черного пиара способны вызвать интерес общественности к такому кандидату, что в итоге приведет к осознанному изучению его реальных агитационных материалов и позволит сформировать мнение в части поддержки / критики выдвигаемых политических идей и взглядов. В данном контексте актуализируется самостоятельная организация черного пиара кандидата по отношению к собственной персоне.

Таким образом, черный пиар в настоящее время является одним из действенных методов предвыборной борьбы. Несмотря на то, что в целом его применение связано с манипуляциями общественным мнением, различными мошенническими действиями, определенное положительное влияние данные технологии все же оказывают. Если говорить о методах устранения негативных последствий распространения недостоверной информации и сведений, порочащих честь и достоинство личности, то действующее законодательство предусматривает механизмы опровержения, которые применяются на тех же информационных ресурсах, где ранее размещалась недостоверная информация. Действенных комплексных методов борьбы с черным пиаром на выборах в Российской Федерации к настоящему моменту не разработано, однако учитывая определенные положительные последствия использования черного пиара (повышение интереса населения к выборам и их участникам), позволяет рассматривать его не только как метод предвыборной борьбы, но и как инструмент информирования.

Литература:

1. В Орловской области на выборах губернатора задействован чёрный пиар. URL: <https://orelimes.ru/news/vybory2023/v-orlovskoj-oblasti-na-vyborah-gubernatora-zadejstvovan-chjornyj-piar/> (дата обращения: 05.10.2024).
2. Казаков Д. Г., Локтев С. А. Черный пиар: определение, цели и методы // Научный аспект. 2023. Т. 27. № 5. С. 3499–3504.
3. Камчатная П. С., Савенкова М. С. Использование черного PR в международной политике // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 44–4. С. 50–54.
4. Миронова Н. И. Дискредитация оппонента от «его» имени в политическом дискурсе // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 64. С. 1–15.
5. Омичам замусорили подъезд предвыборной агитацией. URL: <https://bk55.ru/news/article/156471/> (дата обращения: 05.10.2024).
6. Секс с кандидатом, клоны и скопинский маньяк. Как и против кого идет в ход черный пиар на выборах-2021. URL: <https://tolknews.ru/politsib/116583-samye-bezumnye-primery-cernogo-piara-pered-vyborami-goda-v-rossii> (дата обращения: 05.10.2024).
7. У выборов в глазах троеится. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4975934> (дата обращения: 05.10.2024).
8. Чернушенко А. А., Федорова В. Д. Черный PR в политике // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2006. № 27. С. 210–213.
9. Черный пиар против Справедливой России. URL: <https://spravedlivo.ru/3673410> (дата обращения: 05.10.2024).

СОЦИОЛОГИЯ

Статистический анализ браков и разводов в России в разрезе федеральных округов

Акопян Мариам Геворговна, студент магистратуры
 Научный руководитель: Стебунова Ольга Ивановна, кандидат экономических наук, доцент
 Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Брак и развод являются важными индикаторами социальной и экономической стабильности общества. В данной работе рассматривается динамика числа браков и разводов в России в период с 2014 по 2022 годы. Представлен анализ изменений, происходивших в разных федеральных округах страны, а также определены ключевые факторы, влияющие на эти процессы. Установлено, что в большинстве регионов России после снижения показателей до 2020 года наблюдается восстановление числа браков и разводов в 2022 году, что связано с экономическими и социальными мерами, а также последствиями пандемии COVID-19.

Ключевые слова: брак, развод, демографические изменения, социальные факторы, экономическая стабильность, миграция, пандемия COVID-19, федеральные округа, Россия, семейная политика.

Брак — это не только важнейшее социальное учреждение, но и значимый юридический акт, который оказывает влияние на жизнь граждан, их права и обязанности. В России, как и во многих странах, брак является основой семейных отношений и играет ключевую роль в демографической ситуации. Однако с течением времени структура браков, их частота и возрастные категории меняются, что отражает социально-экономические и культурные трансформации.

Общий показатель в России снизился на 37% с 1,225,985 в 2014 году до 770,857 в 2020 году. Это значительное со-

кращение на протяжении шести лет, что может быть связано с внутренними или внешними факторами, включая экономическую нестабильность, миграцию, демографические изменения. В 2022 году показатель увеличился до 1,053,756, что показывает рост на 37% по сравнению с 2020 годом. Этот подъем может свидетельствовать об улучшении условий или о влиянии государственных программ и мер, направленных на развитие регионов.

В Центральном федеральном округе в 2020 году показатель снизился с 322,818 в 2014 году до 205,912, что составляет в 2020 году падение на 36%. К 2022 году по-

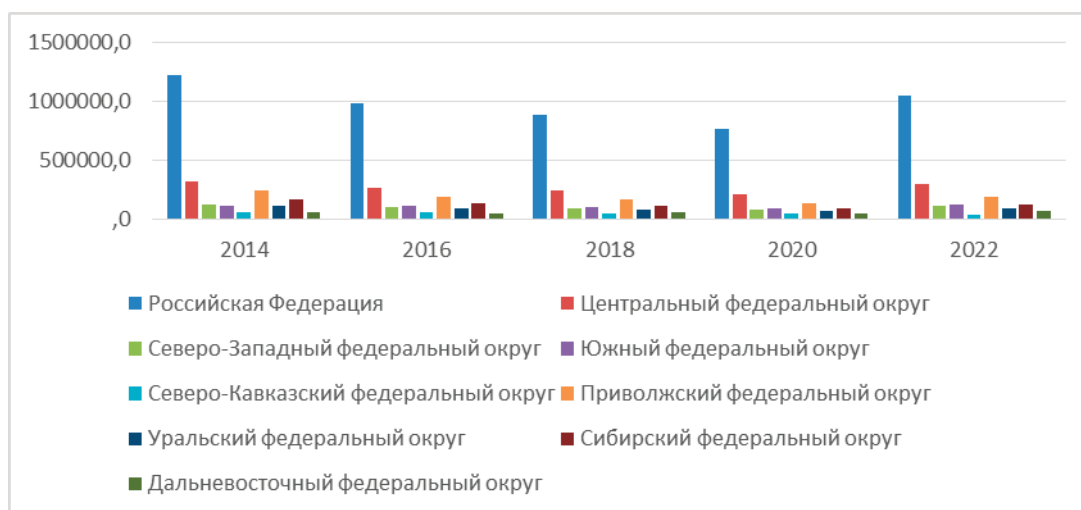

Рис. 1. Число браков за 2014–2022

казатель восстановился до 295,470, показав рост на 43% за два года. Возможно, восстановление связано с улучшением социально-экономических условий, усилением миграции в столичный регион или мерами поддержки, направленными на развитие инфраструктуры и условий жизни.

В Северо-Западном федеральном округе произошло снижение на 35% с 2014 по 2020 год, показатель сократился с 127,466 до 82,294. К 2022 году видим значительное увеличение до 116,518 (подъем на 42% за два года).

Также мы можем увидеть, что в Южном федеральном округе показатель упал на 24% с 115,199 в 2014 году до 88,040 в 2020 году. В 2022 году показатель достиг 120,058, что на 36% выше по сравнению с 2020 годом и даже выше уровня 2014 года. Это может быть связано с увеличением экономической активности, привлекательностью региона для миграции, развитием сельского хозяйства и курортного бизнеса.

Показатель в Северо-Кавказском федеральном округе снижался на протяжении всего периода — с 63,636 в 2014 году до 41,078 в 2022 году, что составляет сокращение на 35%. В отличие от других округов, Северо-Кавказский федеральный округ не показал роста в 2022 году.

Снижение до 2020 года происходило в Приволжском федеральном округе. Показатель снизился с 244,382 до 140,249, падение составило 43%. В 2022 году показатель достиг 186,963, что означает рост на 33% по сравнению с 2020 годом. Возможное объяснение заключается в стабилизации условий для жизни и работы в регионе, развитии инфраструктуры и локальной экономики.

А в Уральском федеральном округе снижение было с 2014 по 2020 г. Показатель снизился на 38% с 110,510 до 68,319. В 2022 году значение увеличилось до 94,597, рост на 38%. Урал — промышленный центр, и восстановление, вероятно, связано с увеличением спроса на промышленные ресурсы и улучшением условий для работников в регионе.

В Сибирском федеральном округе снижение на 43% к 2020 году. Показатель сократился с 164,706 до 93,603. К 2022 году показатель вырос до 128,987 (увеличение на 38%). Сибирь, как крупный ресурсный центр, возможно, стала привлекать больше инвестиций, что способствовало увеличению занятости и миграции в регион.

В Дальневосточном федеральном округе снижение происходило до 2020 года. Показатель сократился с 56,688 до 47,240, что составляет падение на 17%. К 2022 году показатель увеличился до 70,085, что выше уровня 2014 года. Рост в последние годы может быть следствием федеральных программ по развитию Дальнего Востока, включая улучшение инфраструктуры, поддержку бизнеса и субсидирование переезда.

Наиболее стабильные регионы к 2022 году: Южный, Дальневосточный и Центральный федеральные округа показали наибольший рост, а Южный и Дальневосточный даже превысили показатели 2014 года.

Регион с наименьшим ростом: Северо-Кавказский федеральный округ единственный, где не произошло вос-

становления показателей, и снижение шло на протяжении всего периода.

Регион с наибольшим восстановлением: Центральный федеральный округ (43% рост с 2020 по 2022 год).

Факторы:

Экономическая нестабильность: Снижение большинства показателей до 2020 года может быть связано с внутренними экономическими сложностями и внешними санкциями.

Программы восстановления: Начиная с 2020 года, вероятно, начали действовать программы, направленные на развитие регионов. Это заметно в большинстве округов, которые показали частичное или полное восстановление к 2022 году.

Миграция: возможно, часть населения перемещалась в более развитые федеральные округа, такие как Центральный и Южный, что отразилось на росте их показателей.

Общие тенденции демонстрируют постепенное снижение показателей с 2014 до 2020 года, после чего многие округа показали рост, связанный, возможно, с государственной поддержкой и улучшением условий для жизни.

Во всех округах и в среднем по России число браков на 1000 человек снижалось с 2014 до 2020 года. Например, по России в целом показатель снизился с 8,4 в 2014 году до 5,3 в 2020 году.

Это может быть связано с экономическими и социальными изменениями, повлиявшими на снижение числа браков в стране. В 2022 году почти во всех федеральных округах отмечается рост числа браков. Это может указывать на восстановление после пандемии COVID-19, когда отложенные браки начали активно заключаться.

Однако на фоне изменений в количестве браков не менее важной тенденцией стало изменение числа разводов, которые также претерпели значительные колебания в разные периоды.

С 2014 по 2022 годы динамика количества разводов в Российской Федерации отражала как снижение, так и рост, обусловленные различными социально-экономическими и культурными факторами. В 2014 году в стране было зарегистрировано 693 730 разводов. К 2020 году их число сократилось до 564 704, что может быть связано с мерами государственной поддержки семей, снижением социальной напряженности и улучшением экономической ситуации. Однако с 2022 года начался рост, и количество разводов достигло 682 850. Это объясняется влиянием пандемии COVID-19, изменениями в семейных ценностях и ростом экономической нестабильности.

В Центральном федеральном округе число разводов сократилось с 178 701 в 2014 году до 147 979 в 2020 году, но затем увеличилось до 169 009 в 2022 году. Рост может быть обусловлен экономическим стрессом и изменением условий жизни. В Северо-Западном федеральном округе в 2014 году было зарегистрировано 71 373 развода. К 2020 году показатель снизился до 57 490, но к 2022 году увеличился до 65 775, что связано с миграцией и восстановлением экономической активности.

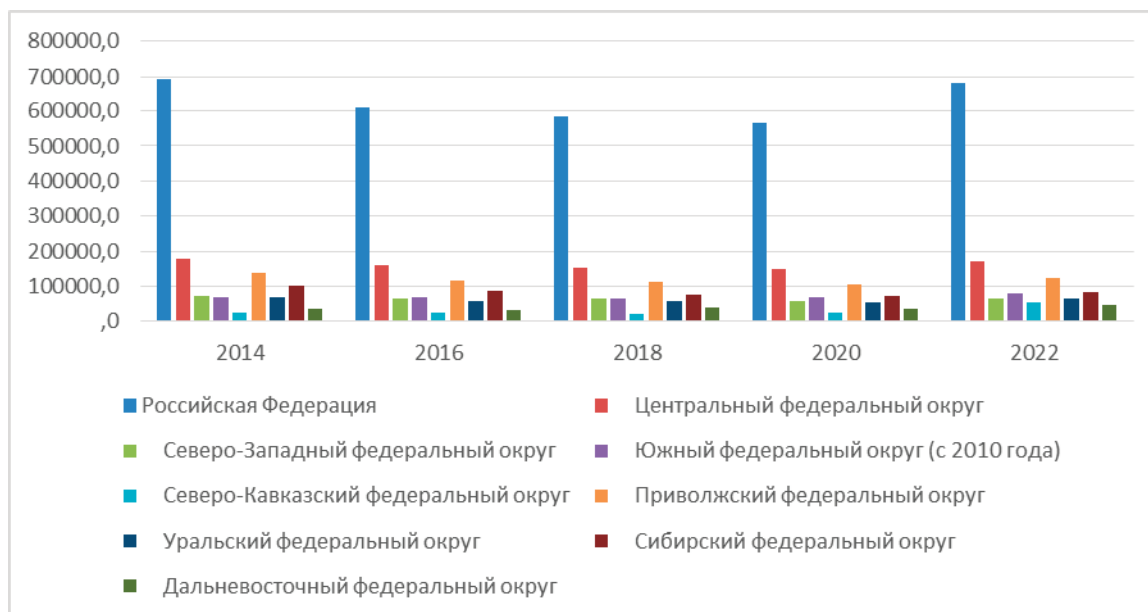

Рис. 2. Число разводов за 2014–2022

Южный федеральный округ демонстрировал стабильный рост разводов: с 67 858 в 2014 году до 79 505 в 2022 году. Это связано с молодым составом населения и изменением социальных норм. В Северо-Кавказском федеральном округе число разводов традиционно низкое, что обусловлено культурными особенностями, но в 2022 году оно резко увеличилось до 55 243 с 24 394 в 2014 году, что может быть связано с изменением общественных устоев.

В Приволжском федеральном округе количество разводов сократилось с 137 319 в 2014 году до 106 526 в 2020 году, но к 2022 году выросло до 121 668 благодаря восстановлению экономической активности. Уральский федеральный округ также демонстрировал снижение до 54 764 разводов в 2020 году (с 68 706 в 2014 году), но с 2022 года начался рост до 63 099. В Сибирском федеральном округе количество разводов уменьшилось с 102 837 в 2014 году до 72 034 в 2020 году, но к 2022 году увеличилось до 83 801.

Дальневосточный федеральный округ показал снижение разводов с 36 435 в 2014 году до 35 617 в 2020 году, но к 2022 году этот показатель вырос до 44 750 благодаря государственной политике по развитию региона. В целом изменения в количестве разводов по регионам были обусловлены экономическими, социальными и культурными факторами, а также пандемией COVID-19, которая оказала значительное влияние на семейные отношения.

Основные факторы, повлиявшие на демографические изменения:

1. Экономические: Уровень доходов, доступность рабочих мест и экономическая стабильность.
2. Социальные: Поддержка семей (например, материнский капитал), программы для повышения рождаемости.
3. Миграционные: Приток населения в экономически развитые регионы и отток из депрессивных.
4. Демографические: Естественная убыль, вызванная снижением рождаемости и старением населения.
5. Пандемия COVID-19: Увеличение смертности и замедление миграционных процессов.
6. Региональные особенности: Высокая рождаемость в Северо-Кавказском федеральном округе и привлечение мигрантов в Южный округ.

Численность населения России и её регионов в период с 2014 по 2023 годы претерпела значительные изменения. После долгосрочного снижения до 2020 года началось восстановление численности населения. Для достижения устойчивого роста необходимо продолжать внедрение экономических и социальных программ, направленных на поддержку семей, развитие инфраструктуры и снижение миграционного оттока из депрессивных регионов.

Таким образом, динамика разводов в России отражает сложное взаимодействие экономических, социальных и культурных факторов. Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на семейные отношения, усилив нестабильность и вызвав рост числа разводов в пост-пандемийный период.

Литература:

1. Браки и разводы в России [Электронный ресурс] / ТАВАЙЗЕР.— Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Браки_и_разводы_в_России (Дата обращения: 03.01.2025).
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (Дата обращения: 03.01.2025).

3. Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2023.pdf (Дата обращения: 03.01.2025).
4. Статистическое исследование брачности и разводимости в Российской Федерации [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36960738_14005563.pdf (Дата обращения: 03.01.2025).
5. Григорьев, М. В. Демографические процессы в России: проблемы и тенденции.— Москва, 2020.
6. Иванова, О. И. Миграционные потоки в России: анализ и прогнозы.— Санкт-Петербург, 2021.
7. Смирнов, П. Н. Социальные и экономические факторы, влияющие на семейные отношения // Социология.— 2019.— № 4.— С. 45–61.
8. Шевченко, А. С. Влияние пандемии COVID-19 на демографию России // Демографические исследования.— 2021.— № 1.— С. 23–38.
9. Федеральная служба государственной статистики. Официальные данные по числу браков и разводов в России, 2014–2022 годы.
10. Семейная политика Российской Федерации: Программа поддержки семей с детьми.— Министерство труда и социальной защиты РФ, 2020.

Роль и значение консалтинга в социокультурной сфере

Бадгиева Элина Рустемовна, студент магистратуры
Краснодарский государственный институт культуры

В статье рассматривается значение консалтинга в социокультурной сфере, анализируются основные аспекты консалтинга и его роль в современной социокультурной среде. В статье также рассматриваются ключевые направления деятельности арт-консалтинга.

Ключевые слова: консалтинг, социокультурная сфера, виды консалтинга, арт-консалтинг.

Консалтинг в области социально культурной сферы представляет собой вид консультационных услуг, ориентированных на улучшение работы организации в этой сфере при решении различных задач.

Основной целью консалтинга является содействие передачи духовных ценностей, поддержка инноваций и культурных инициатив, а также влияние на государственную политику [3].

Консалтинг как отдельный элемент системы профессиональной поддержки в области культуры и искусства появился относительно недавно. Вступление культуры в рыночные отношения сделало актуальной проблему ее развития с учетом социально-экономических особенностей различных территорий, интересов и потребностей разных групп населения, а также культурного потенциала регионов и других факторов.

В таких условиях приоритеты в сфере культуры, основываясь на консалтинговой деятельности, тесно связаны с актуальными вызовами времени и определяются конкретными политическими, социально-экономическими и культурными реалиями.

Консалтинг в области культуры и искусства можно рассматривать с разных точек зрения.

Во-первых, это поддержка управленческих субъектов, направленная на повышение эффективности работы организаций в данной сфере.

Во-вторых, консалтинг выступает как профессиональная деятельность и научная дисциплина, ориентиро-

ванная на внедрение передового опыта в практику социально-культурной деятельности.

В-третьих, это услуги консультантов в области искусства, которые занимаются диагностикой, анализом и решением социокультурных проблем.

Многообразие аспектов консалтинга в культуре позволяет выделить несколько его моделей:

— экспертный консалтинг, связанный с получением общей информации;

— проектный консалтинг, включает разработку и реализацию эффективных предложений для практики социально-культурной деятельности;

— процессный консалтинг, основанный на взаимовыгодном сотрудничестве всех участников консалтингового процесса;

— исследовательский консалтинг, сосредоточен на создании эталонной модели работы в области культуры и искусства с учетом специфических факторов;

— методологический консалтинг, анализирует различные подходы к определенной деятельности и разрабатывает рекомендации по их оптимизации.

В современном мире существует понятие «арт-консалтинг». Арт-консалтинг представляет собой область, которая включает в себя консультации по выбору и приобретению произведений искусства, а также предоставляет поддержку в управлении коллекцией [2]. Обычно арт-консалтинг оказывается полезным, как для начинающих коллекционеров, так и для тех, кто уже имеет опыт, но нужда-

ется в профессиональной помощи в поиске новых работ и управлении своей коллекцией.

Инвестиции в современное искусство становятся все более популярным способом увеличения личных сбережений. Эти инвестиции могут принимать различные формы: от покупки произведений искусства для личной коллекции до участия в совместных инвестициях в арт-проекты. Тем не менее, прежде чем начать инвестировать в искусство, важно учесть несколько ключевых моментов. Прежде всего, важно иметь общее представление об искусстве и его рынке. Во-вторых, следует осознавать, что вложение в искусство это всегда риск. Однако, несмотря на риски, инвестиции в искусство могут оказаться прибыльными, особенно если человек грамотно выбирает произведения и отслеживает рыночные тренды.

В современном мире консалтинг активно применяется в социокультурной сфере. Вот несколько факторов применения консалтинга в двадцать первом веке:

— развитие культуры в условиях рыночной экономики подчеркивает необходимость развития отрасли с учетом социально-экономических характеристик ре-

гионов, интересов и потребностей различных групп населения, а также культурного потенциала территорий.

— помощь в привлечении финансирования и инвестиций, консультанты должны продемонстрировать общую выгоду, содействовать организациям в установлении взаимовыгодных связей и правильно оформлять необходимые документы.

— формирование общественного мнения о некоммерческих и благотворительных организациях. Имидж некоммерческих структур формируется среди граждан и предпринимателей, которые могут стать потенциальными источниками финансирования для третьего сектора.

— внедрение передового опыта в практику социокультурной деятельности, консалтинг ориентирован на диагностику, анализ и решение социокультурных проблем, а также на интеграцию лучших практик в работу отрасли [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что консалтинг в социокультурной сфере представляет собой процесс предоставления экспертных знаний и консультаций организациям, индивидуальным клиентам или группам людей в сфере социальной и культурной деятельности.

Литература:

1. Богдан С.В. Основы экспертно-консультационной деятельности и социально-культурного консалтинга: уч.-метод. пособие по направлению подготовки 071800 Социально-культурная деятельность квалификация (степень) магистр / авт.-сост.: С. В. Богдан, Е. В. Семенова; Челяб.гос.акад.культуры. — Челябинск, 2013. — 129 с.
2. Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р. Современная экономическая энциклопедия. СПб.: Лань, 2002. — 1867 с.
3. Сидорчук Р.Р. Основы управленческого консультирования. Маркетинговый подход.— М.: Издательство «Спутник+», 2009.— 186 с.

ПСИХОЛОГИЯ

Формирование навыков саморегуляции у педагогов детского сада как средства преодоления профессионального стресса

Бушмелева Ольга Алексеевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В статье рассматривается проблема профессионального стресса у педагогов дошкольного образования. Обосновывается актуальность развития навыков саморегуляции как ключевого фактора сохранения профессиональной устойчивости и эффективности педагогической деятельности. Рассматриваются причины стрессовых состояний педагогов, предлагаются возможные способы и приемы саморегуляции.

Ключевые слова: саморегуляция, профессиональный стресс, стрессоры, эмоциональное выгорание, психологическое состояние, педагоги детского сада, эффективность профессиональной деятельности, диагностика, программа по развитию навыков саморегуляции.

Formation of self-regulation skills in kindergarten teachers as a means of overcoming professional stress

The article examines the problem of professional stress in preschool teachers. The relevance of developing self-regulation skills as a key factor in maintaining professional stability and effectiveness of pedagogical activity is substantiated. The causes of teachers' stressful states are considered, possible methods and techniques of self-regulation are proposed.

Keywords: self-regulation, professional stress, stressors, emotional burnout, psychological state, kindergarten teachers, effectiveness of professional activity, diagnostics, program for developing self-regulation skills.

Согласно классификации профессий Е. А. Климова наибольший риск развития профессионального стресса и эмоционального выгорания присущ социальным профессиям типа «человек-человек», к которым относится педагогическая деятельность, в том числе воспитателя детского сада.

Это связано с тем, что человек — самый сложный и непредсказуемый объект мира, деятельность которого определяется огромным количеством генетических и социальных программ поведения, точно предсказать которые невозможно. Поэтому представителям социально-экономических профессий приходится на своем месте ежедневно анализировать действия других людей и принимать по отношению к ним решения, за последствия которых они несут ответственность, быть образцом как для воспитанников, так и для их родителей. Наряду с этим идет увеличение потока информации и требований к профессиональной деятельности педагога, постоянное внедрение инновационных программ и технологий.

Все это приводит к появлению и нарастанию профессионального стресса и эмоциональному выгоранию, ко-

торое может выражаться в повышенной тревожности, внутреннем беспокойстве, уменьшении мотивации к рабочим процессам, отсутствии инициативы и творческого подхода к делу, снижении активности, увеличении времени на выполнение профессиональных задач, возрастающему количеству ошибок, отдалении от коллектива, грубости по отношению к окружающим людям, поиске возможностей уменьшения трудовых обязанностей, увеличению конфликтных ситуаций и т.д.

Следствием таких проявлений становится снижение эффективности профессиональной деятельности воспитателя, которая выражается в неудовлетворенности от полученного результата деятельности, в нецелесообразности физиологических и психологических затрат, обесценивающих выполнение работы, некорректных способов выполнения профессиональных задач.

Результатом постоянных проблем и стрессов является целый букет невротических и психологических заболеваний: повышенная раздражительность, бессонница, гипертония или вегето-сосудистая дистония, нарушения желудочно-кишечного тракта, головная боль, мышечные боли и т.д.

Для того чтобы справиться с различными стрессовыми ситуациями и поддерживать психологическую устойчивость, воспитателю детского сада необходимо освоить методы произвольной (осознанной) саморегуляции, т.е. целенаправленно отслеживать и управлять как познавательными процессами, так и личностью: поведением, эмоциями и действиями.

Произвольная саморегуляция всегда связана с целевой деятельностью, на этой основе формируется весь процесс саморегуляции.

Наблюдения и опрос педагогов показывают, что педагоги обращаются к таким средствам снятия стресса как общение с родственниками и друзьями, просмотр телевизора, слушание музыки, чтение, употребление спиртных напитков, курение, вкусная еда, прогулки на улице, выполнение домашней работы, сон, размышления в одиночестве, баня.

Но при выраженных формах развития профессионального стресса такие приемы оказываются малоэффективными и не позволяют успешно решать задачи поддержания работоспособности на требуемом уровне.

Важно понимать, что причинами стресса у педагогов, как у и большинства людей, могут быть как объективные, так и субъективные факторы. Объективные причины стрессов современного человека можно разбить на четыре группы. Это условия его жизни и работы, люди с которыми он взаимодействует, социальные факторы среды и чрезвычайные обстоятельства. При этом следует отметить, что термин «объективные причины» достаточно условный, так как человек может в той или иной мере повлиять почти на любой объективный стрессор.

Среди субъективных причин стресса можно выделить две большие группы факторов. Первая связана с относительно постоянной составляющей личности человека, вторая носит динамический характер и больше зависит от внешних обстоятельств. В обоих случаях стресс может вызываться рассогласованием между ожидаемыми событиями и реальностью. К субъективным причинам можно отнести стрессы, вызванные от реализации негативных родительских программ, которые закладываются еще в детстве родителями, воспитателями, учителями и другими значимыми взрослыми; когнитивным диссонансом и несоответствием картины мира и его реальной модели в сознании человека; неадекватными установками и убеждениями личности; невозможностью реализации актуальной потребности; стресс, связанный с неправильной коммуникацией; неадекватной реализацией условных рефлексов или с дефицитом времени, а также несоответствие генетических программ современным условиям.

Ключевым вопросом эффективности совладания со стрессом является точное понимание, с каким именно видом стресса столкнулся человек. Для стрессов группы из области так называемого «мудрого принятия», на которые мы никак не можем повлиять (например, погода, экономический спад, привычки и характер других людей и т.д.) необходимо с одной стороны, отвлечь сознание от

психотравмирующей ситуации, а с другой — перемотреть свое отношение к неприятным фактам, обесценить их. Для достижения первой цели подойдут дыхательные техники (глубокое дыхание или медитация на дыхании), различные приемы мышечной релаксации и визуализации. Для достижения второй цели можно использовать рациональную психотерапию и рефрейминг, который заключается в умении взглянуть на ситуацию с иной стороны, найти хорошее там, где привычный взгляд ищет только плохое.

Для стрессов группы «области субъективных стрессов» наилучшим вариантом может оказаться преодоление оценочного подхода, освоение навыков позитивного мышления, изменение неадекватных убеждений или блокировка нежелательных мыслей, когнитивно-поведенческая терапия, нейро — лингвистическое программирование.

Для стрессоров группы области саморегуляции хорошие результаты дает применение аутогенной тренировки, нейролингвистическое программирование, приемы нервно-мышечной релаксации и технология биологической обратной связи.

Сами педагоги, при дефиците времени и отсутствия специальных знаний вряд ли могут подобрать и освоить методы саморегуляции самостоятельно, таким образом, чтобы они принесли желаемый эффект. Поэтому управленческая команда, заинтересованная в повышении эффективности своей образовательной организации, может, при помощи привлечения профессионалов (психологов) разработать и реализовать «программу по развитию навыков саморегуляции у педагогов детского сада» (далее — Программа).

Неотъемлемой частью Программы должна стать диагностика уровня *саморегуляции и самоконтроля* (например, опросник стиля саморегуляции В. Моросановой; опросник волевого самоконтроля А.Г. Зверов, Е.В. Эйдман), *диагностики уровня стрессоустойчивости* (например, тест на стрессоустойчивость Ю.В. Щербатых; Бостонский тест на стрессоустойчивость и другие) и на основании их разработать содержательную часть Программы, которая может включать такие теоретические вопросы как: стресс и его причины; сущность саморегуляции и ее возможности; причины стрессов и пути их преодоления; структура психики по Э. Берну; здоровый эгоизм и личные границы; невроты и их виды; осознанность и ее регуляторный потенциал; эмоциональный интеллект и др.

В практическое содержание можно включить: тренинг общения, тренинг уверенности в себе, тренинг управления временем (тайм-менеджмент), игропрактики на развитие эмоционального интеллекта; методы аутогенной тренировки, нейролингвистического программирования, приемы нервно-мышечной релаксации, технологию биологической обратной связи и т.д.

Реализация подобной программы в дошкольной образовательной организации может в значительной степени

улучшить психологическое состояние педагогов, будет способствовать поддержанию и развитию их профессионального и творческого потенциала, желанию работать над собой, используя полученные знания и отработанные психологические приемы. Также важно понимание педагогами, что при необходимости нужно вовремя обратиться к специалистам (психологам), если ситуация не

поддается саморегуляции, и что это нормально, такое осознание тоже станет результатом реализации Программы.

Хорошее эмоционально-психологическое состояние педагога благоприятным образом отразится на взаимодействии с воспитанниками, их родителями и коллегами и будет способствовать качественному выполнению задач по воспитанию и обучению детей дошкольного возраста.

Литература:

1. Котелевцев Н. А. Психическая саморегуляция: учебник для вузов / Н. А. Котелевцев. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 213 с.
2. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция в управлении агрессией / В. И. Моросанова — «Нестор-История», 2018. — 185 с.
3. Моросанова В. И., Аронова Е. А. Самосознание и саморегуляция поведения. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. — 214 с.
4. Основы психической саморегуляции в профессиональной деятельности педагога: учебно-методическое пособие. — Липецк: ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2018–51 с.
5. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции: учебное пособие. — СПб: Питер, 2024. — 432 с.

Исследование эффективности медитативных техник в снижении уровня агрессии и стресса у детей и взрослых

Воробьева Маргарита Фаритовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Родионова Ольга Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент
Московский городской педагогический университет, Самарский филиал

В статье автор исследует влияние медитативных техник на снижение стресса и агрессивности.

Ключевые слова: агрессия, стресс, медитации, дети.

В современном мире стресс и агрессия стали неотъемлемой частью повседневной жизни, затрагивая всех возрастные группы. Постоянное напряжение и конфликты могут оказывать негативное воздействие на психическое и физическое здоровье человека, вызывая серьезные проблемы. В связи с этим все более актуальной становится тема использования медитативных техник для снижения уровня агрессии и стресса как у детей, так и у взрослых.

Исследование эффективности медитации в качестве средства борьбы с негативными эмоциями проводится уже не первый год, однако вопрос об их роли и значимости остается открытым. Данный обзор представляет результаты последних научных работ по данной теме, а также выявляет основные достижения и проблемы в применении медитативных практик для улучшения психоэмоционального состояния как у детей, так и у взрослых.

Введение в исследование медитативных техник

Медитативные техники представляют собой древние практики, нацеленные на достижение психологического равновесия и гармонии. В последние десятилетия на-

учные исследования активно изучают влияние медитации на психическое и физическое здоровье. Особый интерес представляет изучение эффективности медитации в снижении уровня агрессии и стресса у детей и взрослых.

Медитативные техники включают в себя разнообразные методики, от фокусировки на дыхании и визуализации до мантр и аффирмаций. Одним из ключевых моментов практики медитации является умение сфокусировать внимание и осознанность на настоящем моменте, что способствует уменьшению беспокойства и напряжения.

Исследования показывают, что регулярная медитативная практика может значительно снизить уровень агрессии у детей и взрослых. Медитация помогает контролировать реакции на стрессовые ситуации, улучшает эмоциональное благополучие и способствует развитию саморегуляции.

Для детей медитативные техники могут быть особенно полезны, поскольку помогают им научиться адаптироваться к эмоциональным вызовам и развивать умение контролировать свои реакции. У взрослых медитация признана эффективным инструментом для управления стрессом и агрессией, улучшения качества сна и повышения общего физического и психологического благополучия.

Роль медитации в снижении уровня агрессии у детей

Медитация, как практика обращения внимания на сознание и настоящий момент, имеет значительный потенциал в снижении уровня агрессии у детей. Исследования показывают, что регулярная медитативная практика помогает улучшить саморегуляцию и эмоциональную стабильность, что приводит к снижению проявлений агрессивного поведения у детей.

В процессе медитации дети учатся осознавать свои эмоции, управлять своими реакциями на стрессовые ситуации и развивать способность к самоконтролю. Эти навыки помогают им более эффективно справляться с вызывающими агрессию ситуациями и находить более конструктивные способы решения конфликтов.

Кроме того, медитация способствует развитию эмпатии и сочувствия у детей, что помогает им лучше понимать чувства и потребности других людей, что, в свою очередь, способствует уменьшению конфликтов и агрессивных взаимодействий.

Проведенные исследования подтверждают, что медитативные техники эффективны в снижении уровня агрессии у детей и способствуют формированию позитивных психологических характеристик, повышению саморегуляции и улучшению межличностных отношений. Эти результаты подтверждают важность внедрения медитации в практику образования и воспитания детей, с целью содействия формированию у них здоровых стратегий справления с агрессивным поведением.

Влияние медитации на уровень стресса у взрослых

Исследования показывают, что практика медитации может значительно снизить уровень стресса у взрослых. Медитация помогает людям осознавать свои мысли и эмоции, что способствует уменьшению негативных переживаний и адаптации к стрессовым ситуациям. Одним из ключевых механизмов действия медитации является активация парасимпатической нервной системы, что приводит к уменьшению уровня кортизола — гормона стресса. Также медитация способствует улучшению контроля над мыслями и снижает активность центров стрессовой реакции в мозге.

В экспериментальных исследованиях было установлено, что регулярная практика медитации у взрослых приводит к улучшению психологического благополучия, снижению уровня тревожности и депрессивных состояний. Люди, занимающиеся медитацией, более спокойны, сосредоточены и решительны в различных жизненных ситуациях. Кроме того, медитация улучшает качество сна, повышает самосознание и способствует лучшему контролю над своими эмоциями.

Однако важно отметить, что эффективность медитации может быть индивидуальной и зависеть от многих факторов, таких как регулярность практики, тип медитации, мотивация человека и его предрасположенность к таким практикам. Некоторым людям медитация может

не приносить заметного эффекта или требовать длительного времени для достижения результатов. В целом же, медитация является мощным инструментом для снижения уровня стресса у взрослых и улучшения их психологического благополучия.

Методология исследования эффективности медитации

Исследование эффективности медитативных техник в снижении уровня агрессии и стресса у детей и взрослых требует строгой методологии для получения достоверных результатов. В данном исследовании мы использовали комбинированный подход, включая как качественные, так и количественные методы оценки.

Для измерения уровня агрессии и стресса участников, мы применили стандартные психологические тесты и анкеты, такие как Тест агрессивности (опросник Л. Г. Почебут), опросник «Инвентаризация симптомов стресса», симптоматический опросник «Самочувствие в экстремальных условиях». Эти инструменты помогли нам оценить начальный уровень психологического дисбаланса у каждого участника и отслеживать его изменения в процессе медитации.

Для проведения медитативных сессий мы использовали различные техники, включая внимательность к дыханию, визуализацию и мантры. Сессии проводились регулярно в течение 2 месяцев, чтобы изучить накопленный эффект от медитации на участников.

Кроме того, мы также провели интервью с участниками после завершения исследования, чтобы получить качественные отзывы о восприятии медитативных практик, их влиянии на эмоциональное состояние и поведение. Эти данные помогли нам сопоставить качественную и количественную информацию для более полного понимания эффективности медитации.

Результаты анализа показали, что участники, которые регулярно занимались медитацией, имели значительное снижение уровня агрессии и стресса по сравнению с контрольной группой. Это подтверждает эффективность медитативных техник в улучшении психологического благополучия как у детей, так и у взрослых.

Заключение: перспективы применения медитативных техник для снижения агрессии и стресса

Результаты исследования эффективности медитативных техник в снижении уровня агрессии и стресса у детей и взрослых показывают потенциал таких практик для улучшения психологического благополучия. Медитация дает возможность людям развивать навыки саморегуляции, осознанности и снижения воздействия стресса на психическое состояние. Участие в регулярных сеансах медитации может способствовать снижению уровня агрессии, рассеиванию негативных эмоций и облегчению стресса.

Потенциал медитативных техник в области снижения агрессии и стресса позволяет рассматривать их как эффективный инструмент для профилактики и коррекции психологических проблем. Для детей медитация может стать способом развития эмоционального интеллекта, увеличения концентрации внимания и снижения агрессивного поведения. Для взрослых медитация может служить средством управления стрессом, улучшения общего состояния здоровья и укрепления психического здоровья.

В целом, перспективы применения медитативных техник для снижения агрессии и стресса многообещающи. Дальнейшие исследования в этой области могут пролить свет на механизмы воздействия медитации на психическое здоровье, а также помочь разработать персонализированные подходы к использованию медитативных техник в клинической и образовательной практике. Обучение медитации может стать обязательной частью программ по развитию ментального здоровья как у детей, так и у взрослых, способствуя общему улучшению качества жизни.

Литература:

1. Гусев, А. Н., и Малаховская, М. Е. Медитация как способ психологической саморегуляции: механизмы и эффекты. «Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 1», 86–98, 2017.
2. Капустина, Л. М., и Мещерякова, С. Ю. Практики осознанности и их влияние на эмоциональное состояние личности. «Психологическая наука и образование, 7» (3), 62–71, 2015.
3. Румянцева, А. С. Влияние медитативных техник на снижение уровня агрессии у подростков. «Современная психология: материалы конференции», 4 (2), 127–131, 2019
4. Иванова, М. А. Влияние практики медитации на снижение стресса у студентов. «Вестник Казанского университета. Серия гуманитарные науки, 160» (3), 45–50, 2018
5. Захарова, Е. В. Осознанность как компонент психологической устойчивости: теория и практика. «Психологические исследования, 13» (4), 12–25, 2020
6. Чернышова, Т. А., и Егорова, Н. В. Психофизиологические эффекты медитативных практик: обзор современных исследований. «Вопросы психологии, 5», 108–119, 2016
7. Соловьёва, Т. В. Техники медитации как способ управления агрессивным поведением. «Социальная психология и общество, 9» (2), 68–77, 2018
8. Лебедев, А. Н. Влияние медитативных техник на стрессоустойчивость и когнитивные процессы. «Сибирский психологический журнал, 71» (1), 24–33, 2019
9. Михайлова, О. В. Влияние медитативных практик на снижение уровня тревожности и агрессии. «Научные исследования и разработки. Социальные и гуманитарные науки, 9» (2), 21–28, 2021
10. Мерзляков, А. С., и Козлова, Е. П. Медитация как инструмент гармонизации психоэмоционального состояния. «Психология. Журнал Высшей школы экономики, 17» (1), 72–89, 2020

Коррекция внимания у детей старшего дошкольного возраста

Игнатъева Анастасия Аркадьевна, студент магистратуры
Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева (г. Чебоксары)

На современном этапе развития образования острой становится проблема развития внимания у детей старшего дошкольного возраста. Между тем социально-экономические преобразования в обществе диктуют необходимость формирования творчески активной личности, обладающей способностью эффективно и нестандартно решать новые жизненные проблемы. Проблема развития внимания и деятельности актуальна тем, что эти процессы являются неотъемлемым компонентом любой формы творческой деятельности человека, его поведения в целом. В связи с этим встает важная задача развития творческого потенциала подрастающего поколения, а это в свою очередь требует совершенствования развития закономерностей всей системы психических процессов. Данная статья посвящена рассмотрению коррекции внимания детей старшего дошкольного возраста. Рассмотрено понятие «внимание» как психический процесс. Показано научное обоснование важности коррекции уровня развития внимания.

Ключевые слова: внимание, учебная деятельность, коррекция, дошкольники, старший дошкольный возраст, развитие внимания, готовность к школе.

Дошкольное образование на сегодняшний момент представляет собой начальную фазу в формировании непрерывного образовательного процесса, обеспечивая связь между дошкольным и начальным уровнем обучения.

Внимание является одной из ключевых составляющих познавательной активности человека. Развитие внимания определяет эффективность восприятия новой информации. Психическая деятельность не может идти целенаправленно и результативно, если индивид не способен сосредоточиться на выполняемом деле или своевременно переключаться между различными задачами. Таким образом, недостаток усидчивости и внимательности может значительно повлиять на учебные достижения школьника, даже если его интеллектуальный уровень изначально высок. В этом контексте внимание выступает в роли катализатора, способного как облегчить функционирование других познавательных процессов (таких как мышление, память, воображение, восприятие и т.д.), так и значительно усложнить их течение [1].

Важно активировать педагогические потенциалы дошкольного учреждения с целью раннего выявления уровня внимательности и его своевременного развития посредством образовательной среды. При правильном планировании педагогической работы в учреждении и организации развивающей среды в быту, возможно методично повысить уровень развития внимания.

Создание стимулирующей образовательной атмосферы может способствовать выявлению и коррекции уровней внимания детей. За счет грамотного подхода к организации занятий и активностей в привычной обстановке, педагоги смогут более эффективно поддерживать развитие данной способности. Таким образом, фокус на педагогической среде в сочетании с целенаправленным планированием позволит значительно улучшить уровень внимания у воспитанников и научить их лучше концентрироваться на различных задачах. Это, в свою очередь, положительно скажется на общем развитии детей и подготовит их к дальнейшему обучению.

Готовность ребенка к учебе в рамках психолого-педагогической сферы рассматривается как всесторонняя подготовка как физического, так и психического состояния малыша к школьной жизни. Многие преподаватели, среди которых выделяется Л.С. Выготский, подчеркивали важность этого процесса, связанного с влиянием на обучение и общее самочувствие ребенка [3].

Внимание как познавательный процесс является набором психических критериев, которые позволяют сохранять, распределять и переключать определенный объем информации в соответствии с ее значимостью, от наиболее важной до наименее значимой. Некоторые исследователи рассматривают внимание как самостоятельный познавательный процесс, в то время как другие включают его в качестве критерия в другие познавательные процессы. Тем не менее, все согласны с тем, что внимание оказывает заметное влияние на другие аспекты психической активности [2].

Важно заметить, что в подготовительной к школе группе преобразовывается вся жизнь ребёнка, он легко вливается в игровую, трудовую, продуктивную, а также учебную виды деятельности. Внимание воспитанников

сменяется, обогащаясь различными качественными свойствами с учётом той активности, в которой оно используется и смотря как устраивается эта деятельность. основополагающим моментом общего развития и совершенствования свойств внимания детей является детская игра как любимый род деятельности ребёнка. становление свойств и форм внимания ребёнка весьма уславливается от значения, эмоциональности и заинтересованности, представляемого материалом и от формы работы, выполняемой ребёнком. Коэффициент внимания в первую очередь возрастает благодаря всевозможным развивающим играм и упражнениям. Выработка внимания близко соотносится с выработыванием воли и произвольности поведения, способности регулировать свое поведение. Без должного отношения к обучению, не видится возможным достижение успеха в его процессе. Именно по этой причине, педагогу необходимо сохранить и возрастить у дошкольников устойчивое внимание.

К особенностям развития внимания у старших дошкольников можно отнести качественные изменения в развитии отдельных свойств внимания, такие как объем, концентрация, устойчивость, распределение и переключение. Помимо этого, принципиально уникальным новообразованием становится формирование произвольности внимания. Это свидетельствует об укреплении критерия сознательности деятельности дошкольника [4].

Фокусировка внимания играет важную роль в развитии детей в возрасте до школы. Умение сосредотачиваться на задании и концентрироваться на определенном аспекте является необходимым навыком, который поможет им в учебных занятиях и в повседневных ситуациях. Рассмотрим несколько подходов к улучшению внимания у детей старшего дошкольного возраста.

1. Игровые упражнения. Возможность обучения через игру является эффективным способом привлечь внимание детей. Простые игры, такие как «Найди отличие» или «Найди пару», помогут развить навык сосредоточенности и улучшить внимание:

— концентрация и устойчивость: «Найди отличия», «Лабиринт», «Слова Струпа», «Найди предметы».

— объем: «Найди героев сказки», «Веселая мозаика», «Найди 2 одинаковых предмета», «Снежный ком».

— переключение: «Летает-не летает», «Запрещенное действие», «Не пропусти профессию», «Зеваки».

— распределение: «Смешанный лес», «Строители», «Я и мои друзья», «Треугольники».

В играх актуализируются правила, которые ребёнок осваивает и во время процесса всегда держит их в поле своего сознания, он проявляет внимание к ним, а иначе игра не случится.

2. Упражнения на внимание. Существует множество упражнений, которые можно использовать для тренировки внимания у детей. Например, дети могут попробовать считать определенные предметы в комнате или на картинке, фокусируясь только на одном типе предметов. Это поможет им сосредоточиться и обучить их внимание.

3. Музыка и ритм: Музыка и ритм могут быть полезными инструментами для контроля и улучшения внимания у детей. Прослушивание музыки и совместные игры с использованием музыкальных инструментов помогут развить у них умение сосредотачиваться и слушать.

4. Визуальные подсказки. Использование визуальных подсказок может быть полезным при обучении детей контролировать свое внимание. Например, использование таймера или часов с определенными индикаторами времени поможет им понять, сколько времени осталось для выполнения задачи и сосредоточиться на ней.

5. Регулярные перерывы. Важно помнить, что дети в дошкольном возрасте имеют ограниченную способность концентрировать внимание на одной задаче в течение длительного времени. Регулярные перерывы и занятия физической активностью помогут им восстановить концентрацию и сосредоточиться на следующей задаче.

Создание предметно-пространственной среды, способствующей развитию внимания и внимательности детей к окружающим предметам и друг к другу, включает в себя применение различных предметов и материалов для улучшения способности сосредотачиваться. Рассмотрим некоторые примеры игр и заданий, которые педагог осуществляет с использованием этих материалов:

— предметы для наблюдения, детального исследования. Несколько раз в день выбирается любой предмет, дети наблюдают за ним некоторое время. Далее дети закрывают глаза (или педагог может убрать предмет) и описывают предмет по памяти. Таким образом, тренируется память, внимательность к деталям;

— наборы картинок. Развитие зрительного внимания и памяти производится с применением картинок. На картинку нужно смотреть несколько минут, после чего описывать все, что удалось запомнить. Число воспро-

изведенных деталей определяет степень успешности выполнения упражнения;

— набор карточек «Найди 10 отличий». На карточках изображены 2 почти одинаковые картинки с 10 различиями, дети находят — какими именно;

— оформленная полка с несколькими предметами. В течение дня один из предметов может переместиться в другое место, или исчезнуть. Задача детей — по желанию периодически смотреть на полку и установить, изменилось ли в ней что-либо.

Коррекция внимания у дошкольников является важным аспектом их развития. Использование игр, упражнений, музыки, визуальных подсказок и регулярных перерывов поможет развить навык сосредоточенности и улучшить внимание у детей старшего дошкольного возраста [1].

Задача педагога заключается в том, чтобы направлять и поддерживать процесс улучшения внимания у детей через разнообразные игры и упражнения, соответствующие их возрастной категории. Ребёнок, который умеет сосредоточиться, лучше и быстрее усваивает необходимые знания, что способствует его интеллектуальному развитию. Формирование произвольного внимания и его различных аспектов у дошкольников станет основой для успешного выполнения школьных заданий в будущем.

В заключение, можно утверждать, что внимание имеет важное значение в человеческой деятельности. Оно влияет на другие познавательные процессы, и этим способом существенно сказывается на активности человека. Особенно актуально его развитие в начале учебного процесса.

В связи с этим мы разработали коррекционно-развивающую программу, направленную на стабилизацию и улучшение показателей внимания.

Литература:

1. Ближенская Н. В. Психолого-педагогическое воздействие в развитии свойств внимания детей дошкольного возраста / Н. В. Ближенская, А. А. Кузнецова // Коллекция гуманитарных исследований. — 2017. — № 6 (9). — С. 56–65.
2. Внимание, память, мышление, мелкая моторика. Проверяем знания дошкольника. Часть 2. Тесты для детей. 5 лет. — М.: Весна-Дизайн, 2018. — С. 791.
3. Иванова М. В. Особенности развития внимания старших дошкольников / М. В. Иванова // Молодой учёный. — 2021. — № 34 (376). — С. 75–78.
4. Сунцова А. С. Особенности развитие внимания старших дошкольников / А. С. Сунцова, А. Е. Шушкова // Аллея науки. — 2019. — № 11(38). — С. 838–840.
5. Файзуллаева Е. Д. Развитие внимания и внимательности детей дошкольного возраста как интегративного качества / Е. Д. Файзуллаева, Е. Р. Чебаненко // Глобальная экономика и образование. — 2022. — Том 2. — № 1. — С. 170–185.

Факторы школьной тревожности у обучающихся 4-х классов

Кузнецова Марина Анатольевна, педагог-психолог
МБОУ «Лицей № 34» г. Мытищи (Московская обл.)

В статье автор приводит результаты исследования уровня и факторов школьной тревожности у обучающихся 4-х классов к концу учебного года.

Ключевые слова: школьная тревожность, обучающиеся.

Актуальность данной темы вызвана тем, что школьная тревожность влияет на личностное развитие обучающихся, а также на продуктивность обучения.

Тревожность нельзя оценивать только как негативное влияние, ведь она необходима для повышения адаптационных возможностей психики к постоянно меняющимся условиям среды. Но это касается оптимального уровня тревожности. В то время как высокий уровень может привести к негативным последствиям.

Чрезмерно высокий уровень тревожности рассматривается как дезадаптивная реакция, проявляющаяся в общей дезорганизации поведения и деятельности. В русле изучения проблем тревожности рассматривается и полное отсутствие тревоги как явление, препятствующее нормальной адаптации и так же, как и устойчивая тревожность, мешающее нормальному развитию и продуктивной деятельности [3].

Школьная тревожность выражается в волнении, повышенном беспокойстве в учебных ситуациях, в классе, в ожидании плохого отношения к себе, отрицательной оценки со стороны педагогов, сверстников. Ребенок постоянно чувствует собственную неадекватность, неполноценность, не уверен в правильности своего поведения, своих решений. В целом, школьная тревожность является результатом взаимодействия личности с ситуацией. Это

специфический вид тревожности, характерный для определенного класса ситуаций — ситуаций взаимодействия ребенка с различными компонентами школьной образовательной среды [2].

Четвертый класс является переходным звеном между начальной и средней школой. К концу учебного года многие четвероклассники задумываются о будущих изменениях — новый классный руководитель, много новых учителей-предметников, новые школьные кабинеты, новые одноклассники. Все это несет в себе и новые требования к ученикам.

За период обучения в начальной школе дети привыкают к своему классному руководителю, к его требованиям и могут испытывать тревогу при переходе в пятый класс. Однако причины тревожности могут быть разными. Поэтому целью данного исследования было выявить уровень и факторы школьной тревожности у обучающихся 4-х классов к концу учебного года. Для этой цели был проведен тест школьной тревожности Б. Филлипса, состоящий из 58 вопросов. Данный тест позволяет оценить не только уровень, но и характер тревожности, связанной со школой. В тестировании приняли участие 168 обучающихся 4-х классов общеобразовательной школы.

В таблице 1 представлены полученные результаты по уровням школьной тревожности.

Таблица 1. Уровни школьной тревожности

Низкий уровень	Повышенный уровень	Высокий уровень
104 обучающихся — 62%	48 обучающихся — 29%	16 обучающихся — 9%

У обучающихся 4-х классов к концу учебного года преобладает низкий уровень школьной тревожности. Были выявлены обучающиеся с повышенным и высоким уровнем школьной тревожности. Таким детям требуется

повышенное внимание со стороны педагога-психолога и проведение работы по снижению тревожности.

Рассмотрим полученные результаты по факторам школьной тревожности. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Факторы школьной тревожности

Фактор тревожности	Низкий уровень	Повышенный уровень	Высокий уровень
Переживание социального стресса	103 обучающихся — 61%	52 обучающихся — 31%	13 обучающихся — 8%
Фрустрация потребности в достижении успеха	129 обучающихся — 77%	36 обучающихся — 21%	3 обучающихся — 2%
Страх самовыражения	100 обучающихся — 59%	33 обучающихся — 20%	35 обучающихся — 21%

Таблица 1 (продолжение)

Фактор тревожности	Низкий уровень	Повышенный уровень	Высокий уровень
Страх ситуации проверки знаний	103 обучающихся — 61%	30 обучающихся — 18%	35 обучающихся — 21%
Страх не соответствовать ожиданиям окружающих	93 обучающихся — 55%	40 обучающихся — 24%	35 обучающихся — 21%
Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	116 обучающихся — 69%	23 обучающихся — 14%	29 обучающихся — 17%
Проблемы и страхи в отношениях с учителями	117 обучающихся — 70%	48 обучающихся — 28%	3 обучающихся — 2%

Из таблицы видно, что среди всех рассматриваемых факторов тревожности преобладает низкий уровень. Однако по каждому фактору выявлены обучающиеся с повышенным и высоким уровнем тревожности. Остановимся подробнее на этих уровнях.

Повышенный уровень тревожности наибольшее количество обучающихся испытывают по факторам «Переживание социального стресса» и «Проблемы и страхи в отношениях с учителями».

Высокий уровень тревожности наибольшее количество обучающихся испытывают по факторам «Страх самовыражения», «Страх ситуации проверки знаний», «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих».

Таким образом, мы видим, что среди обучающихся параллели 4-х классов на конец учебного года преобла-

дает низкий уровень школьной тревожности. Среди всех рассматриваемых факторов тревожности преобладает низкий уровень.

Однако есть обучающиеся с повышенным и высоким уровнем тревожности. По каждому фактору выявлены обучающиеся с повышенным и высоким уровнем тревожности. Такие дети могут испытывать трудности в школьной деятельности, поэтому с ними необходимо проводить работу педагогу-психологу. Это может быть индивидуальная работа по снижению тревожности или групповая работа в виде тренингов и психологических классных часов, а также консультирование учителей и родителей. Данная работа должна проводиться в рамках взаимодействия педагога-психолога, родителей и учителя.

Литература:

1. Головей Л. А., Рыбалко Е. Ф. Практикум по возрастной психологии: Учебное пособие. — СПб.: Речь, 2002. — 694 с.
2. Микляева А. В., Румянцева П. В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция. — СПб.: Речь, 2004. — 248 с.
3. Прихожан А. М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2009. — 191 с.

Любовь и дружба в онтогенезе

Ларина Ангелина Витальевна, студент;
Христославенко Екатерина Руслановна, студент
Московский педагогический государственный университет

В данной статье говорится о проблемах любви и дружбы в течение жизни и развития человека (в юношеском и взрослом возрасте). Представлены результаты исследования о восприятии ценностей дружбы, любви (в том числе любви романтической).

Ключевые слова: любовь, дружба, онтогенез, ценности, личность, мировоззрение, восприятие, развитие, юноши, взрослые.

Любовь и дружба являются одними из самых значимых и многогранных аспектов человеческого существования, оказывая влияние на эмоциональное и социальное развитие индивида на протяжении всей жизни. В контексте онтогенеза, то есть процесса индивидуального развития человека от рождения до старости, эти отношения становятся особенно важными, так как они фор-

мируют не только личностные качества, но и социальные навыки, способствующие адаптации в обществе.

Актуальность исследования любви и дружбы в онтогенезе обусловлена растущим интересом к вопросам психического здоровья и благополучия. Современные психологические исследования подчеркивают, что качественные межличностные отношения играют ключевую роль в фор-

мировании устойчивости к стрессам, развитию эмпатии и социального интеллекта. Например, исследования, проведенные на основе теории привязанности (Боулби, 1969), показывают, что ранние эмоциональные связи с родителями закладывают основу для будущих отношений в зрелом возрасте. В то же время, работы Эриксона (1950) акцентируют внимание на том, что дружба и любовь становятся важными задачами на различных этапах развития, начиная с детства и заканчивая взрослой жизнью.

Кроме того, литература свидетельствует о том, что дружба и любовь не только способствуют эмоциональному благополучию, но и имеют значительное влияние на когнитивное развитие. Исследования показывают, что взаимодействие с ровесниками, основанное на доверии и взаимопомощи, способствует развитию социальных навыков и когнитивных способностей (Пиаже, 1972). Взрослые отношения любви, в свою очередь, играют важную роль в формировании идентичности и самосознания (Марсия, 1966).

Таким образом, теоретическая гипотеза данной статьи заключается в том, что любовь и дружба в онтогенезе не только способствуют эмоциональному и социальному развитию индивида, но и влияют на его когнитивные процессы, формируя устойчивые модели поведения и взаимодействия с окружающим миром. Понимание этих взаимосвязей может помочь в разработке программ, направленных на поддержку психического здоровья и развитие социальных навыков у разных возрастных групп.

Цель исследования: Изучить динамику и влияние межличностных отношений, таких как любовь и дружба, на психическое и социальное развитие личности на различных этапах онтогенеза, а также определить их роль в формировании эмоционального благополучия, социальных навыков и идентичности индивида. Тип исследования: квазиэксперимент.

Исследовательская гипотеза:

1. Существуют отличия в восприятии любви и дружбы на разных этапах онтогенеза.

Предмет исследования: любовь и дружба на разных возрастных этапах.

Объект исследования: межличностные отношения.

Задачи:

1. теоретический анализ исследуемой проблемы;
2. подбор и разработка методик, адекватных исследуемой проблеме;

3. обсуждение и анализ эмпирического исследования;
4. доказательство или опровержение гипотезы;

В ходе исследования было использовано 4 методики:

- Опросник «Представления о дружбе»;
- Опросник представлений о любви;
- Тест Шкала романтических представлений;
- Опросник ошибочных убеждений относительно романтической любви. Шкала «Мифы и заблуждения относительно романтической любви».

Данные опросники направлены на изучение представлений индивида о дружбе, любви и, в частности, романтической любви.

В исследовании приняло участие 44 респондента мужского и женского пола, отобранных случайно. Из 44 респондентов для анализа результатов эмпирического исследования было отобрано 40 респондентов по критерию возраста (от 18 до 65 лет).

Было сформировано две группы респондентов:

1. Основная группа — респонденты юношеского возраста от 18 до 25 лет (размах — 7, медиана — 24,5), 20 респондентов.

2. Группа сравнения — респонденты зрелого возраста от 26 до 65 лет (размах — 40, медиана — 28), 20 респондентов.

Респондентам было предложено пройти 4 методики на базе Google Forms. Участникам исследования была представлена следующая инструкция в начале прохождения тестирования: «Мы — группа исследователей, занимающихся изучением представлений о любви и дружбе у людей разных возрастов. Предлагаем пройти представленные ниже опросники.» Каждому опроснику при этом предшествовала собственная стандартизированная инструкция. Итак, инструкции опросников:

1. Опросник «Представления о дружбе». Инструкция: «Ниже представлен ряд утверждений, которые касаются Ваших представлений о дружбе. Относительно каждого утверждения необходимо выразить степень Вашего согласия/несогласия с ним. Пожалуйста, рассмотрите последовательно каждое из утверждений и оцените, насколько Вы согласны с ним, выбрав один из пяти вариантов ответа: «Полностью согласен», «Согласен», «Затрудняюсь ответить», «Не согласен», «Абсолютно не согласен». Старайтесь отвечать быстро, долго не раздумывайте и помните — здесь нет правильных или неправильных ответов»

2. Опросник представлений о любви. Инструкция: «Ниже представлены высказывания о любви. Ознакомьтесь с ним и оцените каждое с точки зрения соответствия Вашим представлениям по 5-бальной шкале: «полностью согласен», «согласен», «затрудняюсь ответить», «не согласен», «абсолютно не согласен». Свой выбор обозначьте любым знаком (V, +) в соответствующей графе.

3. Опросник представлений о романтической любви. Тест Шкала романтических представлений. Инструкция: «Внимательно прочитайте утверждения. Укажите степень своего согласия со следующими утверждениями. Для этого поставьте любой знак в соответствующей графе. Помните, что правильных или неправильных ответов нет.

4. Опросник ошибочных убеждений относительно романтической любви. Шкала «Мифы и заблуждения относительно романтической любви. Инструкция: Для каждой пары утверждений выберите то, с которым вы больше всего согласны, обозначьте соответствующий выбор (а или б).

Исследование проводилось на анонимной, добровольной основе.

По результатам исследования были отсеяны анкеты респондентов, не подходящих под возраст, на которое направлено исследование.

В данном исследовании были использованы следующие стандартизированные и валидные методики:

- Опросник «Представления о дружбе»;

– Опросник представлений о любви;
 – Тест Шкала романтических представлений;
 – Опросник ошибочных убеждений относительно романтической любви. Шкала «Мифы и заблуждения относительно романтической любви».

Аппаратура, использованная для проведения исследования — компьютерные и мобильные устройства.

Регистрация — Google Forms, jamovi, сеть Интернет.

В данном исследовании в качестве группирующей переменной была использована принадлежность к группе (основная группа и группа сравнения, (номинальная шкала)), в качестве зависимых переменных — результаты по каждой из приведенных шкал (порядковая шкала).

Что касается статистических гипотез:

1. Гипотеза H0 — Отличия в представлении о любви и дружбе у респондентов юношеского и зрелого возраста отсутствуют.

2. Гипотеза H1 — Респонденты юношеского возраста более значимой считают дружбу, а не любовь, по сравнению с представителями взрослого возраста.

Статистическая обработка проводилась с помощью стандартной статистической программы «jamovi» (версия 2.3.28). Уровень значимости, при котором проверяются гипотезы была равна $p=0.05$.

Результаты

Для обработки полученных эмпирических данных был применен статистический критерий Манна-Уитни и получены следующие результаты.

Полученные результаты по каждой шкале были обработаны на предмет значимых различий между основной группой и группой сравнения. Результаты приведены в таблице 1.

	Среднее по группе I	Среднее по группе II	SD по группе I	SD по группе II	U-критерий Манна-Уитни	p
Дружба как ценность	29,750	28,150	2,971	3,376	114	0,131
Дружба как предательство	26,900	27,050	7,873	7,112	195	0,892
Дружба как стереотип	37,300	35,900	6,814	4,745	166	0,357
Любовь — помеха	14,650	12,800	6,730	4,150	165	0,342
Любовь как самоотдача	21,100	21,900	6,447	6,008	172	0,447
Любовь как возвышающая личность сила	26,550	23,800	5,176	5,386	142	0,116
Любовь преодолевает все	20,700	18,600	5,449	5,443	158	0,260
Идеальные представления о любви	7,950	6,800	2,982	3,458	155	0,260
Любовь с первого взгляда	0,700	0,900	0,865	0,852	173	0,439
Одна-единственная	8,150	7,850	3,249	4,069	189	0,764
Идеализация романтической любви	6,450	7,350	4,322	3,392	167	0,377
Рациональные представления о романтической любви	11,550	10,650	4,322	3,392	167	0,377

Показатели асимптотической значимости (p), которые меньше или равны 0,05, указывают на наличие статистически значимой (достоверной) разницы между основной группой и группой сравнения по данному показателю. Из приведенных в Таблице 1 данных видно, что из рассматриваемых шкал нет ни одной, по которой показатель асимптотической значимости был бы меньше или равен 0,05. Соответственно, по полученным данным, подтверждения о разнице в отношении к любви или дружбе между основной группой и группой сравнения нет.

На основании проведенного эмпирического исследования и последующей статистической интерпретации собранных данных можно сделать важный вывод о том, что между основной группой участников и группой сравнения не было выявлено статистически значимых различий в отношении чувств любви и дружбы. Это означает, что исследовательская гипотеза, выдвинутая ранее, о наличии таких различий, не подтвердилась и была опровергнута.

Полученные результаты имеют большое значение для дальнейших научных исследований. Они могут быть ис-

пользованы для углубленного изучения данной темы, особенно если рассмотреть возможность расширения выборки. Например, включение большего числа участников может помочь выявить нюансы и особенности восприятия любви и дружбы в различных социальных и культурных контекстах. Также стоит отметить, что результаты данного исследования могут быть полезны для будущих исследований, которые будут сосредоточены на различиях в представлениях о дружбе и любви в других выборках. В частности, можно рассмотреть группы, разделенные по таким критериям, как пол, уровень образования, место проживания или религиозные убеждения. Эти факторы могут существенно влиять на восприятие и понимание межличностных отношений, что делает их важными для анализа. Таким образом, проблема, рассматриваемая в данном исследовании, остается актуальной и требует дальнейшего изучения в рамках возрастной психологии.

В целом, результаты исследования подчеркивают необходимость более глубокого понимания того, как различные социальные, культурные и прочие факторы по-

мимо возраста влияют на формирование представлений о любви и дружбе. Это может способствовать развитию теоретических моделей в психологии и помочь в создании практических рекомендаций для улучшения межличностных отношений. Важно продолжать исследовать эту тему, чтобы получить более полное представление о том, как люди воспринимают и переживают свои эмоциональные связи в современном обществе.

В рамках данного исследования был проведен теоретический анализ исследуемой проблемы о любви и дружбе в онтогенезе. Для проведения эмпирического исследо-

вания по данному вопросу было отобрано 4 методики, адекватные исследуемой проблеме.

Респонденты были поделены на 2 группы согласно их возрасту. Все респонденты прошли тестирование, в результате обработки которого (с использованием U-критерия Манна-Уитни) была опровергнута изначальная гипотеза исследования о наличии существенных отличий между двумя группами. Таким образом, была решена задача исследования о доказательстве или опровержения гипотезы — разницы во взглядах на любовь и дружбу в юношеском и зрелом возрасте не обнаружено (гипотеза Н0).

Литература:

1. Болотова Т. А. Психология любви и дружбы: теоретические и практические аспекты. — М: Издательство РГГУ, 2010.
2. Леви П. Любовь и дружба: культурные и психологические аспекты. — М: Издательство «Прогресс», 1997.
3. Рубин З. Дружба: ее природа и значение. В: Психология дружбы. — М: Издательство «Наука», 1990.
4. Фрейд З. Психология любви. — М: Издательство «Академический проект», 1990.
5. Шевченко О. В. Социальная психология: любовь и дружба в контексте межличностных отношений. — М: Издательство «КНОРУС», 2012.
6. Эриксон Э. Х. Идентичность: юность и кризис. — М: Издательство «Класс», 1996.

Психологические особенности адаптации первоклассников в общеобразовательных учреждениях различного типа¹

Пинюгина Ольга Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Чернышова Евгения Леонидовна, кандидат психологических наук, доцент Самарский государственный социально-педагогический университет

Цель статьи — определить влияние типа образовательного учреждения на особенности адаптации первоклассников к обучению в школе.

В качестве экспертно-диагностического инструмента были выбраны методика диагностики мотивации учения у детей 5–7 лет Т. А. Нежной, в модификации А. М. Прихожан, анкета по определению уровня школьной мотивации Н. Г. Лускановой, социометрия (Дж. Морено), методика «Несуществующее животное», математическая статистика по критерию-φ Фишера.

Ключевые слова: адаптация, младший школьный возраст, особенности мотивации к школьному обучению, условия обучения.

Psychological features of adaptation of first-graders in educational institutions of various types

Pinyugina Olga Yuryevna, student master's degree

Scientific advisor: Chernyshova Evgeniia Leonidovna, candidate of psychological sciences, associate professor Samara State Social and Pedagogical University

Keywords: adaptation, primary school age, features of motivation for schooling, learning conditions.

Цель исследования — выявить влияние типа образовательного учреждения на особенности адаптации первоклассников к обучению в школе.

База исследования: опытно-экспериментальная работа проводилась в государственном бюджетном общеобразовательном учреждении Самарской области

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации № 073–00029–24–04 от 23.08.2024.

гимназии № 1 имени Н. И. Ферапонтова города Новокуйбышевска городского округа Новокуйбышевск Самарской области и в государственном бюджетном общеобразовательном учреждении Самарской области основной общеобразовательной школе № 21 имени Героя Советского Союза Е. А. Никонова города Новокуйбышевска городского округа Новокуйбышевск Самарской области.

В обследовании приняли участие 40 учащихся 1-х классов. Примерно равное количество мальчиков и девочек.

Методы исследования: в ходе исследования применялся комплекс взаимодополняющих методов исследования, адекватных его предмету: организационный метод (сравнительный способ); эмпирический метод (наблюдение, тестирование, констатирующий эксперимент); методы обработки научных результатов (качественный и количественный способы); метод интерпретаций (генетический способ).

— Методика диагностики мотивации учения у детей 5–7 лет Т. А. Нежной, в модификации А. М. Прихожан;

— Анкета по определению уровня школьной мотивации Н. Г. Лускановой;

— Социометрия (Дж. Морено);

— Методика «Несуществующее животное»

— Математическая статистика по критерию- φ Фишера.

Сравнительный анализ особенностей адаптации первоклассников, обучающихся в образовательных учреждениях разного типа

На первом этапе исследования приняли участие 40 первоклассников: 20 первоклассников гимназии № 1 г. Новокуйбышевска, 20 первоклассников общеобразовательной школы № 21 г. Новокуйбышевска. Данный этап предполагал изучение мотивационной готовности первоклассников к обучению в школе и формирование равноценных по данному критерию групп. Мотивационная готовность к школе диагностировалась с помощью методики Т. А. Нежной и методики Н. Г. Лускановой.

Полученные данные стартовой диагностики первоклассников по методикам Н. Г. Лускановой и Т. А. Нежной сравнивались между собой по критерию- φ Фишера.

Сравнительный анализ результатов диагностики мотивационной готовности к школе первоклассников гимназии и общеобразовательной школы по критерию сформированности учебной мотивации проводился с помощью критерия Фишера (φ).

Таблица 1. Результаты диагностики мотивации учения первоклассников по методике Т. А. Нежной (%)

Параметры	Гимназия	Общеобразовательная школа	$\varphi_{\text{эмп}}$	значимость
Учебная мотивация	33335%5%35	30%	0,34	незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$
Учебно-познавательный мотив	55%	50%	0,32	незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$
Позиционный мотив	20%	25%	0,38	незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$
Отметка	25%	20%	0,38	незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$
Дошкольная мотивация	40%	45%	0,32	незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$
Нет преобладания	25%	25%	-	незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$

Примечание. $\varphi_{\text{кр}} = 1,64$ для $p \leq 0,05$, $\varphi_{\text{кр}} = 2,28$ для $p \leq 0,01$

Как видно из таблицы № 1, учебная мотивация сформирована у 30% первоклассников средней общеобразовательной школы и 35% первоклассников гимназии; у 45% и 40% детей соответственно ведущей является игровая мотивация с ориентацией на дошкольные виды деятельности.

Следует отметить, что учебно-познавательная мотивация в достаточной степени сформирована у 50% первоклассников общеобразовательной школы и 55% учащихся гимназии соответственно, позиционная мотивация — у 25% первоклассников, обучающихся в школе и 20% первоклассников, обучающихся в гимназии. Ориентация на отметку как учебная мотивация выражена у 20% общеобразовательной школы и 25% первоклассников гимназии.

Итак, у одной трети первоклассников гимназии и у одной трети первоклассников общеобразовательной

школы в начале обучения в школе преобладает учебная мотивация по сравнению с игровой, дошкольной. При этом у практически половины первоклассников вне зависимости от типа образовательного учреждения дошкольная, игровая мотивация преобладает над учебной.

Как видно из таблицы 2, полученные результаты позволяют дифференцировать первоклассников по подгруппам по мотивационной готовности к школе:

— Высокий и средний уровень мотивационной готовности к школе был выявлен у 70% первоклассников, обучающихся в гимназии, и у 60% первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе.

— Внешняя сторона учебного процесса привлекает больше, чем учебная, 30% первоклассников гимназии и 35% первоклассников общеобразовательной школы.

Таблица 2. Результаты диагностики школьной мотивации первоклассников по методике Н. Г. Лускановой (%)

Параметры	Гимназия	Общеобразовательная школа	$\varphi_{\text{эмп}}$	значимость
Высокий уровень	35%	30%	0,34	незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$
Средний уровень	35%	30%	0,34	незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$
Внешняя мотивация	25%	25%	-	незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$
Низкий уровень	5%	10%	0,61	незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$
Негативное отношение к школе	-	5%	-	-

Примечание. $\varphi_{\text{кр}} = 1,64$ для $p \leq 0,05$, $\varphi_{\text{кр}} = 2,28$ для $p \leq 0,01$

— Негативное отношение к школе диагностировано у одного первоклассника в% общеобразовательной школы.

Полученные результаты изучения мотивационной готовности первоклассников к школе свидетельствуют о выраженности у большинства детей учебно-познавательной мотивации. При этом число учащихся вне зависимости от типа образовательного учреждения, составляющих группу риска по прогнозу успешности адаптации к школе составляет примерно одну треть первоклассников.

На втором этапе исследования учебной мотивации первоклассников как показателя адаптации к школе также использовались методика Н. Г. Лускановой и методика Т. А. Нежновой.

Сравним результаты диагностики учебной мотивации первоклассников, обучающихся в гимназии и первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе (см. таблица 3 и 4).

Как видно из таблицы 3, по сравнению с началом учебного года увеличилось количество первоклассников, обучающихся в гимназии, (на 40%) с доминированием учебной мотивации. Если раньше число таких дошколь-

ников ограничивалось 35%, то сейчас их стало 75%. При этом у первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе, не было выявлено такой динамики в выраженности учебной мотивации.

У первоклассников, обучающихся в гимназии, значительно уменьшилось в процессе адаптации к обучению в образовательном учреждении число учащихся с дошкольной игровой мотивацией. У первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе, в процессе адаптации к школе произошло незначительное уменьшение числа учащихся с дошкольной игровой мотивацией. У первоклассников гимназии стал более актуальным учебный мотив ориентации на отметку по сравнению с началом обучения, у первоклассников общеобразовательной школы такой динамики данного учебного мотива не выявлено.

Дальнейшее изучение учебной мотивации первоклассников как показателя адаптации к школе было проведено с помощью методики Н. Г. Лускановой (таблица 4).

Как видно из таблицы 4, у первоклассников гимназии в процессе адаптации к обучению в общеобразо-

Таблица 3. Результаты итоговой и стартовой диагностики первоклассников по методике Т. А. Нежновой (%)

Параметры	Гимназия		Общеобразовательная школа	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
Учебная мотивация	35%	75%	30%	40%
Учебно-познавательный мотив	55%	50%	50%	40%
Позиционный мотив	20%	10%	25%	35%
Отметка	25%	40%	20%	25%
Дошкольная мотивация	40%	15%	45%	35%
Нет преобладания	25%	10%	25%	25%

Таблица 4. Результаты итоговой и стартовой диагностики первоклассников по методике Н. Г. Лускановой (%)

Параметры	Гимназия		Общеобразовательная школа	
	1 срез	2 срез	1 срез	2 срез
Высокий уровень	35%	55%	30%	35%
Средний уровень	35%	35%	30%	35%
Внешняя мотивация	25%	10%	25%	25%
Низкий уровень	5%	-	10%	5%
Негативное отношение к школе	-	-	5%	-

вательном учреждении значительно увеличилось число учащихся с высоким уровнем учебной мотивации. У первоклассников общеобразовательной школы такой динамики выраженности высокого уровня учебной мотивации не выявлено. Внешняя мотивация стала менее выражена у первоклассников гимназии в процессе адаптации к обучению, и практически осталась неизменна по степени выраженности у первоклассников средней школы.

Также хотелось бы отметить уменьшение выраженности низкого уровня учебной мотивации как у первоклассников гимназии, так и общеобразовательной школы в процессе адаптации к обучению.

Полученные данные стартовой и итоговой диагностики первоклассников по методикам Н.Г. Лускановой и Т.А. Нежновой сравнивались между собой по критерию- φ Фишера.

Таблица 5. Результаты сравнения школьной адаптации первоклассников по критерию учебной мотивации (%)

Показатель	Гимназия	Общеобразовательная школа	$\varphi_{эмп}$	Значимость
Учебная мотивация	75%	40%	2,29	Значимое $\varphi_{эмп} > \varphi_{кр}$
Учебно-познавательный мотив	50%	40%	0,64	Незначимое $\varphi_{эмп} < \varphi_{кр}$
Позиционный мотив	10%	35%	1,97	Значимое $\varphi_{эмп} > \varphi_{кр}$
Отметка	40%	25%	1,02	Незначимое $\varphi_{эмп} < \varphi_{кр}$
Дошкольная мотивация	15%	35%	1,49	Незначимое $\varphi_{эмп} < \varphi_{кр}$
Нет преобладания	10%	25%	1,28	Незначимое $\varphi_{эмп} < \varphi_{кр}$
Высокий уровень	55%	35%	1,28	Незначимое $\varphi_{эмп} < \varphi_{кр}$
Средний уровень	35%	35%	-	Незначимое $\varphi_{эмп} < \varphi_{кр}$
Внешняя мотивация	10%	25%	1,28	Незначимое $\varphi_{эмп} < \varphi_{кр}$
Низкий уровень	-	5%	-	-
Негативное отношение к школе	-	-	-	-

Примечание. $\varphi_{кр} = 1,64$ для $p \leq 0,05$, $\varphi_{кр} = 2,28$ для $p \leq 0,01$

Анализируя результаты диагностики школьной адаптации первоклассников гимназии и общеобразовательной школы по критерию учебной мотивации, можно сделать вывод, что выявлены значимые различия по таким показателям учебной мотивации как «учебная мотивация» и «позиционный мотив». Таким образом, сравнение результатов стартовой и итоговой диагностики первоклассников указало на различие в преобладании у первоклассников гимназии учебной мотивации над дошкольной, игровой по сравнению с первоклассниками общеобразовательной школы. При этом у первоклассников общеобразовательной школы значимо выше выражен позици-

онный учебный мотив по сравнению с первоклассниками гимназии. Возможно, для первоклассников гимназии в процессе адаптации «школьные атрибуты» становятся не столь значимыми как для первоклассников общеобразовательной школы, так как они в основном посещали прогимназию и уже успели привыкнуть к «школьной атрибутике».

Далее рассмотрим результаты диагностики социометрического статуса первоклассников гимназии и общеобразовательной школы. Социометрический статус учащегося также является в нашем исследовании одним из показателей адаптации первоклассника к обучению в школе.

Таблица 6. Результаты социометрического исследования (%)

Параметры	Гимназия	Общеобразовательная школа	$\varphi_{эмп}$	Значимость
Лидеры	25%	15%	0,80	Незначимое $\varphi_{эмп} < \varphi_{кр}$
Предпочитаемые	65%	30%	2,26	Значимое $\varphi_{эмп} > \varphi_{кр}$
Пренебрегаемые	10%	30%	1,64	Значимое $\varphi_{эмп} > \varphi_{кр}$
Изолированные	-	10%	-	-
Отвергаемые	-	15%	-	-

Примечание. $\varphi_{кр} = 1,64$ для $p \leq 0,05$, $\varphi_{кр} = 2,28$ для $p \leq 0,01$

Как видно из таблицы 6, среди первоклассников общеобразовательной школы 25% детей класса характеризуются крайне неблагоприятным, низким социальным статусом. Среди первоклассников гимназии не выявлено детей с низким социометрическим статусом. В основном, в группе первоклассников гимназии много детей предпочитаемых, то есть детей, которые активно участвуют в межличностных отношениях со сверстниками, у которых есть друзья в классе, у которых сложились в классе в процессе адаптации к обучению взаимные симпатии. Среди первоклассников общеобразовательной школы

межличностные отношения пока не характеризуются как благоприятные. Дети не умеют общаться друг с другом, преобладают группировки внутри классного коллектива, несмотря на два месяца совместного обучения.

Итак, уровень школьной адаптации первоклассников гимназии выше уровня школьной адаптации первоклассников по критерию социометрического статуса в группе.

Кроме социометрического статуса в группе по методике социометрия рассматривались положительные — отрицательные выборы первоклассников гимназии и общеобразовательной школы и их взаимность.

Таблица 7. Количество общих и взаимных выборов первоклассников гимназии и общеобразовательной школы

Количество выборов (в числовом соотношении)							
Общеобразовательная школа				Гимназия			
Положительные		Отрицательные		Положительные		Отрицательные	
Всего	Взаимные	Всего	Взаимные	Всего	Взаимные	Всего	Взаимные
112	41	68	18	154	127	26	22

Как видно из таблицы 7, у первоклассников гимназии преобладают положительные взаимные выборы в социометрической матрице, у первоклассников общеобразовательной школы также преобладают положительные выборы, но чаще всего они не взаимные.

Анализируя социометрическую матрицу, также можно отметить тот факт, что число отрицательных выборов выше

у первоклассников общеобразовательной школы по сравнению с числом отрицательных выборов у первоклассников гимназии.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что одним из результатов высокого уровня школьной адаптации первоклассников, обучающихся в гимназии, является благоприятный психологический климат в классе, сформированность межличностных отношений.

Таблица 8. Результаты сравнения школьной адаптации первоклассников по критерию положительных-отрицательных выборов в межличностных отношениях первоклассников (%)

Показатель	Гимназия	Общеобразовательная школа	$\varphi_{эмп}$	Значимость
Положительные выборы	85,6%	62,2%	5,16	Значимое $\varphi_{эмп} > \varphi_{кр}$
Отрицательные выборы	14,4%	37,8%	5,16	Значимое $\varphi_{эмп} > \varphi_{кр}$
Взаимные положительные выборы	82,5%	36,6%	8,91	Значимое $\varphi_{эмп} > \varphi_{кр}$
Взаимные отрицательные выборы	26,5%	84,6%	5,98	Значимое $\varphi_{эмп} > \varphi_{кр}$

Примечание. $\varphi_{кр} = 1,64$ для $p \leq 0,05$, $\varphi_{кр} = 2,28$ для $p \leq 0,01$

Как видно из таблицы 8, все сравниваемые показатели межличностных отношений первоклассников гимназии и общеобразовательной школы значимо различаются друг от друга. Следовательно, можно сделать вывод о том, что у первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе, сложился неблагоприятный психологический климат в классе, межличностные отношения не сформированы. Данный результат свидетельствует о сниженном темпе школьной адаптации первоклассников общеобразовательной школы.

Далее рассмотрим личностные характеристики первоклассников как критерии школьной адаптации. Лич-

ностные характеристики изучались с помощью методики «Несуществующее животное».

Как видно из таблицы 9, первоклассники, обучающиеся в общеобразовательной школе, более тревожны, агрессивны, астенизированы, чаще пользуются психологическими защитами по сравнению с первоклассниками гимназии. Возможно, это связано с неблагоприятным психологическим климатом, который сложился в коллективе первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе.

Самооценка первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе, часто занижена. Самооценка

Таблица 9. Результаты исследования эмоционально-личностной сферы детей по методике «Несуществующее животное» (%)

Параметры	Гимназия	Общеобразовательная школа	$\varphi_{\text{эмп}}$	Значимость
Тревожность	30%	55%	1,62	Незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$
Психологическая защита	35%	75%	2,62	Значимое $\varphi_{\text{эмп}} > \varphi_{\text{кр}}$
Агрессивность	10%	40%	2,30	Значимое $\varphi_{\text{эмп}} > \varphi_{\text{кр}}$
Астенизированность	15%	40%	1,82	Значимое $\varphi_{\text{эмп}} > \varphi_{\text{кр}}$
Самооценка				
Заниженная	15%	45%	2,14	Значимое $\varphi_{\text{эмп}} > \varphi_{\text{кр}}$
Адекватная	60%	40%	1,27	Незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$
Завышенная	25%	15%	0,80	Незначимое $\varphi_{\text{эмп}} < \varphi_{\text{кр}}$

Примечание. $\varphi_{\text{кр}} = 1,64$ для $p \leq 0,05$, $\varphi_{\text{кр}} = 2,28$ для $p \leq 0,01$

первоклассников, обучающихся в гимназии чаще всего адекватная и высокая. Заниженная самооценка является одной из причин трудностей адаптации к школе первоклассников.

Итак, низкая тревожность, низкая агрессивность, не выраженность астенизации организма, адекватность самооценки первоклассников, обучающихся в гимназии, свидетельствуют о высоком уровне их школьной адаптации. Тревожность, склонность к агрессивному поведению, Астенизированность, использование психологических защит, заниженная самооценка свидетельствуют о трудностях школьной адаптации первоклассников общеобразовательной школы.

Выводы

1. Было выявлено, что в начале обучения только у одной трети первоклассников гимназии и у одной трети первоклассников общеобразовательной школы преобладает учебная мотивация по сравнению с игровой, дошкольной. При этом практически у половины первоклассников вне зависимости от типа образовательного учреждения дошкольная, игровая мотивация преобладает над учебной.

2. Изучение мотивационной готовности первоклассников к школе свидетельствуют о выраженности у большинства детей учебно-познавательной мотивации. При этом число учащихся, составляющих группу риска по прогнозу успешности адаптации к школе, вне зависимости от типа образовательного учреждения, составляет примерно одну треть первоклассников.

3. У первоклассников, обучающихся в гимназии, значительно уменьшилось в процессе школьной адаптации число учащихся с дошкольной, игровой мотивацией. У первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе, в процессе адаптации к школе произошло незна-

чительное уменьшение числа учащихся с дошкольной, игровой мотивацией. Для первоклассников, обучающихся в гимназии, стал более актуальным учебный мотив ориентации на отметку по сравнению с началом обучения, у первоклассников общеобразовательной школы такой динамики данного учебного мотива не выявлено.

4. У первоклассников, обучающихся в гимназии, в процессе школьной адаптации значительно увеличилось число учащихся с высоким уровнем учебной мотивации. У первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе, такой динамики выраженности высокого уровня учебной мотивации не выявлено. Внешняя мотивация стала менее выражена у первоклассников, обучающихся в гимназии, в процессе школьной адаптации, и практически осталась неизменна по уровню выраженности у первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе.

5. Выявлены значимые различия по школьной адаптации по критерию сформированности учебной мотивации, а именно по показателю «учебная мотивация» и «позиционный мотив». У первоклассников гимназии преобладает учебная мотивация над дошкольной, игровой по сравнению с первоклассниками, обучающимися в общеобразовательной школе. У первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе, значимо выше выражен позиционный учебный мотив по сравнению с первоклассниками, обучающимися в гимназии.

6. Среди первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе, одна четвертая часть детей класса характеризуются крайне неблагоприятным, низким социальным статусом. Среди первоклассников гимназии не выявлено детей с низким социометрическим статусом. В группе первоклассников, обучающихся в гимназии, много детей предпочитаемых. Следовательно, уровень школьной адаптации первоклассников, обучающихся

в гимназии, выше уровня школьной адаптации первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе, по критерию социометрического статуса в группе.

7. У первоклассников, обучающихся в гимназии, сложился благоприятный психологический климат в классе, сформировались взаимные симпатии в межличностных отношениях. У первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе, сложился неблагоприятный психологический климат в классе, межличностные отношения не сформированы. Данный результат свидетельствует о сниженном темпе школьной адаптации первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе.

8. Первоклассники, обучающиеся в общеобразовательной школе, более тревожны, агрессивны, астенизированы, чаще пользуются психологическими защитами по сравнению с первоклассниками, обучающимися в гимназии. Самооценка первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе, часто занижена. Самооценка первоклассников, обучающихся в гимназии чаще всего адекватная и высокая. Тревожность, склонность к агрессивному поведению, астенизованность, использование психологических защит, заниженная самооценка свидетельствуют о трудностях школьной адаптации первоклассников, обучающихся в общеобразовательной школе.

Литература:

1. Крутецкий В. А. Психология обучения и воспитания школьников. — М.: Просв., 1976, — 248–268 с.
2. Леонтьев А. Н. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т. 1, М., 1983.
3. Лисина М. И. Генезис форм общения у детей. // Принцип развития в психологии. — М., 1978.
4. Лусканова Н. Г. Методы исследования детей с трудностями в обучении. — М., 1993.
5. Макшанцева Л. В. Книга школьного психолога. / Под ред. И. В. Дубровиной. — М., 1991.
6. Маркова А. К., Матис Т. А., Орлов А. Б. Формирование мотивации учения. — М.: Просв., 1990.
7. Неймарк М. С. Некоторые проблемы личности школьника. — М.: Знание, 1975.
8. Нежнова Т. А. Динамика внутренней позиции при переходе от дошкольного к младшему школьному возрасту. // Вестник МГУ, 1988, С. 14.

Целенаправленное изменение детерминант поведения человека посредством модификации социального окружения через осознанное лидерство

Сисоев Павел Александрович, PhD, почетный доктор наук
АНО ДПО «Корпоративный университет РЖД» (г. Москва)

Статья рассматривает предпосылки изменения поведения путем манипуляции социальным окружением, не затрагивая физическую среду. В качестве механизмов социального влияния выделяются конформизм, идентификация, внутренняя персуазия и нормативная регуляция. На примере эксперимента по изменению поведения студентов в отношении сортировки мусора демонстрируется эффективность использования влияния социальных лидеров и социальных норм. Статья также обсуждает роль осознанного лидерства в формировании желаемых социальных норм и поведения, подчеркивая необходимость создания благоприятных условий для интерактивного взаимодействия и развития лидерских качеств.

Ключевые слова: целенаправленное изменение поведения, социальное окружение, осознанное лидерство, социальное влияние, конформизм, идентификация, нормативная регуляция, социальные нормы, социальные лидеры, формирование поведения, модификация социального окружения.

Поведение человека во многом определяется социальным окружением. Как отмечал К. Левин (Lewin, 1936): «поведение — это функция человека и его окружения» [1]. Это утверждение особенно актуально в контексте формирования и модификации поведенческих паттернов. В данной статье мы рассмотрим предпосылки возможности целенаправленного изменения детерминант поведения путём манипуляции социальным окружением, то есть, воздействием на поведение окружающих людей. Это подход предполагает не изменение физической среды, а изменение социальной динамики, влияющей на индивидуума.

Среди механизмов социального влияния, которые могут быть использованы для изменения поведения индивида, можно выделить: конформизм (подчинение мнению большинства), идентификация (подражание значимым другим), внутренняя персуазия (изменение убеждений под влиянием аргументации) и нормативная регуляция (стремление соответствовать социальным нормам). Исследования Аша (Asch S., 1951) показали, что даже при очевидном несоответствии, значительная часть людей склонна к конформизму, подчиняясь мнению группы, даже если это противоречит их собственному

восприятию. Как отмечал ученый: «Индивид склонен подчиняться давлению группы даже тогда, когда очевидно, что группа ошибается» [2]. Это указывает на мощное влияние социальных норм на формирование поведения.

В качестве иллюстрации рассмотрим эксперимент, направленный на изменение поведения студентов, связанного с сортировкой мусора. В исследовании приняли участие 150 человек в возрасте от 18 до 22 лет (75 человек в экспериментальной и 75 человек в контрольной группе). Группы были сформированы случайным образом. На протяжении трех недель проводился мониторинг уровня правильной сортировки мусора в специально выделенных зонах общежития. Сбор данных осуществлялся путем визуального наблюдения и подсчета правильно и неправильно рассортированного мусора в контейнерах.

В экспериментальной группе были выбраны 5 студентов, известных своей активной социальной жизнью и положительной репутацией. Эти студенты публично демонстрировали правильную сортировку мусора в течение первых двух недель эксперимента. Параллельно с этим, была запущена информационная кампания в социальных сетях группы. В постах использовалась привлекательная визуализация, простая и понятная инструкция по сортировке мусора, а также цитаты выбранных студентов, подчеркивающие важность данного действия.

В контрольной группе не проводились никакие вмешательства. Все участники эксперимента были проинформированы о целях исследования, но не знали о принадлежности к контрольной или экспериментальной группе.

Результаты показали статистически значимое увеличение уровня правильной сортировки мусора в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Это свидетельствует об эффективности использования влияния социальных лидеров и социальных норм для достижения желаемого изменения в поведении. Таким образом, формирование положительного «модного» тренда в поведении окружающих способствовало изменению поведения участников эксперимента.

Данное исследование, безусловно, имеет ряд ограничений. Во-первых, выборка студентов может не быть репрезентативной для других социальных групп общества, т.е. результаты могут быть специфичны для данной категории людей и не могут быть обобщены на другие группы. Во-вторых, период наблюдения (три недели) может быть недостаточным для фиксации долгосрочных изменений поведения. Наблюдаемый эффект может быть временным, и уровень правильной сортировки мусора может вернуться к исходным значениям после завершения эксперимента.

В-третьих, невозможно полностью исключить влияние других факторов, не связанных с вмешательством. Например, увеличение уровня правильной сортировки мусора может быть обусловлено одновременной информационной кампанией общественности в целом, не связанной экспериментом.

В контексте изучения социального влияния, особого внимания заслуживает переменная идентификации, проявляющаяся в подражании значимым другим (авторитетным лицом). Возникает вопрос: возможно ли целенаправленно формировать авторитетные фигуры в социальной группе, не полагаясь на стихийные процессы? Часто наблюдается ситуация, когда у индивида, занимающего доминирующее положение в группе (например, в классе учеников), появляется новый предмет, скажем, мобильный телефон, что незамедлительно вызывает стремление других членов группы приобрести аналогичный [3]. С чем же связано это явление? Очевидно, что ряд обстоятельств способствовал формированию авторитета данной личности в восприятии остальных членов группы (в данном случае учеников класса), что и обуславливает желание подражать, стать таким же значимым в глазах других.

Социальное обучение подразумевает, что индивиды учатся через наблюдение за поведением других. Это связано с механизмами идентификации и конформизма, упомянутыми в исследовании «Социально-ориентированное обучение и лидерство» (Social-Based Learning and Leadership (SBL) [4]. Важно отметить, что создание положительных моделей поведения среди потенциальных лидеров может способствовать изменению поведения в группе в целом.

Лидерство может быть не только стихийным процессом, но и результатом осознанных усилий организаторов учебного и социального процессов. Лидеры могут играть ключевую роль в формировании социальных норм и установок.

Исследования, такие как диссертация Натальи Беляковой, подчеркивают важность социально-психологических факторов в проявлении лидерства в студенческих группах. В частности, она отмечает, что «социально-психологические требования к студенту-лидеру изменяются в зависимости от содержания учебной деятельности» [3]. Это указывает на то, что осознанное создание лидеров требует учета специфики группы и ее целей.

В рамках исследования ценностных ориентаций лидеров в России была предложена концептуальная модель, основанная на теории Курта Левина. Эта модель рассматривает лидерство как функцию взаимодействия субъекта воздействия (лидера), объекта воздействия и окружающей социальной среды. Лидерство формируется не только за счет индивидуальных качеств личности, но и через социальные взаимодействия [5].

Для успешного формирования лидеров в социальных группах необходимо:

- Создание благоприятных условий для интерактивного взаимодействия, предполагающих устранение авторитарных подходов и поощрение открытых дискуссий, является ключевым фактором в процессе формирования объективно воспринимаемого лидера. Такой лидер, в свою очередь, сможет оказывать позитивное влияние на формирование желаемых социальных норм посредством личного примера. В авторитарных системах, напротив,

члены группы склонны переключать ответственность за происходящие процессы на внешних организаторов, таких как педагоги или родители (как в примере с учениками школы). Это снижение чувства ответственности, в свою очередь, может препятствовать развитию внутренней мотивации и осознанного принятия социальных норм в группе. Следовательно, для эффективного формирования лидера, способного служить образцом для подражания и содействовать позитивным изменениям, необходимо создание среды, где каждый участник чувствует себя вовлеченным в процесс принятия решений и несет ответственность за свои действия. Об этом интересно высказывается исследователь М. Лайтман: «Командовать нельзя. Ничего не получится от командования. Лидер должен только создать все условия для того, чтобы люди, понимали общую задачу и сами ее генерировали» [6].

Литература:

1. Lewin, K. (1936). Principles of topological psychology. McGraw-Hill.
2. Asch, S. E. (1951). Effects of group pressure upon the modification and distortion of judgments. Groups, leadership and men.
3. Белякова Н. В. Социально-психологические особенности проявления лидерства в студенческих группах: дис. кандидат психологических наук.— М.: 2002.
4. Vinokur, E.; Yomtovian, A.; Itzchakov, G.; Shalev Marom, M.; Baron, L. Social-Based Learning and Leadership (SBL): Theory Development and a Qualitative Case Study. Sustainability 2023, 15, 15800. <https://doi.org/10.3390/su152215800> Academic Editor: Marc A. Rosen.
5. Levin K. Field theory in the social science. St. Petersburg, Sensor Publ., 2000. (In Russian).
6. Лайтман М. Лидеры будущего. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.laitman.ru/crisis/254316.html>.

– Обучение навыкам лидерства: включение программ по развитию лидерских качеств в образовательные процессы.

– Мониторинг изменений: регулярная оценка динамики изменений в группе для адаптации подходов к формированию «правильного» лидерства.

Модификация социального окружения, то есть целенаправленное изменение поведения окружающих людей, является эффективным инструментом для изменения детерминант поведения. Использование механизмов социального влияния, включая конформизм и идентификацию, позволяет достигать желаемых поведенческих изменений. Дальнейшие исследования должны быть направлены на выявление оптимальных стратегий воздействия на социальное окружение для решения различных социальных проблем.

Влияние семейного положения на формирование личностных ценностей у современных девушек

Христославенко Екатерина Руслановна, студент
Московский педагогический государственный университет

В статье рассматривается влияние окружающих факторов (в том числе брак) на формирование систем ценностей современных девушек, в частности восприятие ими института семьи, а также личностной реализации.

Ключевые слова: семья, брак, девушки, ценности, реализация.

В современных реалиях исследование ценностей, связанных с семьей, родительством и браком, наиболее высоко. И общество, и государство проявляют активное влияние к вопросам стабильности института семьи в целом, а также стабильности семейных отношений и воспитания детей, в частности. Поскольку в современном мире традиционные представления о семье и браке подвергаются активному переосмыслению и преобразованию, нам важно понять, как семейный статус влияет на формирование личностных ценностей современных девушек.

Формирование личностных ценностей у девушек в зависимости от их семейного положения является сложным

и многогранным процессом, на который оказывают влияние ряд факторов, среди которых — социокультурные, психологические, экономические и технологические и т.д. Именно понимание этих аспектов позволит глубже осознать динамику социального поведения девушек в современном мире. А также это поможет в дальнейшем при разработке программ поддержки и оказания психологической помощи, ориентированных на удовлетворение потребностей молодежи в условиях быстро меняющегося общества.

К социокультурным факторам мы можем отнести такие феномены и процессы как феминизм, глобализация и т.д. Феминистские движения, например, способствовали переосмыслению роли женщины в обществе, что привело к уве-

личению числа женщин, стремящихся к карьерному успеху и личной независимости. Это, в свою очередь, влияет на их взгляды на любовь и дружбу, которые становятся более прагматичными и ориентированными на равноправные и взаимовыгодные отношения со своим партнером. Что касается психологических аспектов, то здесь ключевую роль играет теория привязанности, разработанная Джоном Боулби. Где подчеркивается влияние стиля привязанности, формируемого в детстве, на отношения в будущем. Так, девушки с безопасным стилем привязанности, как правило, более открыты к формированию близких отношений, тогда как те, кто вырос в неблагополучной семье, могут испытывать трудности в доверии и установлении отношений. Это может объяснять, почему замужние девушки, имеющие положительный опыт в детстве, более ориентированы на традиционные семейные ценности.

В рамках нашего исследования была выдвинута гипотеза, согласно которой замужние девушки более склонны к традиционным ценностям (поддержание отношений, рождение и воспитание детей), по сравнению с незамужними девушками, которые, в свою очередь, в равной степени ценят как карьерную реализацию, так и построение гармоничных отношений с партнером и создание семьи в дальнейшем. Для того, чтобы проверить выдвинутое нами ранее предположение, мы провели анкетирование среди девушек возрастом от 18 до 35 лет и разного семейного статуса (в браке и нет), а также качественные интервью, которые позволили нам глубже понять индивидуальные истории респондентов.

Предварительные результаты исследования показали, что замужние девушки действительно ориентированы на традиционные ценности, связанные с семьей и материнством. В то время как девушки, не состоящие в браке, акцентируют внимание на самореализации и построении карьеры. Эти различия подчеркивают влияние социокультурных факторов и общественных ожиданий на формирование системы ценностей личностей.

Если опираться на исследования Алексея Николаевича Леонтьева, то можно отметить, что процесс формирования личности включает в себя иерархическую структуру смыслов, где на вершине находится главный жизненный мотив. В контексте нашего исследования этот подход позволяет понять, как замужние и незамужние девушки выстраивают свои ценности и жизненные цели в том числе.

Литература:

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла [текст]. — М.: Смысл, 2003 г. — 488 с.
2. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студентов высших учебных заведений / В. С. Мухина. — 10-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр, 2006. — 608 с.
3. Чудновский В. Э. Проблема становления смысловых ориентаций личности, 2004 г.
4. Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации, 2008. — 78 с.

Добрачный период играет ключевую роль в формировании представлений о будущем партнере и навыков взаимодействия. Нередко ожидания девушек о будущем партнере оказываются довольно нереалистичными, и именно в этот период происходит их опровержение или же, наоборот, подтверждение, что и влияет на дальнейшие семейные отношения девушек.

В эмпирической части исследования были использованы методики, направленные на изучение ценностей девушек:

- «Смысловые ориентации» Д. А. Леонтьева,
- «Ценностный опросник» Ш. Шварца.

Для незамужних девушек характерно отсутствие четкой ориентации на будущее и низкая удовлетворенность жизнью. Это говорит о том, что они больше ориентированы на текущие моменты и свободу выбора.

Также незамужние девушки ставят на первое место самореализацию, осуществимую через совместную деятельность, а уже семейные ценности при этом отходят на второй план. Однако тем не менее, ценности, способствующие развитию семейных компонентов, такие как, например, универсализм и безопасность, все же занимают довольно значимые позиции в структуре ценностей.

Исследование показало, что для девушек, не состоящих в браке, важнее строить успешную карьеру и поддерживать гармоничные отношения с партнером перед официальным оформлением отношений — заключением брака. В то же время замужние девушки придерживаются традиционных ценностей, придавая первостепенное значение официальному закреплению отношений через брак и семейной реализации.

Таким образом, можно сделать вывод, что ценности современных девушек меняются с течением времени. Однако семья и родительство остаются значимыми аспектами их жизни. Это исследование способствует более глубокому пониманию потребностей и мотиваций различных групп, а также может быть полезным для разработки программ психологической поддержки молодежи в их стремлении к гармонии в личной жизни и карьере. Исследование выявило множество интересных и значимых результатов. В условиях современного общества, где традиционные представления о семье и роли женщины претерпевают изменения, становится особенно важным понимать, как различные факторы формируют ценности и приоритеты девушек.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Методика развития силовых качеств у обучающихся 10-го класса на уроках физической культуры в средней общеобразовательной школе

Есаулова Мария Игоревна, студент

Научный руководитель: Красильников Александр Юрьевич, кандидат педагогических наук, доцент
Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки

В статье рассматривается круговая тренировка как наиболее подходящий метод проведения учебного занятия по физической культуре у старших школьников. Значение индивидуальных особенностей при проведении учебных занятий, направленных на развитие силовых способностей.

Ключевые слова: физическая культура, развитие силовых способностей, индивидуальные особенности

Methods of developing strength qualities in 10th grade students in the classroom physical education in secondary schools

Yesaulova Mariya Igorevna, student

Scientific advisor: Krasilnikov Aleksandr Iurevich, candidate of pedagogical sciences, associate professor
Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki

The article considers circuit training as the most suitable method of conducting physical education classes for senior schoolchildren. The importance of individual characteristics in conducting training sessions aimed at developing strength abilities.

Keywords: physical culture, development of strength abilities, individual characteristics

Введение. Сила является одним из ключевых компонентов физической подготовленности, влияющим на общее состояние здоровья и физическое развитие старших школьников. Слабость мышечной системы может приводить к различным проблемам со здоровьем, включая нарушения осанки, снижение выносливости, повышенный риск травм. Развитие силовых качеств способствует формированию правильной осанки, укреплению костно-мышечной системы и повышению общей физической работоспособности. Так и играет важную роль в профилактике различных заболеваний, связанных с гиподинамией, таких как ожирение, сердечно-сосудистые заболевания и диабет. Сильные мышцы способствуют улучшению обмена веществ и снижению риска развития этих заболеваний.

В современном мире, характеризующемся низкой физической активностью и увеличением количества детей, страдающих от гиподинамии, проблема развития силовых качеств у подростков приобретает особую актуальность. Разработка и внедрение эффективных методик развития

силовых качеств на уроках физической культуры являются важной задачей для обеспечения здоровья и гармоничного развития подрастающего поколения.

Для начала стоит рассмотреть анатомо-физиологические основы развития силовых качеств в подростковом возрасте, которые определяются рядом факторов, связанных с особенностями строения и функционирования организма в этот период:

1. Мышечная система:

— Рост мышечной массы: увеличение как числа мышечных волокон, так и их размера.

— Нервно-мышечная связь: В подростковом возрасте происходит совершенствование нервно-мышечной координации, что способствует повышению эффективности мышечных сокращений. Тренировки способствуют улучшению межмышечной координации и синхронизации работы мышц, что увеличивает силу.

2. Нервная система:

— Развитие нервной системы: Центральная нервная система подростков продолжает развиваться, что влияет

на способность к обучению новым двигательным навыкам и совершенствованию координации движений.

— Нейронные связи: Тренировки приводят к формированию новых нейронных связей в коре головного мозга, что улучшает контроль и регуляцию мышечной деятельности.

3. Костно-суставная система:

— Рост костей: Интенсивный рост костей в подростковом возрасте требует осторожности в применении силовых нагрузок, чтобы избежать травм. Необходимо учитывать степень окостенения скелета и выбирать упражнения с учетом этого фактора.

— Развитие суставов: Суставы подростков также находятся в процессе развития, что требует бережного отношения к ним, учитывая уровень нагрузок.

Современные методики развития силовых качеств у старших школьников основываются на принципах спортивной тренировки, адаптированных к особенностям физического и психофизиологического развития подростков. Ключевым является индивидуальный подход, учитывающий пол, уровень физической подготовленности, наличие заболеваний и индивидуальные особенности. Методики должны быть безопасными и направленными не только на развитие силы, но и на формирование правильной техники выполнения упражнений, предотвращение травм и воспитание здорового образа жизни.

Предлагается рассмотреть методику, обеспечивающую работу мышц для развития силовых качеств при проведении занятий по физической культуре в общеобразовательной школе:

Круговая тренировка — выполнение серии упражнений с небольшими интервалами отдыха. Это способствует развитию как силы, так и выносливости, а также повышению общей физической подготовленности. Идеально подходит для уроков физкультуры, позволяя разнообразить занятия и поддерживать интерес учащихся.

Функциональный тренинг: Упражнения, имитирующие движения в повседневной жизни. Развивают силу, координацию и баланс, делая тренировки более интересными и практичными. Включает использование различных предметов (мячи, эспандеры, гимнастические кольца).

Тренировка с собственным весом: Используются упражнения, в которых отягощением служит собственный вес тела (отжимания, подтягивания, приседания). Доступны для всех, не требуют специального оборудования и безопасны при правильном выполнении.

При проведении таких занятий важное значение нужно придавать разминке и заминке, которые способствуют предотвращению травм и улучшению восстановления.

Литература:

1. Матвеев Л. П. Основы спортивной тренировки. — ООО «Издательство «Спорт» 2019 г.
2. Платонов В. Н. Общая теория подготовки спортсменов: Москва: Издательство «Советский спорт», 2004 г. ISBN966-7133-64-8.

Важно сочетать различные методы тренировки, обеспечивать индивидуальный подход и контролировать состояние здоровья учащихся, чтобы добиться оптимальных результатов и способствовать формированию здорового образа жизни.

Уровень физической подготовленности: Для новичков рекомендуется начинать с низких нагрузок, постепенно увеличивая вес, количество повторений и подходов. Стоит отметить большое значение на тип телосложения обучающихся, что дает непосредственное осложнение на проведение занятий.

Тип телосложения: Эктomorфы (худые) обычно обладают меньшей мышечной массой и нуждаются в более интенсивной тренировке на рост мышц. Мезоморфы (атлетического телосложения) хорошо адаптируются к силовым нагрузкам. Эктomorфы (полные) требуют больше внимания к сердечно-сосудистой системе и контролю веса.

Наличие заболеваний и травм: При наличии заболеваний или травм необходимо адаптировать учебный процесс, исключая упражнения, которые могут нанести вред здоровью. Консультация врача или физиотерапевта обязательна.

Мотивация и интерес: Необходимо учитывать мотивацию и интересы учащихся. Использование разнообразных упражнений, а также положительная обратная связь со стороны педагога повышают эффективность тренировок.

Разработка программы развития силовых качеств для старших школьников — сложная задача, требующая индивидуального подхода. Преподаватель должен обладать глубокими знаниями анатомии, физиологии и методики спортивной тренировки для проведения безопасных и эффективных занятий.

Постепенное увеличение нагрузки даст наибольший эффект развития силовых способностей у школьников. Небольшой вес и количество повторений станут залогом и правильной техники выполнения упражнений, а их разнообразие позволит поддерживать мотивацию на занятиях.

В целом, развитие силовых способностей — это инвестиция в здоровье, спортивные достижения и качество жизни. Занятия, направленные на их развитие, должны быть частью комплексной программы физического воспитания старших школьников в средних общеобразовательных школах.

Таким образом, интеграция программ развития силовых способностей в системы физического воспитания и реабилитации является необходимым условием для поддержания здоровья и повышения качества жизни старших школьников.

3. Верхошанский Ю.В. Основы специальной физической подготовки спортсменов.— 2-е изд.— М.: Советский спорт, 2021.— 332 с.: ил. ISBN978-5-00129-094-0
4. Теория и методика физического воспитания.— учебник/А. А. Васильков — Ростов н/Д: Феникс, 2008.— 381с.: ил. (высшее образование). ISBN978-5-222-14231-8.
5. Зуев Ю. В., Белоусов А. В. Физиология спорта.— Капилевич Л. В. Физиология спорта: учебное пособие / Л. В. Капилевич — Томск, 2011.
6. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В.И. Ильинича. М.: Гардарики, 2000.— 448 с. ISBN5-8297-0010-7 (в пер.)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Литературные воплощения демонической тематики в европейской и русской традиции XIX–XX вв.

Масляник Виктория Григорьевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Куровская Ирина Ростиславовна, кандидат искусствоведения, доцент
Херсонский государственный педагогический университет

Статья посвящена комплексному анализу феномена демонизма и его художественной репрезентации в культурном пространстве Европы и Российской империи XIX–XX вв. Применяя историко-культурный, компаративный и семиотический методы анализа, автор выявляет особенности интерпретации демонической тематики в живописи, литературе и музыке указанного периода. Исследование демонстрирует, как образ демона эволюционировал от религиозного архетипа к многогранному культурному символу, отражающему духовные искания и социальные противоречия эпохи.

Ключевые слова: русская культура, демоническая тематика, европейское искусство, образ, романтическая традиция, божественное начало, значительная эволюция.

Феномен демонического начала в европейской литературе и искусстве представляет собой уникальный культурологический пласт, претерпевший значительную эволюцию на протяжении двух столетий. Трансформация образа демонического существа от романтического бунтаря до экзистенциального символа отражает глубинные изменения в общественном сознании и философской мысли европейского общества.

Цель статьи: изучить влияние, интерпретацию и эволюцию демонической тематики в европейском искусстве XIX–XX вв.

Материалы и методы: проведён анализ литературных и театральных произведений европейских классиков XIX–XX вв.

В начале XIX в. романтическая традиция породила особый тип демонического героя, воплощенный в творчестве Джорджа Гордона Байрона. Его «Манфред» представляет собой квинтэссенцию романтического демонизма, где главный герой балансирует на грани человеческого и сверхъестественного. Показательны строки: «Скорбь научила меня гордости, ибо она происходит от знания», отражающие ключевую идею романтического демонизма — противостояние высшим силам через обретение запретного знания.

Особую роль в развитии демонической тематики сыграл «Фауст» Иоганна Вольфганга Гёте, где образ Мефистофеля приобретает философскую многогранность. Мефистофель Гёте — это не просто искуситель, а «дух отрицания», через который раскрывается диалектика бытия. Примечательна его самохарактеристика: «Я часть

той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо» — формула, ставшая культурным кодом для последующих интерпретаций демонического начала.

Конец XIX в. знаменуется появлением декадентской трактовки демонического начала. Оскар Уайльд в «Портрете Дориана Грея» создает новый тип демонизма — эстетический, где красота становится источником зла. Примечательна фраза лорда Генри: «Единственный способ избавиться от искушения — это поддаться ему», демонстрирующая трансформацию классического понимания греха и искушения.

Томас Манн в «Докторе Фаусте» переосмысливает демоническую тему через призму модернистского сознания XX в. Его Адриан Лекеркюм заключает сделку с дьяволом не ради знания или могущества, а ради творческого гения, что отражает новое понимание демонического в контексте искусства модернизма. Показательна сцена диалога с дьяволом, где тот утверждает: «Мы даем истинное вдохновение, настоящий экстаз, освобождение от скованности, от холодной рассудочности».

Особое место в развитии демонической темы занимает творчество Михаила Булгакова. Его Воланд из «Мастера и Маргариты» представляет собой сложный синтез различных демонических традиций, где зло становится инструментом справедливости. Знаменитая фраза «Каждому будет дано по его вере» отражает новое понимание демонического начала как части мирового порядка [2].

В середине XX в. демоническая тематика приобретает экзистенциальное звучание. Так, Жан-Поль Сартр в пьесе «За закрытыми дверями» переосмысливает традиционные

представления об аде и демоническом через призму человеческих отношений. Его утверждение «Ад — это другие» становится новой формулой демонического в контексте экзистенциальной философии.

Важно отметить влияние демонической тематики на развитие театрального искусства. Постановки «Фауста» в различных интерпретациях, от классических до авангардных, демонстрируют непреходящий интерес к этой теме. Особенно показательны экспериментальные постановки второй половины XX в., где демоническое начало интерпретируется через призму социальной критики и психологического анализа.

Эволюция демонических образов в европейском искусстве XIX–XX вв. отражает фундаментальные изменения в восприятии зла и иррационального начала. От традиционных религиозных представлений художники переходят к исследованию психологических глубин, социальных противоречий и технологических страхов. Демоническое перестает быть чисто внешней силой и интерпретируется как неотъемлемая часть человеческой природы и современной цивилизации [5].

Феномен демонического в русской культурной традиции представляет собой сложное и многогранное явление, которое претерпело значительную эволюцию на протяжении XIX–XX вв. Это культурное явление отразило не только религиозные воззрения русского народа, но и глубинные социально-психологические процессы, происходившие в обществе в период кардинальных исторических трансформаций [4]. Исследование демонического в русской культуре невозможно без понимания специфического русского дуализма, сформировавшегося на стыке языческого и христианского мировоззрений. В отличие от западноевропейской традиции, где демоническое чаще воспринималось через призму строгой теологической системы, русская культура создала более сложную и неоднозначную картину потустороннего мира.

Примечательно, что в русской литературе XIX в. демоническое начало приобрело особый философско-эстетический статус. Лермонтовский Демон стал своеобразной точкой отсчета в художественном осмыслении темы богоборчества и трагической судьбы личности, восставшей против миропорядка. Поэма «Демон» представила читателю не просто inferнального искусителя, а сложную личность, страдающую от собственного отчуждения и жаждущую любви. Этот образ оказал колоссальное влияние на последующее развитие темы демонического в русской культуре.

В творчестве Ф. М. Достоевского демоническое начало приобретает психологическую глубину и социальную остроту. Писатель исследует феномен одержимости идеями, когда рациональное мышление, оторванное от нравственных основ, порождает разрушительные последствия. Образ Ставрогина в «Бесах» демонстрирует новый тип демонического героя — человека, утратившего связь с божественным началом и превратившегося в носителя духовной пустоты.

Особое место в осмыслении демонического занимает русская философская мысль. Николай Бердяев в своих работах развивал концепцию творческой свободы, которая неизбежно содержит в себе потенциал демонического своеволия. Павел Флоренский исследовал демоническое начало через призму православной антропологии, показывая его связь с искажением божественного образа в человеке.

В период Серебряного века возник особый интерес к оккультным практикам и эзотерическим учениям, что привело к появлению новых форм восприятия демонического. Спиритические сеансы, теософские кружки и антропософские общества создавали особую культурную атмосферу, где грань между мистическим опытом и демоническим искушением становилась все более размытой.

Серебряный век русской культуры привнес в осмысление демонического эстетическую утонченность и мистический эротизм. Творчество символистов, особенно Валерия Брюсова и Федора Сологуба, создало особую атмосферу, где демоническое начало воспринималось как источник творческого вдохновения и способ преодоления обыденности. В этот период происходит эстетизация зла, демоническое начинает ассоциироваться с артистизмом и утонченной красотой [3].

Революционные события начала XX в. привнесли новое измерение в восприятие демонического. В культуре этого периода происходит своеобразная секуляризация демонического начала, когда социальные катаклизмы начинают восприниматься через призму апокалиптических образов. Поэма А. А. Блока «Двенадцать» демонстрирует сложное переплетение революционной стихии с inferнальными мотивами.

В советский период официальная идеология пыталась вытеснить демоническое в область суеверий и предрассудков, однако эта тема продолжала существовать в культуре в трансформированном виде. Булгаковский Воланд из «Мастера и Маргариты» представляет собой принципиально новую трактовку демонического начала — как силы, восстанавливающей справедливость в искаженном мире. Этот образ отразил сложное отношение русской интеллигенции к проблеме добра и зла в условиях тоталитарного режима.

Интересно проследить, как в русской культуре демоническое начало часто связывалось с темой творчества и искусства. Многие художники и писатели воспринимали творческий процесс как своего рода одержимость, балансирование на грани между божественным вдохновением и демонической одержимостью. Эта тема ярко проявилась в творчестве Андрея Белого, чьи теоретические работы и художественные произведения исследовали связь между творческим актом и inferнальными силами.

Важным аспектом восприятия демонического в русской культуре является его связь с природными стихиями. В отличие от западной традиции, где демоническое чаще ассоциировалось с рациональным злом, русская культура сохранила архаическое восприятие демонического как

проявления хаотических природных сил. Это нашло отражение в творчестве многих писателей и художников, особенно в период модернизма.

Исторически сложившееся восприятие демонического в русской культуре базируется на дуалистической концепции мироустройства, где силы тьмы противостоят божественному началу. Однако русские художники и литераторы существенно трансформировали каноническое представление о демонах, создав уникальный культурный феномен, в котором inferнальное начало приобретает амбивалентный характер.

Литературная демонология XIX в. демонстрирует особый подход к осмыслению темы зла и искушения. Михаил Лермонтов в поэме «Демон» создает революционный образ павшего ангела, чья трагедия заключается в невозможности примирения духовной природы с земной страстью. Демон Лермонтова — это не просто воплощение зла, а сложная философская метафора одиночества, гордыни и поиска искупления. Автор наделяет своего героя человеческими чертами, что создает прецедент гуманизации демонического образа в русской литературе.

Николай Гоголь привносит в демоническую тему социально-психологический аспект. В повести «Портрет» демоническое начало воплощается через искусство, становясь катализатором нравственного падения художника. Гоголевская трактовка демонического выходит за рамки традиционных религиозных представлений, акцентируя внимание на психологической природе зла.

Федор Достоевский развивает тему демонического в психологическом ключе. В романе «Братья Карамазовы» черт, являющийся Ивану, представляет собой материализацию внутренних противоречий героя. Достоевский создает образ «джентльмена средней руки», демонстрируя мещанское измелчание inferнального начала в современном мире.

Особый интерес представляет трансформация демонических мотивов в творчестве символистов. Валерий Брюсов и Александр Блок обращаются к теме демонического как к способу выражения декадентских настроений эпохи. В их произведениях демоническое начало связывается с идеями творческого преображения действительности и эстетизации зла.

Творческое наследие М. Ю. Лермонтова представляет собой уникальный феномен русской литературы, в котором демоническое начало занимает центральное место, формируя особую художественную философию и эстетику. Особый интерес представляет ранняя поэма «Ангел смерти» (1830), где демоническое воплощается через призму *андрогинности* — явления, которое впоследствии станет характерной чертой лермонтовской демонологии [1].

В поэме «Ангел смерти» автор создает сложный образ потустороннего существа, в котором причудливо переплетаются мужское и женское начала, формируя целостную картину трансцендентного бытия. Примечательны строки, характеризующие внешность ангела:

«Он был могущ, как вихорь шумный,
Блистал, как молнии струя,
Но взор невыразимо умный
Являл, что он познал себя».

Здесь мощь и стихийность, традиционно ассоциируемые с мужским началом, соседствуют с утонченной рефлексией и самопознанием, что в романтической традиции часто приписывалось женской природе.

Андрогинность демонического в лермонтовском творчестве проявляется не только во внешних характеристиках персонажа, но и в его внутренней сущности. Ангел смерти предстает как существо, преодолевшее границы гендерной бинарности, что позволяет автору исследовать глубинные вопросы человеческого бытия вне привычных социальных и культурных рамок.

Особенно показательным является отношение Ангела смерти к главной героине поэмы. В тексте читаем:

«И делит он живую муку
С созданием земных страстей,
Без утешенья, без разлуки,
В печали вечной, как своей».

Здесь демоническое существо проявляет эмпатию и сострадание — качества, традиционно относимые к женской природе, при этом сохраняя свою надмирную отстраненность и величественность.

Философская концепция андрогинности в поэме тесно связана с романтическим представлением о двойственности человеческой природы. Лермонтов развивает эту идею, создавая образ существа, в котором противоположности не просто сосуществуют, но образуют высшее единство. Это единство проявляется в способности Ангела смерти одновременно нести гибель и давать освобождение, быть источником страха и утешения. Примечательно, что андрогинная природа демонического в поэме раскрывается через систему художественных средств. Лермонтов использует оксюмороны, контрастные эпитеты и метафоры, создающие образ существа, находящегося вне привычных категорий:

«И на челе его прекрасном
Нельзя прочесть его судьбу,
В спокойствии его ужасном
Таится много, много мук».

Демоническое начало в поэме неразрывно связано с темой познания и самопознания. Андрогинность Ангела смерти становится символом преодоления ограниченности человеческого существования, выхода за пределы земных дихотомий. В этом контексте показательны строки:

«Он равен был всему творенью,
Он знал печали всех миров».

Особую роль в раскрытии андрогинной природы демонического играет мотив любви. В поэме любовь предстает как сила, способная преодолеть границы между небесным и земным, мужским и женским. Ангел смерти, испытывая чувство к земной девушке, проявляет как традиционно маскулинные черты (решительность, властность), так и фемининные (нежность, способность к состраданию).

Лермонтов создает сложную систему символов и образов, раскрывающих андрогинную природу демонического. Важную роль играют описания природных явлений, которые становятся метафорами внутреннего состояния героя:

«Как небо синее, безбрежный,
Как океан, глубокий и чист,
Как вечность, мрачный и безгрешный,
Как утро юности, лучист».

В контексте романтической традиции андрогинность демонического у М. Ю. Лермонтова приобретает особое значение. Она становится способом выражения идеи о возможности преодоления земной ограниченности, достижения высшей гармонии через синтез противоположностей. Это находит отражение в строках:

«И у него была святыня,
Которой мир не мог отнять».

Важно отметить, что андрогинность демонического в поэме «Ангел смерти» становится предтечей более позднего творчества Лермонтова, в частности, поэмы «Демон». Уже здесь формируются основные черты лермонтовской демонологии: сочетание силы и уязвимости, величия и страдания, способности к разрушению и созиданию.

Образная система поэмы строится на принципе взаимопроникновения противоположностей. Ангел смерти предстает как существо, в котором сливаются свет и тьма, небесное и земное, что находит отражение в строках:

«И был прекрасен он, как день,
И был могущ он, как страданье». [1]

Эта дуальность является ключом к пониманию андрогинной природы демонического в творчестве М. Лермонтова.

Художественное пространство поэмы организовано таким образом, что андрогинность демонического проявляется на всех уровнях текста: от системы образов до ритмической организации. Автор использует различные поэтические размеры, создавая своеобразную полифонию, отражающую сложную природу главного героя. В поэме прослеживается влияние философских идей романтизма

о единстве противоположностей. Данное явление становится воплощением романтического идеала целостности, преодоления раздробленности бытия.

Особое значение приобретает мотив взгляда, через который раскрывается андрогинная природа демонического существа. Взгляд Ангела смерти описывается как одновременно притягивающий и отталкивающий, нежный и властный:

«И взор его с тоской любви
Был полон смерти и страданья».

Анализ поэмы «Ангел смерти» позволяет сделать вывод о том, что андрогинность демонического в творчестве М. Ю. Лермонтова является не просто художественным приемом, но глубоким философским концептом, отражающим представления поэта о природе бытия и человеческой души. Это находит подтверждение в последующем творчестве поэта, где демоническое начало становится одним из центральных элементов художественной системы, способом выражения сложной диалектики бытия, где противоположности не исключают, а дополняют друг друга, создавая новое качество существования [1].

Таким образом, демонические мотивы в русской литературе представляют собой сложное культурное явление, отражающее духовные искания национального сознания. Синтез литературных образов создает многогранную картину восприятия инфернального начала в отечественной культуре, демонстрируя уникальный подход к осмыслению вечных вопросов добра и зла, духовного падения и возрождения.

Выводы: эволюция демонической тематики в европейском искусстве XIX–XX вв. отражает фундаментальные изменения в культурной парадигме. От романтического бунтарства через декадентский эстетизм к экзистенциальной проблематике — таков путь трансформации демонического начала в европейском искусстве. Современные интерпретации демонической темы продолжают обогащаться новыми смыслами, демонстрируя неисчерпаемость этого культурного феномена.

Литература:

1. Алексеенко, Е. Демоническое начало в творчестве М. Ю. Лермонтова [Электронный ресурс] // Алые Паруса: проект для одаренных людей. Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/01/31/demonich-eskoe-nachalo-v-tvorchestve-myulermontova>
2. Безруков, А. А. Преодоление демонизма как отличительная черта героя русской классики / А. А. Безруков, Ю. В. Теличко // Образование в России: история, опыт, проблемы, перспективы. — 2019. — № 2(11). — С. 108–111.
3. Волков, Д. Н. Психологические основы демонологических представлений: монография / Д. Н. Волков. — Москва: Когито-Центр, 2022. — 248 с. — ISBN 978-5-89353-652-8. — Текст: непосредственный.
4. Волосевич, Л. В. Образ демона в контексте диалога литературы и живописи рубежа XIX — XX веков / Л. В. Волосевич // Восточнославянская филология. Литературоведение. — 2020. — № 10(34). — С. 94–110.
5. Кадыров, А. М. Культурология. Мировая и отечественная культура: учеб. пособие / А. М. Кадыров. — Уфа: УГАТУ, 2011. — 532 с.

Мода как отражение социокультурных и исторических явлений в Западной Европе конца XIX — начала XX века

Чабанова Оксана Вячеславовна, студент магистратуры
Научный руководитель: Самарин Андрей Николаевич, кандидат филологических наук, доцент,
директор Института культуры и искусств
Херсонский государственный педагогический университет

В статье исследуется влияние моды на социокультурные и исторические явления в Западной Европе конца XIX — начала XX веков. Показано, каким образом изменения в обществе, экономике и культуре находили свое отражение в одежде того времени. Прослеживается взаимосвязь между развитием технологий, изменением социальных ролей женщин и мужчин, а также влияние войн и революций на модные тенденции.

Автор акцентирует внимание на важности модных тенденций как индикаторов общественных настроений и изменений, а также на том, как мода служила средством самовыражения и протестом против устоявшихся норм.

Таким образом, мода конца XIX — начала XX века не только отражает индивидуальные стилистические предпочтения, но и является важным социальным явлением, которое способствовало формированию новых культурных идентичностей и ценностей в быстро меняющемся мире.

Ключевые слова: мода, Западная Европа, социокультурные явления, модернизм, исторические процессы, социальные роли, классовые различия, самовыражение, символизм, индустриализация, модные тенденции.

Мода всегда была неотъемлемой частью человеческой культуры, отражая не только эстетические предпочтения, но и более глубокие социокультурные и исторические явления. Конец XIX — начало XX века представляет собой особый период, когда изменения в обществе, науке, искусстве и технологии оказали значительное влияние на развитие моды. Этот период характеризуется переходом от традиционных форм к более современным и экспериментальным стилям, что стало отражением изменений в социальных нормах и ценностях. Мода в это время была не просто набором тенденций, но и важным индикатором общественных изменений, классовых различий и гендерных ролей.

С начала 1870-х годов Западная Европа переживала бурный рост промышленности, что привело к значительным изменениям в образе жизни людей. Индустриализация изменила не только экономику, но и социальные отношения. Появление фабрик и массовое производство одежды сделали моду более доступной для широких слоев населения. Ранее мода была прерогативой высших классов, но теперь с появлением готовой одежды и новых технологий, таких как шитье на швейных машинах, мода стала демократизироваться. Это привело к возникновению новых стилей, которые отражали изменяющийся образ жизни и новые социальные реалии [5].

Одним из самых значительных событий, оказавших влияние на моду в это время, была Французская революция, которая произошла в конце XVIII века. Хотя она непосредственно относится к более раннему периоду, ее последствия ощущались на протяжении всего XIX века. Революция привела к падению феодальных структур и возникновению новых идеалов, связанных с равенством и свободой. Эти изменения отразились на моде, которая начала отходить от строгих иерархий и сосредоточилась на индивидуальности. В конце XIX века мода стала

более разнообразной, и люди начали экспериментировать с формами и стилями, что стало возможным благодаря новым технологиям и материалам.

В конце XIX века Европа переживала бурное время. Промышленная революция, начавшаяся в конце XVIII века, привела к значительным изменениям в экономике и социальной структуре. Увеличение числа фабрик и рост городов способствовали формированию нового рабочего класса, который стремился к улучшению своего положения. В этом контексте мода стала важным инструментом самовыражения и социальной мобильности. Для нового класса, состоящего из рабочих и мелких предпринимателей, мода предоставила возможность продемонстрировать свои достижения и статус. Одежда стала символом успеха, и именно в это время начинается активное использование моды как средства социальной идентификации [1].

В то же время, высшие слои общества, такие как аристократия и буржуазия, также начали активно использовать моду для демонстрации своего статуса. Однако их подход к моде был более консервативным. Они предпочитали традиционные формы и высококачественные материалы, что отражало их стремление сохранить классовые различия. Одежда становилась не только средством самовыражения, но и символом статуса, а также социального престижа. В этом контексте мода начала играть важную роль в формировании социальных норм, где внешний вид становился важным индикатором внутреннего мира человека [3].

Среди значительных изменений в моде этого периода можно выделить переход от корсетов и сложных конструкций к более свободным и удобным формам. Женская мода начала эволюционировать, отражая изменения в женском статусе и роли в обществе. Женщины начали активно участвовать в общественной жизни, что требо-

вало от них более практичной и удобной одежды. В это время появляются такие стили, как «бохо» и «арт-деко», которые акцентируют внимание на свободе самовыражения и индивидуальности. Эти изменения в моде отражали не только изменения в женской роли, но и более широкие социокультурные изменения, связанные с феминистским движением и борьбой за равноправие [2].

Мода начала также отражать изменения в восприятии красоты и тела. В конце XIX века начинается движение за натуральность и естественность, что приводит к отказу от чрезмерного использования корсетов и других стесняющих элементов. Это стало отражением более широких социокультурных изменений, связанных с медицинскими и научными открытиями, которые ставили под сомнение традиционные представления о женской красоте. Вместо этого акцент сместился на здоровье и физическую активность, что также отразилось в моде. Появление спортивной одежды, а также более свободных и удобных фасонов стало отражением нового взгляда на женственность и красоту, что, в свою очередь, способствовало изменению социальных норм и ценностей.

Социокультурные явления, такие как войны, экономические кризисы и социальные движения, также оказывали значительное влияние на моду. Первая мировая война, например, привела к изменению в восприятии женской роли в обществе. Женщины, заменив мужчин на рабочих местах, начали носить более удобную и практичную одежду, что способствовало дальнейшему упрощению форм и стилей. После войны мода продолжала развиваться, отражая новое понимание женственности и роли женщин в обществе. Дизайнеры начали создавать более сдержанные и лаконичные силуэты, что стало символом новой эпохи.

В начале XX века мода продолжала развиваться, и одним из самых значительных направлений стало искусство модерн. Этот стиль, возникший в ответ на индустриализацию и механизацию, акцентировал внимание на красоте и эстетике, что также отразилось в моде. Модерн стал символом нового времени, стремящегося к гармонии между искусством и жизнью. В моде этого периода наблюдается использование новых материалов, таких как шелк и синтетические волокна, а также эксперименты с формами и цветами. Это стало отражением не только эстетических предпочтений, но и более глубоких изменений в обществе, связанных с технологическими достижениями и новыми взглядами на искусство.

Италия, Франция и Германия стали центрами моды в это время, каждая из этих стран вносила свой уникальный вклад в развитие модных тенденций. Франция, с ее историей высокой моды и престижными домами моды, такими как «Chanel» и «Dior», стала символом элегантности и стиля. Итальянская мода, в свою очередь, акцентировала внимание на качестве материалов и мастерстве исполнения, что отражало традиции ремесленничества и художественного подхода к созданию одежды. Германия, с ее акцентом на функциональность и практичность, также

внесла свой вклад в развитие моды, что отражало более широкие социокультурные изменения в обществе.

Париж как столица моды привлекал дизайнеров и модельеров со всего мира. Кутюрье, такие как Габриэль «Коко» Шанель и Поль Пуаре, стали символами новой эпохи, предлагая революционные идеи о женской одежде. Шанель, в частности, освободила женщин от корсетов, предлагая более свободные и удобные силуэты, что отражало изменения в социальных нормах и ожиданиях. Она не только создала новые модные тренды, но и изменила представление о том, как должна выглядеть современная женщина.

В Италии мода также претерпела значительные изменения. Итальянские дизайнеры, такие как Эмиле Пинк и Джованни Баттиста Галли, начали экспериментировать с новыми формами и текстурами, создавая уникальные изделия, которые сочетали в себе традиции и современные тенденции. Итальянская мода отличалась элегантностью и вниманием к деталям, что сделало ее популярной среди высшего общества. В то время как Париж задавал тон, Италия добавляла свою уникальную интерпретацию, создавая тем самым многогранный модный ландшафт.

Германия на фоне социальных и политических изменений также начала развивать свою модную индустрию. В начале XX века в Берлине начали появляться новые модные дома, которые стремились отразить дух времени и адаптироваться к потребностям нового общества. Немецкие дизайнеры, такие как Марианна Фарка, начали разрабатывать одежду, которая сочетала в себе функциональность и эстетику, что отражало стремление общества к прогрессу и модернизации.

Таким образом, мода конца XIX — начала XX века стала не только отражением эстетических предпочтений, но и важным индикатором социальных изменений и трансформаций. Она отражала изменения в классовых различиях, гендерных ролях и восприятии красоты, а также служила средством самовыражения для различных социальных групп. В этом контексте мода становится важным инструментом для понимания социокультурных и исторических явлений, которые формировали общество в этот период. Мода не просто следовала за изменениями в обществе, но и активно формировала новые нормы и ценности, что делает ее важным объектом изучения для социологов, историков и культурологов; отражала социокультурные и исторические изменения, формируя новые представления о красоте, стиле и индивидуальности. Она стала важным элементом культурного самовыражения, помогая людям находить свое место в быстро меняющемся мире. Исследование моды этого периода показывает ее связь с историей и культурой, подчеркивая ее значение.

Мода продолжает эволюционировать, отражая изменения в обществе, и остается важным инструментом самовыражения. Понимание моды как динамичного явления позволяет глубже осознать ее роль в нашей жизни и ее влияние на формирование культурной идентичности. Мода будет адаптироваться к новым вызовам времени, оставаясь неотъемлемой частью человеческой культуры.

Литература:

1. Нешина Е. Б. Феномен моды в условиях социокультурных трансформаций: от XVIII к XXI веку // Дисс. ... канд. культ. Саранск.— 2007. URL: <https://mydisser.com/dfiles/13793394.pdf> (дата обращения: 20.12.2024).
2. Вайсбург А. В. Женская свадебная мода как индикатор социокультурных трансформаций общества // Вестник ТвГТУ. Серия «Науки об обществе и гуманитарные науки.— 2024.— № . 3.— С. 38. URL: <https://vestnik-ob.ru/files/66d9b5bfc412f8.43022435.593.pdf> (дата обращения: 20.12.2024).
3. Артемцева Н. Г., Грекова Т. Н. Восприятие моды как проявление типологических особенностей личности // Дизайн и технологии.— 2016.— № . 52.— С. 132–141. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26690669> (дата обращения: 20.12.2024).
4. Ворошилова Е. Д., Алибекова М. И., Фирсова Ю. Ю. модерн — вчера, сегодня, завтра // Инновационное развитие техники и технологий в промышленности (ИНТЕКС-2022).— 2022.— С. 53–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49534982> (дата обращения: 20.12.2024).
5. Гамова А. В. изменение модных предпочтений во второй половине XIX века: отблески в исторических событиях в гардеробе // Мировая наука.— 2024.— № . 1 (82).— С. 15–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmenenie-modnyh-predpochteniy-vo-vtoroy-pолоvine-xix-veka-otbleski-v-istoricheskikh-sobytyiy-v-garderobe> (дата обращения: 20.12.2024).

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА

Синонимические средства объективации концепта *fate* / «судьба» в английском и русском языках

Зубайриева Мариям Джахбаровна, студент

Научный руководитель: Баранникова Татьяна Борисовна, кандидат филологических наук, доцент
Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье автор сопоставляет особенности репрезентации концепта *fate* / «судьба», выраженного синонимическими средствами в английском и русском языках.

Ключевые слова: судьба, *fate*, английский язык, русский язык, синонимия, концепт.

Перед тем как определять различия в семантике концепта *fate* / «судьба», мы считаем необходимым обозначить яркие культурные различия между двумя выбранными народностями. Для славянских народностей определяющей являются идеи общего дела, у англичан же присутствовали специфические модели свободы выбора и активности человека.

О такой свойственности русского народа писали даже зарубежные философы, так, например, как отмечал Ф. Ницше в своей автобиографии «Ессе Номо. Как становятся самим собой», что, независимо от того, был он ослаблен физическим заболеванием или придавлен интенсивным приступом эмоциональной боли, он рекомендовал использовать «великое целебное средство», которое он назвал «русским фатализмом».

«Тот, кто использует такое лекарство, прекращает попытки излечить себя, а просто ложится, принимает свою болезнь и боль и подавляет любую физическую или эмоциональную реакцию. При этом он сохраняет драгоценную энергию и ускоряет выздоровление».

Общими для русского и английского сознаний мы обнаружили такие факторы, как:

1) Вне зависимости от разницы культур семантически обе вкладывают в концепт одно и то же судьба — сила, неподконтрольная человеку, определяющая его будущее как положительно, так и отрицательно.

2) Как в английской культуре, так и в русском необходим коннотацию «суд, судилище, приговор» в непосредственно слове «судьба» и *doom*. Слово *doom* происходит из древнеанглийского языка и первоначально использовалось для обозначения судебного решения или приговора, при этом суд мог быть как законным, так и божественным. Современное *doom* восходит к древнеанглийскому «*deman*» (современное *deem* — рассуждать).

3) «Слепая *fate*» и «*destiny*, обладающая способностью предвидеть», мы также можем обнаружить и в русском языке: «Не рок слепой, премудрые судьбы», т.е. указания Господни. Как показывает следующий пример из «Преступления и наказания» Достоевского: «Он стыдился именно того, что он, Раскольников, погиб так слепо, безнадежно, глухо и глупо, по какому-то приговору слепой судьбы, и должен смириться и покориться» [3, с. 417].

4) образы «нити, связи», «целого, общего, части, доли целого», осмысление судьбы в категориях пространства (вертикаль, горизонталь) и времени. В «Толковом словаре Ожегова» представлены следующие синонимы судьбы: *доля* и *участь*, дополнить список которых можно «Толковым Словарем Ушакова», помимо доли и участи в его словаре также упоминается «жизненный путь», и это далеко не первый раз, когда в словарях судьбу рассматривают как путь, нить, дорогу. В английском нити судьбы это — *strings of fate, threads of fate, tie of fate*, а связи судьбы (в значении связать свои судьбы с кем-либо) — *to link, to connect, to tie, to associate, to bind*.

5) несмотря на большой характер самостоятельности и свободы в определении своего *fate*, у англичан все же имеется слово «*doom*», против которого, на манер русского «рок», нет смысла восставать, потому что он абсолютен и неумолим, но и смириться с ним не представляется возможным. Как считает А. Вежбицкая «рок неотвратимее самой судьбы», потому она подчеркнута заявляет о невозможности его становления как полноценного синонима слова «судьба».

Рассмотрим теперь различия синонимических рядов *fate* и «судьба»:

1) Судьба в понимании англичан всегда подразумевает активный деятельностный характер человека, тогда как у русских — явление резиньции приобретает оттенки

мужества — человек смотрит своей погибели в лицо, не боится ее, не боится перепитий собственной судьбы и это делает его сильнее. То есть для англичан сила духа человека проявляется через его собственную деятельность, но для русского человека — обязателен фактор наличия чужого влияния для становления личности, именно удары судьбы закаляют личность русского человека. Тогда как англичане встречают превратности судьбы как просто что-то смешное и обыденное: ярко иллюстрирует это выражение «*quirk of fate*» — причуда судьбы, при этом интересен выбор слов *quirk* имеет значение высмеивать, насмехаться, язвить, ехидничать.

2) Обратим внимание на то, что значение слова *fate* не совпадает с семантикой русского слова «судьба» и, скорее, соответствует значению русского слова «рок», о чем говорит и этимология этого слова (оно восходит к латинскому языку), и семантика неодолимости, чего-то враждебного человеку, особенно во втором и в первом значениях. То есть русская «судьба» более содержательная лексическая единица, нежели *fate*. В староанглийском тем не менее можно найти неуступающую русской судьбе лексему — *weird*, но в современном английском она имеет иное значение со сверхъестественной привязкой.

3) Отличительной особенностью русского концепта является наличие большого разнообразия стилистических синонимов, которые свидетельствуют о значимости данного концепта в различных стилях речи — просторечном, разговорном, народно-поэтическом, книжном, высоком; английский же язык характеризует практически полное отсутствие стилистических помет. Кроме того, существование таких дериватов как *судьбинушка*, *долюшка* в русском народнопоэтическом языке свидетельствует о большей эмоциональности восприятия и осмысления судьбы носителями русского языка.

То есть, безусловно, для русского народа характерно смирение, некая резиньяция, человек принимает все, что дано ему судьбой как должное. Но более поразительным является тот факт, что именно в русском языке мы встречаем такое уменьшительно-ласкательное слово как *судьбинушка*. Такое ласковое отношение к судьбе, которую мы часто встречаем именно с отрицательной коннотацией в том же словаре русских эпитетов, крайне двояко.

4) Нередко обозначается в культуре русского народа его фатализм, и фатализм именно теологический, обращенный к высшим силам, а не логический, который скорее можно приписать англичанам.

5) Глубокая убежденность в существовании высших сил — вот, что отличает русского человека от иностранца. Преобладающие чувства, которые вызывает судьба у носителей русского языка, — смирение, чувство неотврати-

мости, предопределенности. С судьбой можно бороться, но чаще всего это бесполезно, положительно оценивается внутренняя, но не внешняя борьба. Вместе с тем, русским «отрадно думать», что вина за их собственное несчастье висит не на них самих, а на высших силах, на которые перекладывается ответственность, именно поэтому судьбе русские «предаются».

б) В английском уникальным и удивительным русскому языковому сознанию (по отношению к судьбе) является значение *fortune* — «богатство, процветание, успех».

Подводя итог всему перечисленному: английский синонимический ряд состоит из пяти основных элементов: *fate* → *destiny* → *doom* → *fortune* → *lot*. Русский синонимический ряд включает в себя четыре элемента: *судьба* → *фатум* → *рок* → *судьбина*.

Мы убедились в том, что концепт *fate* / «судьба» является неотъемлемой «частью как английской, так и русской культуры, будучи неотъемлемой частью жизни каждого человека. Рассмотрев концепт «судьба» через призму их выражения в синонимических лексических средствах, мы подошли к цели нашего исследования — провели контрастивный анализ, сопоставив специфику выражения концептов в заданных культурах. Полученный анализ позволил более глубоко проникнуть в суть понятий *fate* / «судьба». Так, в английском и русском языках мы нашли пересечения по таким пунктам:

— Предопределенность, неизбежность: *fate* — *destiny* — *doom* / *судьба* — *фатум* — *судьбина* — *рок*.

— Провидение, сила, предрешающая события будущего: *predestination* — *providence* — *future* / *будущность* — *предопределение* — *провидение* — *пророчество* — *преднаменование*.

— Несчастливая, горькая доля: *luck* — *lot* / *участь* — *удел* — *доля* — *участь*

— Грозная, неизбежная судьба: *fate* — *doom* — *ill fortune* / *рок* — *судьба* — *фатум*.

Таким образом, нами было выявлено большое количество схожих черт концептов *fate* / «судьба», как *fate*, так и «судьба» в обеих культурах представляют собой сборники как всего плохого, так и всего хорошего, что случается с человеком на его жизненном пути, складывающиеся затем в единое гармоничное целое. Такое большое количество синонимов судьбы в обеих культурах вновь демонстрирует его универсальность, Хилас отмечает, что: «Подлинно идеалистическая психология должна признать опыт подчиненности, воздействие на личность потусторонних сил и ощущение, что человек вынужден делать какие-то вещи помимо своей воли. Отсюда универсальность таких понятий, как судьба, предназначение, предопределение, карма и непреднамеренность» [3, с. 51].

Литература:

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. — Москва: ФЛИНТА: Наука, 2012. — 376 с.

2. Антрушина, Г.Б. Лексикология английского языка: учебное пособие / Г.Б. Антрушина.— Москва: ДРОФА: Наука, 2018.— 288с.
3. Вежицкая, А. Понимание культур посредством ключевых слов / А. Вежицкая.— Москва: Языки славянской культуры, 2001.— 288 с.
4. Воркачев, С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа: монография / С.Г. Воркачев.— Краснодар: Изд-во Кубан. гос. гос. техн. ун-та, 2002.— 142 с.
5. Так, В.Г. Судьба в зеркале индивидуального сознания. Судьба и мудрость // Понятие судьбы в контексте разных культур / В.Г. Так — Москва: Наука, 1994.— 198–206 с.
6. Большой энциклопедический словарь — <https://1332.slovaronline.com/1191>
7. Национальный корпус русского языка.— <http://www.ruscorpora.com> (дата обращения: 24.05.2024).
8. Corpus of Contemporary American English (COCA) — <http://corpus.byu.edu/coca/com>. (дата обращения: 24.05.2024)

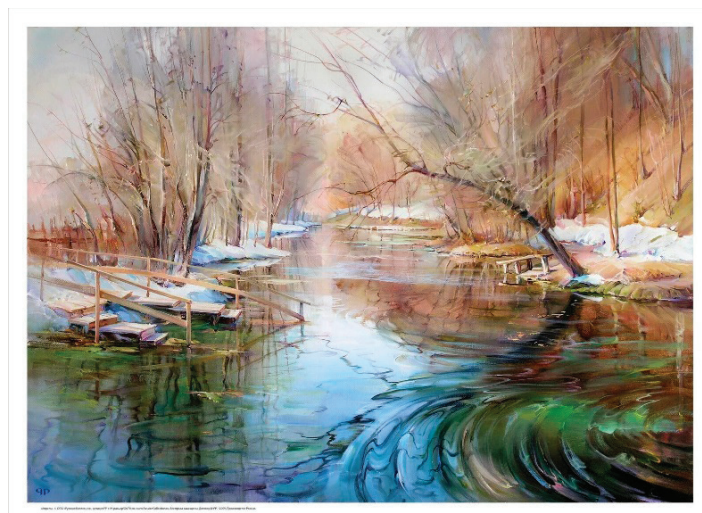
Весенние мотивы в творчестве А. С. Пушкина

Казеева Ольга Сергеевна, кандидат педагогических наук, учитель
ГБОУ «Школа № 2127» г. Москвы

Человек бежит по жизни *«и жить торопится, и чувствовать спешит»*. Этой строкой из элегии князя П. А. Вяземского «Первый снег» Пушкин не только открывает первую главу романа «Евгений Онегин», но и настраивает читателей задуматься о важном, чтобы не потерять всё. Именно чувства (бóльшие, чем радость) пробуждают вдохновение. Не в этом ли откровении кроется тайна творчества великого поэта, чьё 225-летие праздновалось в 2024 году?

Для вдохновения нет ничего лучше, чем с приходом весны читать стихи самого Пушкина о весне.

Любил ли Александр Сергеевич это время года? Его ответ — нет в стихотворении «Теперь моя пора: я не люблю весны» (1833). Поэт любил мороз, холод и русскую зиму. Однако о весне у него есть несколько стихотворений: «Мне вас не жаль, года весны моей» (1820), «Птичка» (1823), «Я был свидетелем златой твоей весны...» (1825), «Весна, весна, пора любви...» (1827), «Гонимы вешними лучами» из поэмы «Евгений Онегин» (1828), «Ещё дуют холодные ветры» (1828), «Фазиль-Хану» / «Благословен твой подвиг новый...» (1829), «В те дни в таинственных долинах» из поэмы «Евгений Онегин» (1832). Почти все стихи великого классика о весне короткие, но наполнены глубоким смыслом и переживаниями. Устав от столичной суеты, поэт искал уединения. Возможно, поэтому основу поэтического вдохновения видел в народности. Она становилась ему всё дороже. С конца 20-х годов XIX века Пушкин начинает писать стихи в народном ключе:

Ещё дуют холодные ветры
И наносят утренни морозы,
Только что на проталинах весенних
Показались ранние цветочки,
Как из чудного царства воскового,
Из душистой келейки медовой
Вылетала первая пчёлка,
Полетела по ранним цветочкам
О красной весне поразведать,
Скоро ль будет гостя дорогая,
Скоро ли луга позеленеют,
Скоро ль у кудрявой у берёзы
Распустятся клейкие листочки,
Зацветёт черёмуха душиста [2, т. I, с. 148].

Несмотря на отсутствие ритма, равенства строк по числу ударений, звучание напевно, потому что представлено в стиле народных песен-причитаний и былин. Есть повторы, эпитеты, неполные окончания (например, «черемуха душиста»). На примере стихотворения «Ещё дуют холодные ветры» (написано оно было в 1828 году, но при жизни поэта так и не опубликовано) прослеживается, как отрабатывалась форма народного стиха, а именно — через объединение народного и реалистичного.

Ранее, размышляя на народную тему, в 1823-м Александр Сергеевич прислал в письме к Н. И. Гнедичу вознёсшиеся к небу строчки и посвятил их трогательной народной традиции выпускать на волю птиц в Светлое воскресенье:

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.
Я стал доступен утешенью;
За что на бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать! [2, т. I, с. 162]

Выпускать птиц из клеток — красивый весенний обычай, связанный с праздником Благовещения Пресвятой Богородицы. Лесных птиц ловили, сажали в клетки, а потом символически отпускали в небо при большом скоплении людей. Например, на рыночной площади. В народе считалось, что птицы, выпущенные на волю, станут ходатаями за человека перед Богом, «попросят за того», кто дал им свободу.

Этот обычай сохранился и до наших дней — в Благовещение патриарх Московский и вся Руси отпускает белых голубей. Вырвавшиеся из клетки птицы символизируют начало пути человеческой души к спасению. Спасение души заключается в увеличении чувства любви в ней. Именно любовь может быть источником счастья, удовлетворения и вдохновения.

Из размышлений над этим становится понятно, почему тема любви имеет место в лирике Пушкина. В ней каждый найдёт вдохновляющее, светлое чувство, ибо поэтом была понята истинная красота, сокрытая в вере, — понята и заветом передана через произведения будущему. Хочется, чтобы заложенные в стихах Пушкина смыслы стали попутчиками в укреплении состояния души, наполненной любовью, ведь через неё проявляется полнота жизни, ощущение радости бытия. Верится, что, прикоснувшись к высокому, душа не будет прежней. Она станет возвышеннее, и стремления её будут такими же. Любовь будет приниматься как светлейшее чувство, а не химическая реакция. К сожалению, именно такими категориями мыслит современное поколение, поэтому задача учителя — помочь ученикам понять скрытые смыслы бессмертной поэзии поэта, чтобы изменить настоящее к лучшему.

Литература:

1. От прибаутки до былины: (Русский фольклор). М.: Худож. лит., 1991. 398 с.
2. Пушкин А. С. Сочинения. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. Т. 1–3.

The image of the mother in the works of poets of the Silver Age

Prokhorova Olesya Mikhaylovna, student

Scientific advisor: Semykina Elena Nikolaevna, candidate of philological sciences, associate professor
Belgorod State National Research University

The article examines the image of the mother in the works of A. A. Akhmatova, M. I. Tsvetaeva and M. M. Shkapskaya. Conclusions are drawn about the specifics of his disclosure, due to the coincidence of the lyrical heroine and the image of the mother. In addition, the influence of the historical context of the early 20th century on the development of the image of the mother in the lyrics of the Silver Age is revealed.

Key words: Russian poetry of the Silver Age, image of mother, Civil War, image of the Mother of God, image of homeland.

The theme of motherhood is invariably inherent in Russian poetry: it passes through all stages of literature, orig-

inating in folklore and remaining a special literary phenomenon to this day. The image of the mother becomes especially

demanded in the poetry of the XX century, when it acts as an «emblematic sign of the era» [1, p.3]. Among the representatives of the Silver Age of Russian poetry it was addressed by A. A. Blok, I. A. Bunin, S. A. Esenin, N. A. Klyuev and others. In this article we will turn to the lyrical works about motherhood written by women poets, because this approach allows us to trace the disclosure of this image from the point of view of the inner world of a woman, mother and poet. The largest representatives of the theme of motherhood among the poets of the Silver Age are A. A. Akhmatova, M. I. Tsvetaeva and M. M. Shkapskaya.

A characteristic feature of the lyrics of women poets is the coincidence of the lyrical heroine and the image of the mother, which is the reason for the special cordiality, frankness and confessionality of the poems, most often dedicated to children. In the mature lyrics of Marina Tsvetaeva sounds the speech of a mother in love with her children. *My dear, adorable creature, baby* — so she addresses her daughter in numerous poems under the title «Ale» of different years. The motifs of memory and maternal guidance are essential for the creation of the image of a mother. The lyrical heroine sees in her daughter an extension of herself, her extraordinary «snake breed» («Ale», 1917). The image of the mother is revealed through the prism of the heroine's ideas about what memories of her will remain with her daughter, with the help of a number of artistic details: «hooked nose profile», eternal laughter, a hundred silver rings on her hand, «divine confusion of papers» [2] («Ale», 1919). Thus, M. Tsvetaeva creates not a generalized, but a concrete and autobiographical image of the mother. Otherwise, it is revealed in the cycle «Stihi k synu» («Poems to the Son») (1932), in which, according to M. V. Melexetian, «Tsvetaeva-mother, usually very jealous of children, as if bequeaths her son to the motherland»: «Go, my son, to your country... My child who has never seen Russia... Mine? Her — / Child!» [1, p.40] (emphasis added.— O.P.).

In Anna Akhmatova's lyrics of the 1920s, the image of mother is also identical to the lyrical heroine, but is less autobiographical than in Tsvetaeva's, because, according to Eichenbaum's idea of the poet's masks, even the image of mother is such a mask for her, or rather a character created according to epic laws. Instead of maternal tenderness in Akhmatova, the motif of repentance comes to the fore. In the poem «I will be quiet on the pogost...» («Budu tiho na pogoste...») (1915), the mother with the realization of guilt turns to the child, anticipating his imminent departure and appealing to the son's memory as the only thing that he will be left of her: «I know, my darling, you can remember little / About me: / I did not scold you, I did not caress you, / I did not take you to communion.» [3]. Moreover, in «Lullaby» («Kolybel'naya») (1915), the mother's direct speech contains a harsh confession — «I am a bad mother». In contrast to the traditional for the genre of the lullaby maternal instructions and thoughts about the future of the child (as in «Cossack Lullaby» by M. Y. Lermontov, 1838), A. Akhmatova's heroine, soothing the crying baby, thinks not about him, but about her husband («May Saint Egoriy protect / Your father») and about his bitter fate («There was grief, there will be grief,

/ Grief has no end»). In the poem «Where, high, your gypsy boy...» («Gde, vysokaya, tvoj cyganenok...») (1914), built in the form of a dialog, the lyricism of the poem «Where, high, your gypsy boy...» sounds. (1914) sounds lyrical confession of a woman unworthy of motherhood: «The share of a mother is a light torture, / I was not worthy of it.» The image of the mother in different poems is constructed with the help of everyday and psychological details: «Only my hands yearn for the burden, / Only his crying I hear in my sleep», «And the mother in the half-dark hay / Broke her withered fingers / And long searched in the darkness / For a clean bonnet and blanket» («All night long they did not let me sleep...», 1909).

The theme of motherhood is central to M. M. Shkapskaya's poetry of the 1920s. The image of the mother in her poems is most often given in a tragic vein: whether it is a deeply personal image of a mother who has lost her unborn child («My inanimate child...», 1915, «Children will grow older, more mature...», 1919), or the image of «Magdalene on the cross» suffering for her son (the collection «Mater dolorosa», 1921), or a generalized image of a mother, in relation to whom «earthly rules are simple and strict» [4, p.192], and motherhood is compared by her to the ascent to Calvary («Oh this female Calvary!», 1921) and she compares motherhood to the ascent to Golgotha («Oh this female Golgotha!», 1922). Let us turn to M. Shkapskaya's epithets: the mother in her poetry is tired, orphaned, quiet, tender, silent. Childlessness for a woman turns in M. Shkapskaya's consciousness into a painful and indomitable longing, it is a life «without meeting, but in separation», a life empty and meaningless: «Invisible threads do not knit you with anyone, / And the days of desolation decay into dead ashes. / With what envy you, light, look / At the mother tired, with a child in her arms». And with aphoristic characteristic for M. Shkapskaya she asserts that for a woman there is nothing more important than motherhood, and nothing can replace her child: «Oh, poor, how can I help you to live, / And in the dark evening in your empty hands / What sun to put?»

This poem is consonant with Tsvetaev's lines: «I love women, that in battle did not faint, / Who could hold a sword and a spear, — / But I know that only in the captivity of the cradle / Ordinary — female — my happiness! (»In the Luxembourg Garden«). M. Shkapskaya's lyrics are characterized by a prayerful appeal to God and the Blessed Virgin Mary. In the poetic text »Canon of the Mother of God« (1922) the lyrical heroine addresses the Mother of God both as a daughter to the mother of all people, and as a mother to another mother: »We are all Her children, we are all Her daughters, all those by whom tears are shed in this world... And from Her, the gracious Victim, the Mother of Him who rose from the dead, we ask for our child a fine hair, a ringing voice, and a heart kind to the mother».

The eternal, archetypal image of the mother in the poetry of the Silver Age is inevitably inscribed in the brutal historical reality, so anxiety and pain for children become the content dominants of the image, and the real-life image of the earthly mother through suffering for her sons is elevated to the images of the motherland and the Mother of God.

References:

1. Meleksetyan M. V. The image of the mother in Russian poetry of the 20th century: A. Blok, A. Akhmatova, A. Tvardovsky: dissertation research Ph.D. of Philological Sciences / Meleksetyan M. V.— Moscow, 2009.— 161 p.
2. Tsvetaeva M. I. Collected works: In 7 volumes / M. I. Tsvetaeva. Moscow: Ellis Luck, 1994–1995.
3. Akhmatova A. A. Collected works: In 6 volumes / A. A. Akhmatova.— Moscow, 1998.
4. Maria Shkapskaya. The hour is evening. Poems. / M. Shkapskaya.— St. Petersburg: Limbus Press, 2000.— 192 p.

The impact of new technologies on language: digital evolution and artificial intelligence

Smolyakov Khabibullo Sergeevich, student
Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

The article focuses on the effects of current technologies including AI and digitalization on language. They are grouped in the domain that describes how the recent technological developments affect the words and phrases, grammar, and communication techniques used in today's society, while paying particular emphasis to the digital shift and social media. The positive and negative outcomes of all these changes for language are discussed, and the possible futures of the development of are considered.

Keywords: innovations, Artificial intelligence, technology, digital, language, terms, interaction, social media.

Introduction

Much has been written about new technologies as the latest means by which that reality has been transformed, with effects appearing in the different facets of the society including linguistic. New forms of communication have appeared as a result of the use of artificial intelligence, digitalization, and social networks, and instant messengers. These changes are not only the lexical ones but the syntactic and perceptive-semantic ones as well.

Earlier, language transformation occurred only through social, cultural, and historical factors. However, with new advances in technologies the change of language grows more rapid and is of a more technologically oriented process. Some of them are abbreviations, Internet slang and the use

of emoji as some of the most common innovations. These changes can either enhance or reduce the culture of communication.

Research methods

This article was written with the help of two methods: content analysis and syntactic analysis. In the framework of the content analysis, the most used social networks including Twitter, Instagram², and Telegram, and the communication in forums and chats were taken into consideration. These sources also help to track changes and trends, new language usage and analyse different new forms of communication.

Syntactic analysis was to investigate shifts in grammatical structures as influenced by the new language varieties that include slang, abbreviations and emoji. Furthermore, the method of lexical analysis was employed in order to investigate shifts in the vocabulary as a result of the introduction of new terms and concepts, such as ‘neural networks’, ‘cloud technologies’ and ‘machine learning’.

Results

Another evident impact of new technologies is the introduction of new terms to the general use. For example, terms related to a sharp in technology like ‘cloud computing’, ‘mobile apps’, ‘machine learning’ are introduced in the daily language where it not only but popular among students and common users.

² Instagram — продукт компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России.

On the other hand, technologies are also responsible for the simplification of the language. For instance, abbreviations and acronyms, as well as emojis, which people use more often to save time and space for words are quite popular, and they do diminish the variety of the words available and the construction complicity. For instance, the convention of writing fully in language is replaced by the part of the language such as «lol», «brb», «omg» and the likes, while this makes the language easier it also restricts expression of details and limit complex ideas.

Social media also affect language in a very special way to the extent that it alters language. Sites like Twitter with characters per update limited to 280, forces the user to condense ideas into the smallest amount possible, thus increasing the use of things like abbreviations, memes and hashtags. Keywords are assumed to be grouped by hashtags, which also alters the structure of language.

Discussion

Internet slang and emoji constitute the most evident example of how technology affects the language people use. These elements are already rapidly becoming popular and are actively being incorporated into the flow of communication. Whereas in the past, they were used to depict emotions and accents in the messages, the emojis are now turning into the crucial component in making meanings and stating intensions.

Besides, currently, platforms like Instagram* and TikTok dictate language and ways of communication as such platforms favor creating short videos and memes. They are turning into the primary source of information transfer, which leads to

the popularization of shortened phrases, which are already familiar to users.

One more interesting topic is how and in what extent artificial intelligence contributes in altering language. People interacting with objects like, Siri and Alexa develop new ways of chatting with technology other than writing, which demand simpler and normalized language input. As a result, there has been a development of new communication standards that are easily understandable.

There is also a general tendency to produce language for the purpose of interacting with AI, which is efficient for precise computational manipulations. Languages and interfaces used in various systems need to develop their own language, which can also be reflected in the language. For instance, terms such as neural networks and algorithms are becoming more popular in different fields.

Conclusion

New technologies also affect language in its structure, its words and how people communicate using it. Internet communication tools, SNS, IMC, and the appearance of artificial intelligence are emerging as the primary drivers of these changes. In the future, it is possible to make an assumption that this process will only develop and as a result new types of communication will appear which will correspond to the requirements of the new millennium. We expect the new languages to be developed as a result of new technologies; it will also be interesting to note how these languages perhaps more effective and efficient ones will be used to interface with the machines of the future.

References:

1. Иванов, И. В. (2023). Цифровизация и её влияние на язык: новые горизонты. Издательство «Научный мир».
2. Петрова, Н. В. (2022). Язык и технологии: от эмодзи до искусственного интеллекта. Журнал «Современная лингвистика», 3(2), 45–60.
3. Сидоров, С. А. (2021). Социальные сети и язык: коммуникация в цифровую эпоху. Москва: Литературный институт.
4. Михайлова, Е. П. (2022). Искусственный интеллект и язык: как технологии меняют общение. Журнал «Технологии и общество», 12–29.

Borrowings in the Uzbek language: a historical review

Borrowings in the Uzbek language: a historical review
 Smolyakov Khabibullo Sergeevich, student
 Uzbek State University of World Languages (Tashkent, Uzbekistan)

The given article focuses on the problem of borrowing vocabulary in the Uzbek language with respecting to the historical perspective. The formation of the language composition, the main stages of which are described in this article, began in the Ancient period and continues in the Present day. Special emphasis is made on the effects of Persian, Arabic, Russian and English languages, as well as Uzbekization of borrowings. Cultural and social antecedents of this process are discussed.

Introduction

The Uzbek language — Kipchak-Karluks branch of the Turkic languages has an identical history that developed under the influence of the great cultures and civilizations. The geographical location inevitably determined the role of Uzbekistan as the intermediary between the East and the West in one or another historical period, which explains the presence of borrowings from many languages.

The goal of the current article is to reveal the stages of the borrowing in the Uzbek language, the result and impact of borrowing, and the peculiarities of the borrowed words.

Main part

1. Ancient period: holding it in its contact with Iranian languages

The first borrowings into Uzbek began in prehistoric times when ancestors of modern Uzbeks had direct contact with Iranian speaking tribes. The source mentioned here was the influence of the Sogdian language, which was established as the mediator of the business and lucrative affair on the Silks Roads.

Examples of borrowings:

Nav (new), Shahr (city).

These words are still a part of the language and in fact are used in people's day to day speech.

2. Medieval period: Arabic and Persian influence

A process of borrowing from the Arabic language started in large scale when Islam started its spread in the 8th century. These enlightened areas include religious, sciences and literary aspects. The influence that was brought by the enlightening was religious in science and literary. The borrowed words mainly related to religious terminology, science and culture:

Ilm (science), Kitob (book), Dunyo (peace, world).

At the same time, the importance of the Persian language enlarged, and this fact can be explained by the historical connection with Iran. Persian borrowings enriched the Uzbek language with words related to literature, art and everyday life:

Gul (flower), Devor (wall), Mehr (love, kindness).

3. Colonial period: the role of Russian as an important factor

The earliest period of Uzbek writing is associated with the annexation of Central Asia to the Russian Empire in the nineteenth century the Uzbek language felt a strong pressure from Russian. This process was particularly on the high gear during the soviet period when Russian was established as a medium of inter-ethnic communication.

Russian borrowings covered almost all spheres of life:

Politics: Council, Deputy.

Technology: Telephone, Tractor.

Everyday life: Teapot, Saucepan.

Russian words were often adapted to Uzbek phonetics and morphology, for example:

Parta → Partada (on the desk),

Gazeta → Gazetkhon (reader of a newspaper).

Modern period: globalization and the modern media-English language

In the process of globalization in the 21 st century the influences of English as a foreign language start to appear in the Uzbek language in the sphere of technology and economical terminologies and popular culture. The greatest source of borrowings comes from the IT field, marketing and the post-modern art.

Examples of Anglicisms:

Computer, Marketing, Chat.

It is possible to say that all these words widely spread in the youth conversation and in the professional discourse.

5. Adaptation of borrowings

Borrowed words in the Uzbek language undergo phonetic and morphological adaptation:

Phonetic: words change with the composition of the sound of the Uzbek language. For instance, the English manager became menezher.

Morphological: in front of which adding Uzbek suffixes, for example, marketingchi (marketing specialist).

Semantic transformation also occurs: According to the article, it can be concluded that borrowed words may change meanings. For example, the cognition of the meaning of the

word in the Uzbek language might be different from that in the Russian language in some cases of using word problem.

6. Social and cultural aspects

Lending seems to convey both linguistic phenomenology and social transformation. For instance, utilisation of many Russian terms during the Soviet era was an index of the political power. In the modern period, Anglicisms are associated with status and ties with the world populace.

However the process of borrowing also brings out criticism. People take position to truer that license is hone to the deterioration of the utilization of servants or the enhancement of Foreign words to the fix of the Uzbek linguistic identification.

Conclusion

Loan words remain highly significant in processes of the gradual development of the Uzbek language revealing cultural contacts and filling its lexical repertoire. From the influence of the Sogdians to the trend of Anglicisms in the contemporary language — it was the result inevitable of contacts with other nations.

On the other hand, the authorities should avoid overborrowings and protect national linguistic identity as well. Linguists' primary duty is to govern the borrowing process, in an attempt to balance the further evolution of the language.

References:

1. Махмудов Н. «История узбекского языка». Ташкент, 2020.
2. Ахмедов Ш. «Арабские и персидские заимствования в узбекском языке». Ташкент, 2018.
3. Каримов Ф. «Русские заимствования в узбекской лексике». Ташкент, 2015.
4. Hasanov B. «English Influence on Modern Uzbek Lexicon». Tashkent, 2022.

Будущее переводческой индустрии: новые инструменты и технологии

Якимова Анастасия Николаевна, студент магистратуры
Московская международная академия (г. Москва)

Статья посвящена изучению новых тенденций переводческой деятельности в эпоху цифровизации, таких как использование нейронных сетей, машинного перевода и автоматизации перевода (CAT).

Ключевые слова: перевод, язык, цифровые технологии, машинный перевод, Интернет, нейронные сети.

Разработка переводческих технологий берет свое начало с середины XX века, однако их значительное развитие наблюдаются в течение последних двух-трех десятилетий. Современные лингвисты теперь осуществляют перевод посредством использования компьютера, нейронных сетей, сети Интернет, платформ автоматизации переводов (CAT-программы). С развитием цифровых технологий модель переводческой деятельности меняется в сторону автоматизации и появления новых видов обработки текста [1]. Так, например, возник новый вид профессии, называемый «постредактор машинного/нейросетевого перевода», где главной задачей лингвиста является редактирование переведенного машиной/нейросетью текста. Из этого следует, что современный лингвист при осуществлении перевода теперь должен знать не только язык и культурные особенности другой страны, но также уметь применять различные переводческие ресурсы и технологии. Москаленок В. отмечает, что функция переводчика в нынешней цифровой среде напоминает дирижёра, так как при переводе ему представляется возможность управлять различными процессами работы с текстом [2].

Для удобного управления всевозможными процессами перевода современный лингвист в первую очередь должен

знать принцип работы CAT-программ. CAT-программа (Computer Assisted Translation) — это программное обеспечение, предназначенное для перевода, редактирования, хранения многоязычного контента [3]. Данный вид программного обеспечения помогает автоматизировать работу с огромным количеством текстов, тем самым сокращая и облегчая труд лингвистов. Одним из главных преимуществ CAT-программы является работа с общей базой данных. Это позволяет получать прямой доступ к памяти переводов, управлению терминологией и различным данным проекта.

Существует множество видов CAT-программ, но их принцип работы одинаков и состоит из трех этапов. На первом этапе лингвист загружает необходимый ресурс, из которого программа извлекает текст для перевода. На втором этапе программа разделяет текст на множество частей, которые называются сегментами. Один сегмент может состоять как из одного слова, так и из целого абзаца. Подобное разделение помогает лингвисту детально проработать текст. На третьем этапе лингвист осуществляет перевод каждого сегмента на требуемый язык в специально отведенном поле программы. Во время перевода программа накапливает огромную базу данных, которая называется памятью перевода. В дальнейшем,

если в тексте встречается повторяющийся сегмент, программа автоматически подставляет перевод или предлагает вариант из памяти перевода. Благодаря этой функции CAT-программы лингвисту не требуется искать повторяющиеся части текста вручную или переводить заново, помогая частично автоматизировать работу. Однако главным недостатком памяти перевода является то, что она не способна распознавать различия повторяющегося текста, поэтому может автоматически подставлять перевод, не соответствующий новому контексту.

История возникновения машинного перевода начинается с 90-х годов, когда автоматические переводчики работали на основе встроенных грамматических правил и словарей (модель RBMT). Несмотря на значительное продвижение цифровизации в лингвистике, данный вид автоматического перевода стал неудачным, так как переведенный текст не соответствовал подходящему качеству и во многих частях терял свой смысл.

Следующим шагом в развитии машинного перевода стал статистический машинный перевод (модель SMT). Работа данного вида машинного перевода заключалась в сравнении больших объемов текстов по предложениям в паре языков в параллельных двуязычных корпусах текстов. Результаты перевода оказались не очень точными, но оказались более естественными, чем у модели RBMT. Объединение моделей RBMT и SMT оказалось главным шагом к развитию автоматических переводчиков, таких как PROMT DeepHybrid [4].

Переломным моментом для развития автоматического машинного перевода стала разработка нейронных сетей. Благодаря нейронным сетям значительно улучшилось качество автоматического перевода. Особенность нейросетевого машинного перевода заключается в том, что такой способ перевода не просто ищет и сопоставляет слова и выражения двуязычных корпусов, а детально анализирует каждый переводимый образец текста для выяснения контекста. Например, словосочетание «heavy rain» статистическим методом будет переводиться как «тяжелый дождь», а нейросетевым — «ливень». Таким образом, нейронная сеть анализирует взаимосвязи каждых слов друг с другом, даже если они находятся в разных частях предложения.

Литература:

1. Гао, Ц. Структура переводческой деятельности в эпоху цифровизации / Ц. Гао. — Текст: непосредственный // *Litera*. — 2022. — № 10. — С. 72–86.
2. Москаленок, В. Цифровизация перевода и локализация программного обеспечения: быть дирижёром процессов / В. Москаленок. — Текст: электронный // Хабр: [сайт]. — URL: <https://habr.com/ru/companies/bercut/articles/765884/> (дата обращения: 28.12.2024).
3. Кому нужны CAT-инструменты и как с ними работать. — Текст: электронный // Хабр: [сайт]. — URL: <https://habr.com/ru/articles/854074/> (дата обращения: 03.01.2025).
4. Немиров, Д. М. Современные технологии в переводе / Д. М. Немиров. — Текст: непосредственный // *Филологический аспект: международный научно-практический журнал*. — 2023. — № 03. — Режим доступа: <https://scipress.ru/fam/articles/nemirov-dm-sovremennye-tekhnologii-v-perevode.html> (дата обращения: 04.01.2025).
5. Мифтахова, Р. Г. Машинный перевод. Нейроперевод / Р. Г. Мифтахова, Е. А. Морозкина. — Текст: непосредственный // *Вестник Башкирского университета*. — 2019. — № 2. — С. 497–500.

Данный способ помогает правильно определить контекст, обеспечивая естественность переведенного текста [5].

Несмотря на то, что благодаря нейронным сетям за минимальное количество времени можно добиться хорошего и качественного перевода текстов общего характера, они все еще не обладают достаточным переводческим опытом, который является важнейшим различием между человеческим и машинным переводом. Для сложных и творческих задач перевода, таких как разработка персонализированной документации, пользовательских интерфейсов, рекламных текстов и материалов для брендинга, опыт и возможность определения контекста профессионального лингвиста играют ключевую роль, а нейросетевой перевод не обеспечивает необходимой гибкости. Из-за недостатка эмоциональных и творческих способностей, а также ограниченного культурного понимания, искусственный интеллект не может обеспечить полноценный межкультурный перевод. Машинные переводы часто получают стандартизированными и не несут необходимой коммуникативной и эмоциональной нагрузки. Следовательно, для корректной передачи межъязыковой информации и эффективной межкультурной коммуникации требуется обязательная доработка, интерпретация и адаптация машинного перевода квалифицированными специалистами.

Стремительное развитие цифровых технологий открыло новый этап в переводческой индустрии. Благодаря появлению цифровых технологий, лингвисты получили возможность быстро и эффективно обрабатывать большие объемы текстов, достигая при этом высокого качества перевода. Будущее переводческой сферы видится в плодотворном сотрудничестве человека и искусственного интеллекта. Человеческий интеллект со своей креативностью и способностью к адаптации в сочетании с эффективностью и скоростью машинного перевода, основанного на искусственного интеллекта, откроет новую эру в области межъязыковой коммуникации. Этот синергетический подход обещает не только повышение производительности, но и значительное улучшение качества перевода, обеспечивая тем самым беспрепятственное и эффективное взаимодействие между культурами.

ТЕОЛОГИЯ

Роль религиозно-педагогических идей митрополита Московского Филарета (Дроздова) в литературном творчестве Ф. И. Тютчева

Шкуров Алексей Юрьевич, кандидат педагогических наук, студент магистратуры;
Ершов Вадим Калинович, протоиерей, кандидат богословия, проректор по научной работе, заведующий кафедрой
Пензенская духовная семинария

Статья посвящена комплексному исследованию влияния религиозных и педагогических взглядов митрополита Филарета Московского (Дроздова) на формирование мировоззренческой основы и эстетической парадигмы творческого процесса Ф. И. Тютчева. Особое внимание сосредоточено на выявлении корреляций между теологическими рефлексиями митрополита и философско-поэтическими изысканиями Тютчева. Данное исследование направлено на углубление понимания взаимосвязи между религией, культурой и литературой, а также на выявление значимости этих идей для современного общества.

Ключевые слова: педагогические идеи, Ф. И. Тютчев, митрополит Московский Филарет (Дроздов), религиозно-педагогические взгляды, образование, поэт, литературное творчество.

В контексте развития русской культуры XIX столетия выделяются личности, чьи труды и деятельность не только формировали литературное и философское пространство эпохи, но и существенно влияли на общественное сознание. Среди них особую роль занимает фигура митрополита Московского Филарета (Дроздова), чье просветительство внесло значительный вклад в духовную жизнь Российской империи. Одновременно с этим, творчество поэта Федора Ивановича Тютчева, одного из ключевых представителей русской поэзии, также воплощает важные идейные и ценностные ориентиры того времени. Митрополит Филарет, известный своими глубокими размышлениями о роли религии в жизни человека и общества, оказал значительное влияние на многих мыслителей и писателей своего времени, включая Ф. И. Тютчева, чье творчество пронизано философскими и религиозными размышлениями.

Предметная область данной работы охватывает как религиозно-педагогические идеи митрополита Филарета, так и их отражение в поэзии Тютчева. Важным аспектом исследования является контекст эпохи, в которой жил и творил митрополит Филарет. Это время было насыщено социальными и культурными изменениями, что создавало уникальную почву для формирования новых идей и подходов к образованию и воспитанию. В рамках работы будет рассмотрено, как идеи Филарета о любви, вере и человеческом бытии нашли свое отражение в поэзии Тютчева, и как эти темы способствовали формированию его литературного стиля и философии. Актуальность данного исследования заключается в необходимости осмыс-

ления влияния религиозных идей на литературу и культуру в целом. В условиях современного общества, где духовные ценности часто оказываются на заднем плане, важно возвращаться к наследию таких мыслителей, как митрополит Филарет, и исследовать, как их идеи могут быть применены в современном контексте.

Эпоха начала XIX века в России оказалась насыщенной противоречиями и значительными изменениями, касающимися всех сфер жизни общества. Социально-политические, культурные и образовательные процессы находились на стадии активной трансформации. Реформации в области образования, в частности, сочетались с попытками сохранить традиционные ценности, что создавало напряжённость между старым и новым. Эта периодизация характеризуется как время, когда происходила ломка устоявшихся представлений, что в свою очередь способствовало возникновению новых идеалов и философий [1]. Образование в России в этот период мыслилось как важнейший государственный инструмент, способствующий не только культурному, но и политическому развитию. В начале XIX века углублялось влияние консервативной политической культуры, что можно рассматривать как ответ на вызовы времени. Политика самодержавия, в свою очередь, оказывала мощное воздействие на формирование педагогических концепций. В этом контексте идеи митрополита Филарета (Дроздова) приобрели особую значимость, так как он стремился установить гармонию между традиционными духовными ценностями и современными подходами к образованию, акцентируя важность нравственного воспитания [2].

Культурно-политический контекст начала XIX века также оказывал влияние на формирование педагогических идеалов. Усилия интеллигенции и представителей церкви выдвигали на первый план вопросы христианской морали, что отражалось в образовательных инициативах. В воспитании, как отмечает ряд исследователей, акцент делался на развитие личности, способной чувствовать и понимать свою религиозную природу [3]. Это воспринималось как антипод к растущему материализму времени, и митрополит Филарет не оставался в стороне от этих обсуждений.

Ключевым моментом становилось осознание того, что образование должно формировать не просто ум, но и душу, следовательно, нравственное воспитание переосмыслилось как важнейшая задача. Образовательные реформисты искали способы интеграции религиозного компонента в образовательные программы, что приводило к созданию новых учебных заведений и курсов, руководствующихся этими принципами. Здесь резко проявлялась идея о необходимости связи между духовным и светским знаниями, что, в свою очередь, прививалось через личные примеры и традиции, унаследованные от предков [4]. В культурном плане началось активное взаимодействие между различными сознаниями и взглядами. На фоне этого начала зарождаться литературная традиция, ориентированная на исследование русской души, её стремлений и переживаний. Во многом это обуславливалось тем, что культура, находясь под влиянием религиозно-педагогических идей, обрела новые смысловые ориентиры. Интерес к человеческому бытию и его внутренним состояниям все более становился центральной темой в произведениях русских поэтов, в том числе, Ф.И. Тютчева [5].

Социокультурный контекст, в котором действовал митрополит Филарет, породил новые идеи, способные сформировать образ будущего. Воспитание отвечало на вызовы времени, требуя развития умений критически мыслить и эмоционально реагировать, что было основополагающим для становления русского литературного процесса начала XIX века. Выражая понятие любви, веры и смыслов жизни, литература создавала новый мир, который, безусловно, подчеркивал высоту нравственных пределов [2] [3]. В результате, идеи, внедряющиеся в образовательный процесс, явились важнейшими аспектами культурного и духовного возрождения, способствуя возникновению уникальной литературной эстетики.

Святитель Филарет Московский (Дроздов) был не просто выдающимся религиозным деятелем, но и крупным педагогом, чьи идеи оказали глубокое влияние на развитие православного образования в России. Акцентируя внимание на необходимость интеграции духовных и нравственных ценностей в образовательный процесс, он поднимал вопросы о значении священных текстов и православного мировоззрения, утверждая, что они должны занимать центральное место в обучении будущих проповедников и пастырей [6]. Основанная им Московская духовная академия стала флагом этих идей, где ак-

цент на богословских и нравственных дисциплинах определял курс всей учебной программы. Святитель Филарет считал, что качественное образование невозможно без глубокого понимания не только светских наук, но и основ православной веры. Он полагал, что только посредством изучения священных текстов и христианской традиции молодежь может не только приобрести знания, но и сформировать внутренний мир, способный противостоять вызовам современности [7]. Важность педагогического подхода святителя Филарета подчеркивает его стремление к восстановлению дореволюционной традиции преподавания, ориентированной на духовные основы.

Деятельность митрополита Филарета как реформатора духовного образования была довольно масштабной. Он внедрил в систему обучения новые методики, которые позволяли учащимся не только усваивать знания, но и воспитывать в себе критическое мышление. Филарет считал, что каждое занятие должно иметь своей целью не только передачу информации, но и формирование нравственных устоев [8]. Его идеи оказали значительное влияние на построение образовательной системы в духовной сфере, трансформировав способы передачи знаний и воспитания учения.

Возрождение интереса к православной антропологии, который рассматривает человека как духовное существо, также является одним из наследий Филарета. Он подчеркивал, что понимание человека как духовного существа должно стать основой всякого воспитания и обучения. В этом контексте выделяется его взгляд на личность, как на метафизическую ценность, что отразилось как в педагогических концепциях, так и в литературном наследии [9]. Тютчев, в свою очередь, не мог не быть затронут подобной философией, что находит свое отражение в глубокой символике и метафорах его стихов.

Духовное воспитание, на которое указывал Филарет, эволюционировало в рамках вновь созданных школ, что позволило создать систему, способную к саморефлексии и развитию. Постоянное стремление к совершенствованию образовательного процесса оставило свой след в следующем поколении священников и учителей, которые были вдохновлены его идеями и стали использовать их на практике, общаясь с молодежью и ведя духовные беседы [10]. Это влияние ощущается и в творчестве Тютчева, который в своих произведениях отразил многие из религиозных концептов, столь характерных для педагогической практики Филарета.

Поэзия Ф.И. Тютчева глубоко пронизана религиозно-педагогическими идеями митрополита Филарета Московского. Близость их мировоззрений находит отражение в темах и образах произведений поэта. Тютчев, живший в эпоху, когда идеи Филарета уже были широко распространены, призывал к поиску более глубокого смысла в жизни, чему способствовала концепция здоровья народа, выдвигаемая митрополитом. Стремление к открытому выражению духовного состояния как элемента национального самосознания стало одной из ключевых черт лирики Тют-

чева, который находит поддержку в идеях Филарета [8]. Невозможно не заметить, что общая основа в учении Филарета о русском народе, как носителе старинных традиций и православных ценностей, создает определенные параллели с лирикой Тютчева. Например, в стихотворении «Вечный спутник» поэт активно исследует тему вечности и неослабевающего влияния духовной силы на человеческие судьбы, что перекликалось с филаретовскими идеями о моральной ответственности и значимости души. Тем самым он подтверждает, что именно от духовного состояния народа зависит его историческая судьба [11].

Тютчев присутствовал на юбилее митрополита Филарета в 1864 году, что подчеркивает его уважение к митрополиту и свидетельствует о глубоких влияниях, которые тот оказал на поэтическую мысль. Поэт неоднократно обращается к вопросам веры и любви, рассматривая их как необходимые компоненты человеческого бытия. В этом контексте можно обсудить и то, каким образом Тютчев переработал филаретовские идеи о нравственном воспитании, пропагандируя через свои стихотворения необходимость внутренней духовной гармонии и поиска индивидуальных смыслов жизни [12].

Не менее важно отметить, что Тютчев делал акцент на свободной интерпретации идей, что определяется спецификой его поэтического языка. Слово поэта по своей природе не поддается жестким определениям, оно многозначно и требует от читателя личной вовлеченности, что также может отвечать подходу Филарета к пониманию духовных вопросов. Умение Тютчева затрагивать самые острые темы, такие как одиночество и человеческое страдание, протягивает нежную нить между ним и филаретовскими размышлениями о роли страдания в жизни человека [13].

Ключевыми моментами творчества Тютчева становятся глубокие внутренние переживания и божественное прозрение. Часто его поэзия рассматривает мир как отражение высших истин, что подходит к концепции Филарета о единстве человека и Бога. Идея о том, что искреннее стремление к Богу и духовная работа способны изменить судьбу, четко прослеживается как в творчестве митрополита, так и в стихах Тютчева. Сравнение двух мировоззрений позволяет сказать, что поэт выступает не только как наблюдатель, но и как активный участник в диалоге о духовности и нравственном воспитании, задуманный Филаретом [14]. Стремление Тютчева к раскрытию их многообразия, а также использование сложной системы символов и образов, в значительной степени вдохновляются филаретовскими идеями. Размышления о преодолении земного в пользу небесного, о внутренней свободе и милосердии перекликаются с концепциями митрополита.

Святитель Филарет, живший в XIX веке, сумел сформулировать важнейшие принципы, касающиеся не только духовного воспитания, но и социальных отношений. Интерес Тютчева к личности митрополита и его учению можно проследить через сопоставление поэтического языка и философских размышлений. Некоторые исследователи отмечают, что Тютчев использовал в своем твор-

честве ироничные аллюзии на известные идеи Филарета, в частности, на его изречения о «здравом смысле народа». Это подчеркивает, как актуально звучат мысли митрополита даже в условиях, выпускаемых в то время литературных произведений [15]. Филарет, активно занимавшийся вопросами образования, ставил перед собой задачу формирования нравственных ориентиров, которые теперь, после столетий, трансформировались в литературные образы Тютчева.

Одним из ярких примеров может служить стихотворение «Silentium!» Тютчева, содержащее глубинную философию человеческих переживаний и состояний. Эти состояния часто перекликаются с духовными исканиями, свойственными Филарету, который подчеркивал важность внутренней гармонии и соединения с высшими истинами. Важно также отметить, что как Филарет, так и Тютчев были критически настроены по отношению к окружающей действительности, предлагали различные пути преодоления кризисных моментов человеческого бытия [11]. В рамках этой тенденции Ванюшина Е.П. в своих исследованиях подчеркивала, что идеи и взгляды митрополита Филарета оказали влияние на формирование социального сознания Русского народа и его литературы. Тютчев, живя в эпоху кардинальных изменений, усвоил уроки своего времени и внедрил их в свое поэтическое наследие. Это происходит через художественные образы и сложные метафоры, которые призваны отразить глубинные духовные переходы — как личные, так и социокультурные [8].

Тютчев также рассматривает настоящую любовь как один из высказываний митрополита о духовном возвышении. В его очерках мы можем увидеть отражение тех же принципов, что и у Филарета: любовь — это не только чувства, но и обязанность, духовная потребность, помогающая преодолеть трудности, которые возникают на пути человеческого существования. Таким образом, Тютчев подчеркивает, что знание и мудрость Филарета служат важным источником для понимания человеческой природы [16].

Еще одним аспектом является то, как Тютчев воспринял идеи о гармонии между личным и общественным, что непосредственно перекликалось с визионерскими предложениями митрополита о культуре и образовании. Такое сопоставление показывает, что оба мыслителя надеялись на просвещение, освежающее общество и способствующее развитию истинной духовности. Образ Филарета как просветителя, идущего в ногу со временем, очевиден не только в историческом контексте, но и в культурной памяти, где его мысль продолжает оживать [17].

Идеи митрополита Филарета Московского (Дроздова) продолжают оставаться актуальными в современном литературном контексте, формируя уникальное пространство, где пересекаются духовные и светские традиции. Взгляды Филарета на воспитание и образование, его акцент на нравственные ценности оказывают заметное влияние на формирование литературных тем, связанных с этическими вопросами, поисками смысла жизни и вну-

тренного мира человека. Филарет рассматривал образование как средство формирования личности, наделенной нравственными устоями. Его идеи о системе образования, основанной на любви и понимании, стали основой для взаимоотношений между педагогами и учениками, что, в свою очередь, нашло отражение в произведениях многих русских писателей и поэтов того времени. Особое внимание Филарет уделял взаимосвязи духовного и светского, подчеркивая необходимость гармоничного сосуществования этих сфер. Это взаимодействие стало одной из основ для литературных поисков XIX века и прилегает к творчеству Ф. И. Тютчева, который интегрировал в свои стихи вопросы веры и человеческого бытия, принятого в контексте более широкой философии жизни [18].

Важной частью наследия митрополита Филарета и его влияния на литературную традицию стало стремление к исследованию человеческой души и внутреннего мира. Это отражается в том, как писатели, вдохновленные его учением, старались передать сложные эмоциональные состояния и глубинные переживания своих героев. Тютчев, следуя духу времени и влиянию Филарета, занимался исследованием взаимосвязи любви, страдания и спасения, что стало заметным в его лирике, глубоко пронизанной религиозными рефлексиями [19]. Кроме того, Филарет уделял внимание социальным вопросам, освещая проблемы общества и его духовного возрождения. Он пропагандировал идею о необходимости просвещения как средства преодоления социальных недугов. Эти идеи, трансформированные через призму художественного слова, направили ряд литературных произведений и стихов к исследованию социальных тем и моральных обязанностей перед обществом. Таким образом, творчество Филарета стало своего рода отправной точкой для русской литературы, в которой отмечаются постоянные обращения к нравственным и социальной ответственности [20].

Русская литература XIX века наполнилась новых смыслов именно благодаря тому, что многие авторы стремились углубиться в философские идеи, связанные с экзистенцией человека, его местом в мире, и в этом контексте

взгляды Филарета были обеспечивающим святым звеном. Например, размышления о существовании и высших ценностях у Тютчева можно рассматривать как продолжение идеи о необходимости нравственного выбора, интегрированного в жизнь каждого человека. Понимание своей миссии на земле и духовной ответственности дополняло их поиск подлинного смысла существования [14].

Современное значение идей Филарета воспринимается как нечто большее, чем просто исторический аспект. Его труды вдохновляют литературные исследования, исследующие, как духовные и светские идеи могут перекликаться и как это взаимодействие создает новые уровни смысла в художественном творчестве. На сегодняшний день актуальность его взглядов позволяет авторам рассматривать проблемы человечности и лидерства как исходные точки для анализа междисциплинарных связей между русской литературой и философией [16]. Сочетание философских и эстетических аспектов, присущее произведениям Филарета, продолжает влиять на молодых авторов, формируя их мировоззрение, что подтверждает его значимость не только в XIX веке, но и в contemporary discourse. Исследуя этот культурный и литературный контекст, можно лучше понять, как идеи о нравственности, любви и социальной ответственности могут служить основой для новых литературных нарративов.

Таким образом, проведенное исследование подтверждает значимость религиозно-педагогических идей митрополита Филарета Московского и их влияние на литературное творчество Ф. И. Тютчева. Мы можем утверждать, что их взаимодействие стало важным этапом в развитии русской культуры и литературы, способствуя формированию духовных и культурных ценностей, которые остаются актуальными и в наше время. Изучение этих идей и их отражение в литературе открывает новые перспективы для дальнейших исследований, позволяя глубже понять не только личность митрополита Филарета и Ф. И. Тютчева, но и контекст их времени, а также влияние, которое они оказали на развитие русской духовной и культурной традиции.

Литература:

1. Гривенная, Е. Н. Социокультурная ситуация в России на рубеже XIX–XX вв / Е. Н. Гривенная. — Текст: непосредственный // Общество и право. — 2005. — № 3 (9). — С. 166–171.
2. Богуславский, М. В. Социокультурный контекст реформирования российского образования XVIII–XIX вв / М. В. Богуславский. — Текст: непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2007. — № 4. — С. 3–7.
3. Горохов, А. А. Культурно-политический контекст начала XIX в. И его влияние на формирование консервативных ценностей политической культуры России / А. А. Горохов. — Текст: непосредственный // Власть. — 2011. — № 8. — С. 88–90.
4. Новиков, С. Г. Идеалы воспитания в России на изломе XIX — XX вв.: социокультурный контекст интеллектуальных поисков / С. Г. Новиков, А. Ю. Фокин. — Текст: непосредственный // Проблемы современного образования. — 2023. — № 3. — С. 105–114.
5. Пирожков, Г. П. Становление российского родино(крае)ведения в конце XIX — начале XX веков (социокультурный аспект) / Г. П. Пирожков. — Текст: непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2011. — № 4. — С. 108–111.

6. Мелихова, А.Е. Православная антропология Филарета Московского / А.Е. Мелихова.— Текст: непосредственный // Вестник магистратуры.— 2013.— № 1 (16).— С. 32–33.
7. Сухова, Н.Ю. Концепции богословского образования святителей Филарета (Дроздова) и Иннокентия (Борисова) / Н.Ю. Сухова.— Текст: непосредственный // Филаретовский альманах.— 2011.— № 7.— С. 231–244.
8. Ванюшина, Е.П. Воспитательная миссия русской православной церкви: святитель Филарет / Е.П. Ванюшина.— Текст: непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.— 2011.— № 4.— С. 130–133.
9. Козлов, М.Е. Святитель Филарет и московские духовные школы / М.Е. Козлов.— Текст: непосредственный // Филаретовский альманах.— 2008.— № 4.— С. 40–58.
10. Сухова, Н.Ю. Святитель Филарет и духовно-учебные реформы 1860-х гг.: загадка непонимания / Н.Ю. Сухова.— Текст: непосредственный // Филаретовский альманах.— 2017.— № 13.— С. 122–140.
11. Гаврилов, А.К. Манифест 1861 г. в оценках Ф.И. Тютчева / А.К. Гаврилов.— Текст: непосредственный // Петербургский исторический журнал.— 2014.— № 4.— С. 5–33.
12. Аношкина, В.Н. Мироззрение и слово поэта: современные проблемы изучения поэтического наследия Тютчева / В.Н. Аношкина.— Текст: непосредственный // Литературоведческий журнал.— 2004.— № 18.— С. 3–25.
13. Тарасов, Б.Н. Христианские основы творчества Ф.И. Тютчева / Б.Н. Тарасов.— Текст: непосредственный // Слово.ру: Балтийский акцент.— 2005.— № 4.— С. 74–90.
14. Яковлев, А.И. Святитель Филарет (Дроздов) и развитие русской национальной культуры в первой половине XIX века / А.И. Яковлев.— Текст: непосредственный // Филаретовский альманах.— 2004.— № 1.— С. 144–199.
15. Точный, Д. с. К оценке государственной деятельности Филарета / Д.С. Точный, Н.Г. Точная.— Текст: непосредственный // Правовая политика и правовая жизнь.— 2011.— № 4.— С. 144–199.
16. Коцюба, В.И. Взгляды митрополита Филарета (Дроздова) на принципы духовной и социальной жизни человека / В.И. Коцюба.— Текст: непосредственный // Вестник Мурманского государственного технического университета.— 2012.— № 1.— С. 36–42.
17. Павлюченков, Н.Н. Осмысление самодержавной монархии в трудах свт. Филарета, митрополита Московского, и русских философов XIX — начала XX в. / Н.Н. Павлюченков.— Текст: непосредственный //.— 2022.— № 18.— С. 196–220.
18. Бежанидзе, Г.В. О недавних изданиях творений святителя Филарета / Г.В. Бежанидзе.— Текст: непосредственный // Филаретовский альманах.— 2014.— № 10.— С. 217–230.
19. Бознак, О.А. Проповеди Святителя Филарета (Дроздова) в литературной практике С.П. Шевырева: диалог духовной и светской словесности / О.А. Бознак.— Текст: непосредственный // Человек. Культура. Образование.— 2023.— № 2 (48).— С. 70–91.
20. Кастальский-Бороздин, Алипий Научно-издательский проект Свято-Троицкой Сергиевой лавры «Творения святителя Филарета, митрополита Московского» / Алипий Кастальский-Бороздин, И.Ю. Смирнова.— Текст: непосредственный // Филаретовский альманах.— 2014.— № 10.— С. 69–87.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 2 (553) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 22.01.2025. Дата выхода в свет: 29.01.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.